

МАГУ

МУРМАНСКИЙ
АРКТИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ: СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию
со дня рождения
академика А. И. Пискунова

Мурманск
2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
МУРМАНСКИЙ АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ: СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Материалы
международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
академика А. И. Пискунова

24 февраля 2021 г.

УДК 378(082)
ББК 74.03(2)6-8Пискунов.я43
П 34

Рекомендовано к печати кафедрой педагогики МАГУ
(протокол № 6 от 11.03.2021 г.)

Редколлегия:

В. Э. Черник, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет» (отв. ред.);

Д. Г. Левитес, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»

Рецензенты:

А. Н. Кохичко, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»;

Е. Р. Черкасова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Слостенина ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Алексей Иванович Пискунов: Слово об Учителе : материалы П 34 международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика А. И. Пискунова. 24 февраля 2021 г. / [отв. ред. В. Э. Черник]. – Мурманск : МАГУ, 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-4222-0449-6

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика А. И. Пискунова 24 февраля 2021 г. В них раскрываются различные аспекты деятельности, научного наследия доктора педагогических наук, профессора, академика АПН СССР (РАО) Алексея Ивановича Пискунова. Статьи сборника, публикуемые в авторской редакции, могут заинтересовать широкий круг специалистов сферы образования, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов с целью использования в научной работе и образовательной деятельности.

УДК 378(082)

ББК 74.03(2)6-8Пискунов.я43

ISBN 978-5-4222-0449-6

© МАГУ, 2021

© Коллектив авторов, текст, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>БАРКОВА Наталия Николаевна</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	7
<i>БЛИНОВ Владимир Игоревич</i> СЛОВО НАСТОЯЩЕГО УЧИТЕЛЯ ОТЗОВЕТСЯ ВСЕГДА	16
<i>БУРДИНА Елена Ивановна</i> КАЗАХСТАНСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОГО ГОТОВИМ?	24
<i>ЕСЕНИНА Екатерина Юрьевна</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ТРУДОВ А. И. ПИСКУНОВА О ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ ГЕРМАНИИ В НАШИ ДНИ	32
<i>КИРИЛЛОВА Анна Викторовна</i> ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	36
<i>КЛАРИН Михаил Владимирович</i> АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ: ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ	46
<i>КЛИМЕНКО Татьяна Константиновна</i> АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ – УЧИТЕЛЬ В НАУКЕ	53
<i>КУВЫРТАЛОВА Марина Александровна</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ А. И. ПИСКУНОВА НА РОЛЬ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	59
<i>ЛАШИИН Стефан</i> ПОЖИЗНЕННЫЙ НАСТАВНИК	68
<i>ОРЛОВ Александр Андреевич</i> НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ	72
<i>ПУНАНЦЕВ Артем Алексеевич</i> ДОСТУПНОСТЬ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ	82

РОМАШИНА Екатерина Юрьевна

**ИСТОРИЯ УЧЕБНИКА И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ТОЧКИ РАНДЕВУ** 89

РЫЖОВ Алексей Николаевич

**АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ:
ЗНАКОМЫЙ И НЕЗНАКОМЫЙ. ПУТЬ В НАУКУ**..... 96

СЕРГЕЕВ Игорь Станиславович

**НАУЧНАЯ ШКОЛА АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА
И ПУТИ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ** 100

ТАКЭДА Масанао

**ВЕЛИКИЙ ПЕДАГОГ И ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ПРАКТИК
К 100-летию юбилею
Алексея Ивановича Пискунова** 107

ТУРБОВСКОЙ Яков Семенович

А. И. ПИСКУНОВ – ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕДАГОГ 111

ФЕДЕЦОВ Сергей Алексеевич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРАМИ
ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ТЕХНОЛОГИЯ»
В СИСТЕМЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
Г. МУРМАНСКА** 128

ЧЕРНИК Валерий Эдуардович

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА** 136

Сведения об авторах 143

Приложение 146

Введение

В современном мире, в том числе и России, ведутся поиски путей совершенствования образования. Многие уповают на его технологическое обновление, другие ломают копья по поводу стандартов образования, третьи видят главное в необходимости прописать все в ОПОП, а еще и цифровизировать... Забывая зачастую слова К. Д. Ушинского, что «в деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя».

Каким быть современному учителю? Что должно преобладать в его подготовке? Как пробудить в нем человека и развить профессиональное мастерство? Вопросы подобного рода волнуют многих из нас.

В поисках ответов на них мы зачастую обращаемся к прошлому, к идеям корифеев. Для многих из нас таким является **Алексей Иванович Пискунов**. Конечно, сам он сейчас сыронизировал бы на этот счет. Но факт остается фактом: многие десятилетия заведующий кафедрой педагогики главного педагогического вуза СССР – Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, академик Пискунов влиял на подготовку учителей в великой стране, к его мнению прислушивались, с его позицией считались далеко за пределами России. И мы сами шли к нему за советом, хотели узнать о его понимании всего того, что происходило и что нас ждет.

Годы без него подтверждают значимость его идей, опасений за судьбу отечественного образования, академического сообщества, чистоту научных изысканий и т. д.

24 февраля 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Алексея Ивановича Пискунова. В день рождения Учителя мы, его ученики, последователи, коллеги, не могли встретиться в его с Лидией Ефремовной Журовой доме, как это было многие годы. Не стало и Лидии Ефремовны. Но мы решили встретиться на конференции в память о нем, поделиться воспоминаниями, мыслями о его наследи, роли, которую он сыграл в науке и педагогическом образовании, нашем становлении и как исследователей, и как преподавателей, и как людей.

24 февраля 2021 г. на базе Мурманского арктического государственного университета состоялась международная научно-практическая конференция «Алексей Иванович Пискунов: Слово об Учителе».

Конференция началась ровно в 12 часов дня по московскому времени, как традиционно многие десятилетия ученики, коллеги, друзья Алексея Ивановича собирались в его доме, вмещавшем, казалось, неисчислимое количество людей, среди которых одновременно были и министры, и профессора, и академики, и начинающие путь в науку аспиранты, и приехавшие зарубежные гости.

На онлайн-встречу и в этот раз собрались из разных частей света те, кому памятно и дорого имя Алексея Ивановича Пискунова, его идеи, отношение к делу, которому он служил многие десятилетия.

Участниками заинтересованного профессионального и открытого разговора о положении дел в педагогической науке, образовании стали не только представители организаций высшего образования в России, начиная от Южно-Сахалинска до Мурманска, научно-исследовательских институтов Российской Федерации, но и ученые из Японии, Казахстана, Польши, США.

Представленные доклады и сообщения свидетельствуют о том, что, как бы ни менялись факторы функционирования и развития образовательных систем и образовательных организаций, ведущим из этих факторов всегда были и остаются (а в условиях экспансии технократического подхода к проектированию образовательного процесса и к оценке его результатов приобретают решающее значение) профессионально значимые личностные качества педагога, его отношение к профессиональной деятельности и своему предназначению в профессии.

Думается, это именно то, на что в своих трудах ориентировал систему подготовки учителей Алексей Иванович Пискунов.

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов+74.489

БАРКОВА Наталия Николаевна
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА
В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

***Аннотация.** В статье дается краткий обзор статей академика А. И. Пискунова по истории педагогики и проблемам современного образования, которые обладают большим учебно-просветительским потенциалом и могут быть использованы в курсе изучения педагогики при подготовке будущих учителей.*

***Ключевые слова:** Алексей Иванович Пискунов, история педагогики, принцип историзма, профессиональная педагогическая подготовка, педагогическое творчество, пассивная педагогическая практика, немецкая педагогика, педагоги отечественной дореволюционной научной школы.*

N. N. BARKOVA
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russia

**USING THE SCIENTIFIC HERITAGE
OF THE ACADEMICIAN A. I. PISKUNOV
IN TRAINING OF STUDENTS
OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

***Abstract.** The article provides a brief overview of the articles of academician A. I. Piskunov on the history of pedagogy and problems of modern education, which have a great educational potential and can be used in the course of studying pedagogy in the preparation of future teachers.*

***Keywords:** Alexey Ivanovich Piskunov, history of pedagogy, the principle of historicism, professional pedagogical training, pedagogical creativity, passive pedagogical practice, German pedagogy, teachers of the Russian pre-revolutionary scientific school.*

Наступил год столетия со дня рождения выдающегося отечественного педагога, историка педагогики, руководителя научной школы академика РАО А. И. Пискунова. За то время, что Алексея Ивановича нет с нами, стало возможным более глубоко осмыслить и понять всю многогранность и важность его научного педагогического наследия, увидеть то, насколько верными, пророческими были идеи и взгляды нашего учителя в области развития отечественного образования, в сфере подготовки будущих учителей, какие проблемы предвидел Алексей Иванович, от каких ошибок стался предостеречь.

Каждый, кто знакомится с наследием А. И. Пискунова, поражается тому, насколько широкий круг вопросов интересовал его. Он умел сочетать серьезные научные исследования, работу научного руководителя аспирантов, докторантов, деятельность в академии наук, руководство одной из важнейших и крупных кафедр в педагогическом университете с постоянным вниманием к проблемам современного отечественного образования, выражал удовлетворение или беспокойство по поводу тенденций и перспектив развития педагогической науки и практики, много выступал на тему подготовки будущего учителя¹. На переломе 1990-х гг., когда во всех сферах жизни осуществлялся уход от коммунистической идеологии, Алексей Иванович активно содействовал возвращению педагогики в традиционное русло, лишенное идеологического давления, ратовал за усиление внимания педагогической науки и практики к развитию ребенка, к становления человеческой личности средствами воспитания и обучения. Целый ряд его статей и выступлений связаны с обсуждением целей, структуры, содержания педагогики как науки и как учебной дисциплины в педагогическом университете.

Еще при жизни А. И. Пискунова получила развитие и воплощение идея так называемой непрерывной педагогической практики, которая включала в себя «пассивную» практику на младших курсах университетского обучения. В своих высказываниях

¹ Блинов В. И., Пискунов А. И. Педагогическое образование и Государственный образовательный стандарт профессиональной подготовки будущего учителя в области педагогической науки // Преподаватель. 1999. № 5. С. 22–27.

Алексей Иванович предостерегал организаторов такой практики от чрезмерного увлечения ею в силу ряда веских причин. В первую очередь, справедливо было его опасение начинать практику, недостаточно подготовив студентов на уровне теории. Что и как могут понять неподготовленные студенты на уроке, который ведет школьный учитель, какой анализ могут провести, какие выводы сделать, смогут ли верно и аргументированно оценить действия учителя? Существующий на данный момент опыт такой практики показывает правоту Алексея Ивановича, когда студенты способны оценить урок и учителя на уровне «нравится / не нравится» с точки зрения исключительно своего опыта и личностных особенностей. Об этом говорят организаторы данной практики, педагоги, психологи, методисты и другие специалисты, участвующие в ней. Постепенно приходит осознание того, что практико-ориентированное обучение будущих учителей может быть эффективным только при перестройке учебных планов, выделения достаточного количества часов на базовую теоретическую подготовку¹.

Кроме того, Алексей Иванович обращал внимание на то, что, не имея достаточных психолого-педагогических и методических знаний, будучи прикрепленными во время непрерывной практики на младших курсах в качестве помощников к учителям и классным руководителям, студенты привыкают работать по образцу. Они нередко усваивают распространенные педагогические штампы, которые не помогают, а мешают их подготовке к творческой, осмысленной педагогической деятельности, что является главной задачей педагогического вуза. Если учесть, что в сознании будущих учителей нередко надолго закрепляются еще и примеры из недавней собственной школьной жизни, далеко не всегда удачные в профессиональном отношении, то в результате почти нивелируются возможности развития педагогического творчества, без которого немислима настоящая педагогическая работа.

¹ Баркова Н. Н., Мурафа С. В. Рассредоточенная педагогическая практика как инновационная технология обучения будущих учителей // Психолого-педагогическая подготовка будущих учителей: история, методология и технологии: материалы межвузовской конференции (с международным участием), Москва, 14–16 декабря 2018 г. М.: МПГУ, 2019. С. 177–182.

Будучи необычайно творческим человеком, А. И. Пискунов постоянно акцентировал в своих работах необходимость поддержания и развития творческого начала в будущих учителях. Он считал, что для этого можно и нужно использовать не только возможности аудиторных занятий, но и поощрять педагогическую самостоятельность во внеурочное время. Он поддерживал идею проведения конкурсов, КВН, педагогических турниров, диспутов и дискуссий на острые темы современного образования¹. Реализация этих идей на ряде факультетов МПГУ в последние годы показала свою привлекательность и эффективность в плане профессиональной подготовки студентов.

Центральным интересом творчества А. И. Пискунова всегда оставалась история педагогики. Его исследования педагогики Я. А. Коменского вошли в золотой фонд отечественной педагогической историографии, сделали его одним из выдающихся мировых комениологов. Широко известны также его труды по немецкой педагогике, а также дореволюционной российской и советской педагогике.

Серьезным и глубоким было отношение А. И. Пискунова к дисциплине истории педагогики в вузе. Он настаивал на ее сохранении в плане учебной подготовки как основы для развития профессионально ориентированного мышления будущих учителей. Культурно-историческая основа истории педагогики оказывает эффект общего и профессионального развития. Благодаря этой дисциплине студенты могут понять и осмыслить причины появления педагогических идей, результаты развития которых наблюдаются в современной науке и практике. Между тем отрыв от «корней», представление популярных концепций воспитания и обучения в рамках современной педагогики вне исторического прошлого не только обедняет профессиональные представления будущих учителей, но и лишает их возможности понять процессы развития педагогических идей, а значит, и предвидеть педагогические перспективы, оценить их пози-

¹ Пискунов А. И. О совершенствовании подготовки учителя-воспитателя // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 224–232.

тивные и негативные тенденции. Алексей Иванович подчеркивал, что современные философы и науковеды справедливо полагают, что понять природу научного знания можно только путем прослеживания его истории, становления и развития, его диалектики и динамики, что историю педагогики, понимаемую широко как историю педагогической науки и практики воспитания, невозможно ни изучать, ни излагать вне общего историко-культурного фона¹.

К сожалению, история педагогики как отрасль педагогической науки в настоящее время переживает нелегкие времена. Она не только вычеркнута как отдельный предмет из курса подготовки студентов педагогического университета, но и почти совсем потерялась в рамках изучения научной педагогики. И только благодаря личным и профессиональным убеждениям некоторым педагогам-энтузиастам университета в лекционных курсах удается донести до студенчества исторические факты и концепции педагогов прошлого, чтобы «открыть глаза» на связь времен, показать, каким образом формировались и развивались идеи воспитания и обучения, которые легли в основу современных инноваций в образовании, выявить путь, который прошла педагогическая наука и практика, ее достижения и просчеты, которые необходимо учитывать в развитии педагогики сегодняшнего дня.

Но, несмотря на трудности такого рода, представляется возможным и полезным использовать в курсе обучения педагогики научное наследие А. И. Пискунова. В первую очередь, это касается творчества Я. А. Коменского – крупнейшей фигуры в истории педагогики. Учитывая сжатые сроки знакомства студентов с идеями чешского педагога, очень полезным представляется изучение ими статьи «Пансофические идеи Я. А. Коменского и отношение к ним прогрессивных русских педагогов конца XIX – начала XX в.»². Помимо основных педагогических идей, которые перечислены

¹ Пискунов А. И. О совершенствовании подготовки учителя-воспитателя...

² Пискунов А. И. Пансофические идеи Я. А. Коменского и отношение к ним прогрессивных русских педагогов конца XIX – начала XX в. // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 130–140.

в этой статье, указания на ряд важнейших работ автора и их особенного значения для развития педагогики в мире, в данной статье присутствует та самая «связь времен», которая так важна при изучении педагогической науки и практики. Мысль Алексея Ивановича о преемственности в науке не только находит в этой статье яркое отражение, но и наглядно аргументирована. С одной стороны, Алексей Иванович показывает, что в педагогических сочинениях Коменского нашли воплощение наиболее прогрессивные идеи его предшественников – Кампанеллы, Монтеня, Бэкона, Ратихия, что в его концепции использован положительный опыт воспитания и обучения, накопленный школьной практикой и практикой семейного воспитания в протестантских общинах XIV–XVII в. С другой стороны, Алексей Иванович показывает, как положения, сформулированные Коменским, вошли в современную педагогику, какое влияние оказали его книги и идеи на развитие мировой педагогической науки и практики.

В своих исследованиях А. И. Пискунов всегда руководствовался принципом историзма, трактовку которого достаточно часто раскрывал в своих статьях. С одной стороны, исторический подход был очевиден для исследователя истории педагогики, которая преимущественно интересовала Алексея Ивановича. Но, с другой стороны, его понимание историзма носило характер комплексного, контекстного значения. Этот принцип представлялся ему стержневым, поскольку его соблюдение, с точки зрения А. И. Пискунова, побуждает исследователя к системному анализу и объективной социально-экономической оценке изучаемых фактов из сферы теории и практики воспитания. Он неоднократно настаивал на учете всех сопутствующих изучаемому педагогическому явлению временных, ситуативных факторов. Так, занимаясь творчеством Я. А. Коменского, он приводил в пример весьма «полезную книгу» У. К. Ричмонда, посвященную чешскому педагогу и опубликованную в 1960-х гг., в которой автор невольно ввел в заблуждение читателей из-за невнимания к специфическим особенностям изучаемого исторического периода. Представляется крайне важным донести мысль о принципе историзма и его трактовку А. И. Пискуновым до нынешних студентов.

Независимо от направления и темы осуществляемых ими исследований в стенах университета учет данного принципа должен содействовать успешности их изысканий и выводов.

Хочется обратить внимание на исследования А. И. Пискунова в области немецкой педагогики, достижения которой оказали, как известно, значительное влияние на развитие европейской и российской педагогики XVIII–XIX вв. Программа по теории педагогики обходит вниманием вопросы, связанные с развитием педагогического филантропизма, возникновение идей национального воспитания, становления научной педагогики в творчестве И. Ф. Гербарта, развитие идей трудовой школы в деятельности Г. Кершентейнера и другие важные историко-педагогические факты и концепции. И если работы Я. А. Коменского еще раскрываются перед студентами, то яркие имена немецких педагогов остаются им практически неизвестными. Поэтому представляется крайне интересным использовать в курсе педагогики статью А. И. Пискунова о Ф. В. А. Дистервеге и его значении в развитии европейской педагогики. Вклад этого педагога настолько заметен и важен, что, думается, необходимо хотя бы в краткой степени донести его идеи до будущих учителей. В этом смысле полезным и удачным является обращение к упомянутой статье. Базовые принципы культуросообразности, природосообразности и самостоятельности Дистервега представлены в ней не формальным перечислением, но в развитии с опорой на идеи предшествующих педагогов, например И. Г. Песталоцци, и с перспективой на XX в. В статье Алексея Ивановича из основной работы Дистервега «Руководство к образованию немецких учителей» выделены те моменты, которые оказываются созвучными будущим современным педагогам, на что они с удивлением и восторгом обращают внимание¹.

Если для развития европейской педагогики важна, прежде всего, фигура Я. А. Коменского, то при рассмотрении отечественной истории педагогики нельзя обойтись без опоры на творчество

¹ Пискунов А. И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогике конца XVIII – начала XIX в. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 200 с.; Пискунов А. И. Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX в. М.: Педагогика, 1976. 296 с.

К. Д. Ушинского. В этом отношении у А. И. Пискунова осталась интересная и важная статья «К. Д. Ушинский – основоположник научной педагогики в России»¹. Написанная еще в 1974 г., она ничуть «не потускнела». На нескольких страницах автору удалось показать путь развития основных педагогических идей К. Д. Ушинского как дидакта и воспитателя, их значение для отечественной педагогики, раскрыть его талант организатора российского образования и создать полную картину историко-педагогической ситуации второй половины XIX в. Убедлена, что изучение этой статьи студентами способно сформировать в их сознании целостный образ К. Д. Ушинского одновременно глобально и компактно.

Суммируя краткий обзор статей А. И. Пискунова, которые в первую очередь можно эффективно использовать при обучении новых поколений будущих учителей, необходимо подчеркнуть, что возможности такого использования не исчерпаны. Погружаясь в наследие нашего учителя, мы, преподаватели педагогики следующего поколения, продолжаем открывать для себя его профессионально-педагогическую и человеческую мудрость, и все более возрастает желание поделиться с университетской молодежью мыслями А. И. Пискунова.

Литература

1. Баркова Н. Н., Мурафа С. В. Рассредоточенная педагогическая практика как инновационная технология обучения будущих учителей/ Психолого-педагогическая подготовка будущих учителей: история, методология и технологии: материалы межвузовской конференции (с международным участием), Москва, 14–16 декабря 2018 г. М.: МПГУ, 2019. С. 177–182.
2. Блинов В. И., Пискунов А. И. Педагогическое образование и Государственный образовательный стандарт профессиональной подготовки будущего учителя в области педагогической науки // Преподаватель. 1999. № 5. С. 22–27.
3. Пискунов А. И. К. Д. Ушинский – основоположник научной педагогики в России // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 141–157.

¹ Пискунов А. И. К. Д. Ушинский – основоположник научной педагогики в России // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 141–157.

4. Пискунов А. И. О совершенствовании подготовки учителя-воспитателя // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 224–232.
5. Пискунов А. И. Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогике конца XVIII – начала XIX в. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 200 с.
6. Пискунов А. И. Пансофические идеи Я. А. Коменского и отношение к ним прогрессивных русских педагогов конца XIX – начала XX в. // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 130–140.
7. Пискунов А. И. Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX в. М.: Педагогика, 1976. 296 с.
8. Пискунов А. И. Профессионально-педагогическая подготовка будущего учителя // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 244–253.

УДК 37
ББК 74.00

БЛИНОВ Владимир Игоревич
Федеральный институт развития образования РАНХиГС
Москва, Россия

СЛОВО НАСТОЯЩЕГО УЧИТЕЛЯ ОТЗОВЕТСЯ ВСЕГДА

Аннотация. Автор обращается к анализу феномена воспитания. Отмечает значимость воспитания. Отрицает постулат, что воспитание – это второстепенный процесс относительно образования, обучения. Показано, что в сущности воспитания заложена разница потенциалов между направленностью экстенциональных и интенциональных воздействий. Подчеркивается, что воспитание является понятием более высокого уровня, чем образование, которое, в свою очередь, рассматривается как организованное интенциональное воспитание, главным средством которого является обучение.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, воспитание, экстенциональное воспитание, интенциональное воспитание, обучение, воспитывающее обучение, образование.

V. I. BLINOV
Federal Institute for the Development of Education RANEPA
Moscow, Russia

THE WORD OF THE REAL TEACHER WILL ALWAYS RESONATE

Abstract. The author turns to the analysis of the phenomenon of education. The importance of education is noticed. The author denies the postulate that education is a secondary process in relation to education, training. It is shown that the difference of potentials between the orientation of extensional and intentional influences is inherent in the essence of education. It is emphasized that education is a concept of a higher level than education, which, in turn, is considered as organized intentional education, the main means of which is learning.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, education, extensional education, intentional education, training, educative training, education.

Прошло уже более тридцати лет с тех пор, когда Алексей Иванович Пискунов начал разговор со мной, совсем молодым аспирантом, о самом важном понятии в педагогике – воспитании. Тогда, в эпоху социальных потрясений, воспитатели предпочитали не говорить о воспитании, но Учитель настаивал. И оказался прав. Через тридцать лет воспитание вновь обрело статус самого сложного и востребованного педагогического феномена.

Воспитание – один из самых наиболее изученных педагогических феноменов. И, казалось бы, сегодня уже нет смысла возвращаться к его определению, к его описанию, поскольку об этом написано и говорено немало. Однако практика показывает, что все не совсем так, и сегодня мы снова вышли на некий смысловой виток, вошли в новое пространство понимания феномена воспитания, поэтому возникла необходимость вновь обратиться к его определению, описанию и так далее.

Отчего это произошло? Произошло это оттого, что и в педагогической практике, и в обыденной жизни нередко приходится сталкиваться с мнением, что воспитание – это второстепенный процесс, например, относительно образования, обучения. Что воспитание – это инструмент, который не очень-то и работает, и многие коллеги, которые занимаются воспитательной работой, сами не верят в то, что делают.

Не так давно по радио я услышал речь одного радиослушателя, который рассуждал примерно так: «Пусть школа учит, у школы задача учить, готовить к ЕГЭ и точка. Воспитывать будем мы сами, воспитывать будет семья, это вопрос глубоко семейный, это функция семьи. И систему образования нужно вообще исключить из воспитателей, исключить из тех общественных институтов, которые влияют на поведение человека».

Очень интересное высказывание, которое задает некий ракурс понимания данного феномена. Он безусловно неправильный и не точный, мы попробуем в этом убедиться, разобравшись в сущности процесса воспитания. Но это очень знаменательно с точки зрения такого бытового понимания феномена воспитания. Учить – одно, образование – система, а воспитание – это процесс, который происходит дома, ориентирован прежде всего на формирование

понимания человеком семейных ценностей, ценностей, которые исповедует та или иная семья, и общество в целом не должно иметь отношение. Это очень забавная точка зрения, поэтому необходимо определиться с самой сущностью воспитания, чтобы показать, что на самом деле это далеко не так.

Воспитывает все, что окружает человека, оказывает на него влияние. И самое общее определение процесса воспитания – это помощь человеку в развитии. Что помогает человеку развиваться? Развиваться помогает буквально все, что его окружает. При этом может быть положительное влияние. Есть и влияние, сдерживающее развитие, направляющее его в деструктивную сторону, формирующее маргинальное сознание. Такие воздействия нам тоже известны. В педагогике очень часто такой род воспитания называется экстенциональным. Его основная характеристическая черта – отсутствие декларируемой цели, т. е. это те влияния, которые определяются самой социальной жизнью.

Спонтанные влияния могут быть достаточно сильны. Но все мы понимаем, что это набор случаев, относительно случайных воздействий, не укладывающихся в систему. Хотя надо сказать, что, например, развивающее влияние большого города и развивающее влияние маленького села определяют некую заданность направленности среды, это особая среда. И уровень эстетического, физического, нравственного воспитания, градус параметров будет разный и, безусловно, будет зависеть от места проживания человека.

Семья имеет некоторые цели. Мы должны понимать, что пусть семейное воспитание и не описано документами и не имеет правовой базы, с точки зрения заданной цели, не оговорено, что нужно воспитывать, как развивать, не заданы формы и методы, это все на усмотрение семьи. Поэтому мы семейное воспитание можем отнести к экстенциональному воспитанию, достаточно спонтанному. Хотя есть семьи, которые целенаправленно занимаются развитием ребенка, иногда даже слишком. И порой благое намерение развить свое дитя наталкивается на серьезное противодействие, и нередко приходится слышать о мучениях детей в музыкальных школах, спортивных секциях. Очень часто все это происхо-

дит с определенным нажимом и не приносит человеку радости. Знаменитая семейная фраза, произносимая родителями: «Потом скажешь спасибо!» – наверное, потом, может быть, ребенок и скажет спасибо, что когда-то над ним совершили такое направленное насилие в музыку, спорт, искусство. Но давайте скажем прямо, что все здесь подчинено не столько логике развития самого ребенка и его внутренним представлениям, сколько представлением семьи о том, что такое хорошо и что такое плохо. И эта практика нормальная, тем более что она заложена, как правило, во всех нормальных семьях, и они очень успешно порой занимаются воспитанием. Но нужно сказать, что и это род экстенционального воспитания.

В то же время существует и интенциональное воспитание. Любое общество декларирует цели воспитания. Это было и в античности, в средние века, особенно в XVI–XVII вв. Европы. Один из лозунгов эпохи Просвещения – воспитание может всё! Конечно же, имелось в виду общественное воспитание, хотя и домашнее воспитание обрело определенные черты. В России было известно, что сначала нанимали француза, по «Евгению Онегину», потом немца, потом англичанина, последовательно ребенок учил языки, учил цифирь, и была определенная программа, программа домашнего обучения, которой придерживались все семьи.

При этом уже тогда обучение и воспитание были неразрывны, одним из выразителей педагогики XVIII–XIX вв. И. Ф. Герbart, столь почитаемый Алексеем Ивановичем, в 1802 г. пишет книгу «Педагогика, выведенная из целей воспитания». Это теория воспитывающего обучения, И. Ф. Герbart показывает, что основным средством воспитания всегда является обучение, поскольку основной процесс, который сопровождает воспитание, – это развитие человека. И обучение – это очень удачный инструмент развития умственных и физических сил, эстетических чувств. Самый простой способ воспитать человека – это организовать его познавательную, эстетическую, трудовую деятельность. Организовать деятельность таким образом, чтобы складывались определенные отношения, проявлялось конструктивное поведение человека.

Таким образом, можно говорить о том, что воспитание имеет два рода – два крыла – экстенциональное (влияние среды на человека, окружение, тем самым формируется его система ценностей) и интенциональное (выраженная цель, имеющая свое содержание, которая отражается прежде всего, хочу подчеркнуть, в обучении, формируется целый набор методов и организационных форм воспитания, которые приняты в тех или иных обществах). Основным инструментом воспитания – это обучение, а поскольку обучение – это организованный процесс, следовательно, нужен и некий институт. И, конечно, семья в одиночестве не справится с этими функциями. Сколько бы мы ни говорили, что школа слаба, в школе много лишнего, ненужного, «всякого такого, и еще этот ЕГЭ...», школа – это все-таки организованный институт, в котором продумана система. Это система организации когнитивной деятельности с определенным, современным содержанием, и именно обучение оказывает наибольшее влияние на развитие личности человека.

Если не будет союза между экстенциональным и интенциональным воспитанием, если мы в семье будем говорить что-то другое, то, скорее всего, мы навредим самому развитию ребенка. Поскольку диссонанс мнений в различных воспитывающих средах, в которые попадает ребенок, конечно, вызывает у него усиленное стремление к выбору, а кто все-таки из взрослых прав? То же самое происходит, когда в окружении ребенка образуются некий маргинальный слой детей, которые проповедуют иные ценности: на улице говорят одно, в школе другое, в семье третье. Воспитание – это еще и ситуация выбора, ситуация нравственного, ценностного, эстетического выбора, это, наконец, может быть ситуация духовного, религиозного выбора.

В сущности воспитания заложена разница потенциалов между направленностью экстенциональных и интенциональных воздействий. Они очень редко совпадают, очень важно, к какому выбору придет ребенок, что он посчитает важным для его развития, причем делает он это интуитивно, и здесь очень важно помочь и постараться сделать этот выбор как можно мягче. Существуют определенные правила и способы воздействия на выбор ребенка.

Воспитание, безусловно, допускает различные манипуляции, но очень важно, чтобы в критических точках выбор оставался за ребенком. Чужой выбор всегда менее ценен, чем выбор самого ребенка. В исключительных случаях, когда есть реальная угроза, развитие ребенка идет в деструктивном русле, когда ребенок сделал ошибочный выбор, а нам необходимо его изменить.

Кстати сказать, И. Ф. Герbart – «отец воспитывающего обучения», который первый в мире осознал, что воспитание – это помощь в развитии, а главная помощь в развитии происходит через обучение, через учение, где происходит присвоение новых знаний, ценностей. Так вот он попал в немилость, поскольку оправдывал насилие, нередко повторяя расхожую немецкую педагогическую идиому: «*Ordnung und zucht!*», означающую, что порядок и некое физическое наставление вполне возможны.

Прежде чем помогать ребенку в развитии, необходимо усмирить его «дикую детскую резвость». Эта фраза И. Ф. Гербарта запомнилась педагогам-гуманистам конца XX в. как якобы отрицание красивых идей ненасильственного воспитания. При этом во многих современных педагогических трудах мы нередко сталкиваемся с заменой традиционного относительно легкого насилия на изощренные психологические манипуляции.

Конечно же, внутри феномена воспитания так или иначе живут способы, меры, методы, которые позволяют усмирить, заставить ребенка слушать. Хочу подчеркнуть слово **заставить**. Совсем без насилия не обходится, в этом смысл интенционального влияния, поскольку природа человека столь многообразна, что нередко уводит в сторону.

Для понимания феномена воспитания необходимо затронуть важный вопрос соотношения воспитания и образования. Расхожая на начало XXI в. российская формула, что образование – это есть воспитание плюс обучение. Если опираться на то, что говорилось выше, то здесь наблюдается смешение двух категорий: обучение по отношению к воспитанию является средством, поэтому «плюс» здесь уже невозможен. Можно говорить о том, что, скорее всего, это не рядоположенные понятия, **воспитание – это понятие более высокого уровня**. Образование – это организованное

интенциональное воспитание, главным средством которого является обучение.

Для XIX в., если мы опять же возьмем «Евгения Онегина», слова образование и воспитание были тождественны. Если мы попробуем перевести на английский язык ту же формулу, что образование равно обучению плюс воспитание, убедимся: появится тавтология. Слово education обозначает и образование, и воспитание, т. е. блеснуть образованием, воспитанием – это одно и то же, но имеется в виду воспитание не семейное.

Еще один важный момент, о котором пишет в XIX в. Шарль Летурно: конечно же, воспитание – это феномен, который присутствует не только у человечества, воспитание есть и у животных. В своей книге «Эволюция воспитания у различных человеческих рас» (1907) он показывает, что в «царстве зверей» тоже присутствует инстинктивная деятельность, очень похожая на воспитание, со своей первородной целью.

Для определения феномена воспитания полезно обратиться к наблюдениям биологов, зоологов, а также подключить данные такой науки, как этология, изучающей генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, в том числе людей. Многие инстинкты встроены в психику людей и определяют многое в их деятельности, влияют на сознание. Воспитание – инстинктивная деятельность, и она имеет корни и в материнском инстинкте. Кошка использует в своем воспитании стремление котят к питанию. Самый простой прием в кошачьем воспитании: кошка оставляет котят и отходит в сторону, котята просыпаются и мяукают, кошка не подходит, лежит и ждет, когда ее обнаружат котята. Постепенно котята выходят и идут в сторону кошки, та, в свою очередь, ждет и отходит дальше, котята продвигаются ближе в сторону кошки. Встает вопрос: зачем кошка это делает? Кошка на самом деле начала воспитание через процесс обучения. Она учит котят тому, что они должны двигаться к ней. Это упражнение завязано на питательном инстинкте. У данного воспитания есть цель, простая и понятная. Достаточно увидеть, когда кошка перестает воспитывать котят, – в тот момент, когда котята научаются самостоятельно кормиться и защищаться. Все, что заложено инстинктами продол-

жения рода, пищевого, самосохранения, – это логика воспитания животных. Самостоятельность и есть первородная цель воспитания. Воспитанный котенок – это самостоятельный котенок. Воспитанный человек – это самостоятельный человек.

Встречи и обсуждение с Учителем любимых книг позволили не оторваться от реальности, не утонуть в многообразии педагогических фантазий. Алексей Иванович и сам имел широчайшие взгляды на педагогическую теорию и практику, и учил всех своих учеников не замыкаться на частностях, находить разные ракурсы рассмотрения исследовательских проблем, встраивать в многогранную и многовековую канву педагогических идей.

УДК 378:37-051(574)
ББК 74.489.4

БУРДИНА Елена Ивановна
Торайгыров университет
г. Павлодар, Республика Казахстан

КАЗАХСТАНСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОГО ГОТОВИМ?

Но готовим-то мы специалистов для своей страны.
А. И. Пискунов

Аннотация. Автор статьи в контексте идей академика А. И. Пискунова рассматривает основополагающие документы реформирования высшего образования Республики Казахстан, в том числе и педагогического, в условиях суверенного государства.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, педагогическое образование, педагогическое образование в Республике Казахстан, нормативно-правовая база, Болонский процесс, профилизация педагогических вузов, образование как услуга.

E. I. BURDINA
Toraigyrov University
Pavlodar, Kazakhstan Republic

PEDAGOGICAL EDUCATION IN KAZAKHSTAN: WHO WILL BE TRAINED?

But we train specialists for our country.
A. I. Piskunov

Abstract. The author of the article in the context of the ideas of Academician A. I. Piskunov examines the fundamental documents of the reform of higher education in the Republic of Kazakhstan, including pedagogical education, in the conditions of a sovereign state.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, pedagogical education, pedagogical education in the Republic of Kazakhstan, regulatory framework, Bologna process, profiliation of pedagogical universities, education as a service.

Я, Бурдина Елена Ивановна – сорок пятая аспирантка Алексея Ивановича, защитилась в 1987 г. Мы были молоды, а Алексей Иванович и Лидия Ефремовна живы. Это время смены генеральных секретарей ЦК КПСС и вступления во власть самого разрушительного из них – М. С. Горбачева. Надо сказать, что, собираясь в доме у Алексея Ивановича, а это случалось довольно часто, мы никогда не говорили о политике, хотя Лидия Ефремовна была лично знакома с Раисой Максимовной. Такая осторожность – свидетельство богатого жизненного опыта. Он нас оберегал... В неторопливых беседах мы как-то незаметно впитывали его взгляды, проникались его отношением к жизни. Мне это очень помогло в дальнейшем.

Образование... Как все изменилось. Не думаю, что все происходящее принял бы Алексей Иванович. Я хорошо помню, как он отреагировал на Ученом Совете одному любителю «перестройки». Алексей Иванович выступал с докладом, и кто-то высказал требование: «Ориентироваться на Запад, внедрить в образование “мировые стандарты”». На это Алексей Иванович сказал, что мы готовим специалистов для своей страны, а не для Запада, и наши выпускники хорошо подготовлены к профессии. Эту мысль он неоднократно отстаивал на страницах журнала «Педагогика»¹.

К сожалению, наша нормативно-правовая база образования, будь то среднее или профессиональное, как правило, апеллирует к международным стандартам, словно вся молодежь Казахстана готовится покинуть Родину и работать на Западе. Да, надо идти в ногу со временем, а в образовании лучше на опережение, но отсекаться от своих явных преимуществ советской педагогики все-таки не следует.

В нашей стране первые документы по образованию и воспитанию в Республике Казахстан вышли в 1995 г.: «Концепция государственной политики в области образования» и «Концепция воспитания детей дошкольного и школьного возраста». Надо отметить, что в первых документах был представлен объективный анализ состояния образования и обнажены проблемы в области

¹ Учитель Казахстана, 1995 г.

воспитания. Что касается направлений развития образования, то они претерпели существенные изменения в дальнейшем. Сразу не сработали некоторые нововведения: потерпела крах система кредитования на получение высшего образования. Население в 1990-е гг. было не готово к таким экономическим издержкам, вскоре ее отменили.

Сокрушительный удар по высшему образованию, особенно педагогическому, был нанесен в 1996 г., когда одним приказом были ликвидированы все институты и университеты, а следующим, путем объединения, были созданы региональные университеты. Так, Павлодарский педагогический институт был объединен с Казахстанским индустриальным университетом. Новый университет – Павлодарский государственный университет – стал многопрофильным. Экономически, может быть, и обоснованный шаг, но в качестве подготовки педагогов... очень большой вопрос. В университете не предусмотрены кафедры преподавания предмета. Сложившаяся традиция подготовки учителей и репутация Педагогического института были разрушены.

А это в масштабах СССР был очень сильный вуз: накануне развала страны наши студенты заняли 1-е место во Всесоюзной олимпиаде по педагогике в Полтаве. И по сложившейся традиции готовились в Павлодаре принять эстафету олимпиады. Но... не случилось. И вот такой вуз растворили в Университете, где в приоритете технические специальности. Справедливости ради надо сказать, педагогическая наука воспряла и получила импульс к развитию, когда вузом руководил доктор экономических наук, профессор Е. М. Арын. Он создал благоприятные условия для роста научных кадров: всем, кто работал над докторскими диссертациями, предоставлялся двухгодичный творческий отпуск, материально поощрялись ученые, защитившие докторские и кандидатские диссертации. Не менее важной была и его моральная поддержка. Именно в этот период сложилась научная педагогическая школа, идейным вдохновителем и организатором которой стала Н. Э. Пфейфер, тогда единственный доктор педагогических наук.

В 2004 г. Министерством образования и науки Республики Казахстан было принято решение выделить Педагогический институт из структуры университета. Тем не менее сильные научно-педагогические кадры остались в Университете и достигли, прямо скажем, значительных результатов: на кафедре «Психология и педагогика» подготовлено более 40 кандидатов педагогических наук и докторов PhD, работает Диссертационный Совет, издается журнал направления «Педагогика» (КОКСОН).

Новый курс на профилизацию педагогического образования (2019 г.) в колледжах и университетах предполагает передачу подготовки педагогов в профильные педагогические университеты. А только в нашем многопрофильном университете на кафедре «Психология и педагогика» обучается 25 докторантов и 93 магистранта. Экстренная передача контингента обучающихся послевузовского образования чревата разрушением научной школы, которая создавалась десятилетиями.

Это внешние перипетии педагогического образования.

Теперь о политике в области образования. Кардинальный переход на западную модель образования обучающихся обозначился в «Концепции развития системы образования Республики Казахстан» (2003), которая была направлена на интеграцию в мировое образовательное пространство и предполагала «структурные преобразования», направленные на внутреннюю трансформацию системы образования, конечной целью которой является приведение ее в соответствие с мировыми тенденциями, придание гибкости и адаптивности, адекватно реагирует на современные и перспективные вызовы. В этом же документе сфера образования рассматривается как сфера оказания «образовательных услуг»¹. Можно с большой долей очевидности считать, что это начало игнорирования науки Педагогике в организации учебно-воспитательного процесса. Замелькают «академическая деятельность», учебная деятельность и т. п. А вот учебно-воспитательного процесса как совокупного содержания личностно-ориентированного воспитания, образования и обучения уже не будет.

¹ Концепция развития системы образования Республики Казахстан. Астана, 2003. 19 с.

В 2010 г. Казахстан присоединился к Болонскому процессу и, судя по организации, соответствует всем обязательным, рекомендательным, факультативным параметрам Болонского процесса. Безусловно, их реализация осуществляется со своеобразной национальной спецификой. Был принят ряд документов, определивших направление и содержание развития профессионального образования. Последние из них: «Концепция обучения в течение всей жизни»¹. Цель Концепции была сформулирована как «становление и развитие личности через формирование системы непрерывного образования путем признания результатов формального, неформального и информального обучения, направленного на развитие его потенциала и конкурентоспособности». Для достижения поставленной цели были поставлены и задачи:

- 1) создание для всех граждан Казахстана возможности для обучения, учитывающие их потребности и способности на протяжении всей их жизни для достойной самореализации в обществе;
- 2) разработка Национальной рамки ключевых сквозных компетенций на протяжении всей жизни;
- 3) внедрение системы учета достижений обучения в течение всей жизни;
- 4) создание накопительной системы (банка) кредитов и некредитного обучения для признания и подтверждения достижений обучения;
- 5) выработка механизма обеспечения качества неформального и информального обучения для взрослых;
- 6) определение механизма признания результатов неформального и информального образования для валидации результатов обучения, полученных в течение всей жизни;
- 7) конструирование модели сертификации профессиональных навыков и компетенций;
- 8) формирование банка навыков и компетенций.

¹ Концепция развития непрерывного образования взрослых в Республике Казахстан до 2025 года: [электронный ресурс]. URL: https://iitu.kz/documents/488/Прил.9_ПРОЕКТ_Концепция_реализ.обучения_в_теч.всей_жизни.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

Важным документом стала «Концепция развития высшего образования до 2025 г.»¹. Основные цели Концепции:

- выработка мер по повышению конкурентоспособности системы высшего образования в условиях глобальных вызовов и требований рынка труда;
- формирование исследовательской и цифровой экосистемы вузов с учетом новых технологий;
- вклад в социально-экономическое и научно-техническое развитие Казахстана.

Основные задачи Концепции:

1. Создание условий для равного доступа молодежи к высшему образованию и реализации их личностного и профессионального потенциала на основах справедливости.
2. Подготовка педагогов, способных формировать в своих учениках метакомпетенции для их личного благополучия и процветания страны.
3. Повышение конкурентоспособности высших учебных заведений.
4. Формирование современной академической, исследовательской, управленческой и инфраструктурной экосистемы вузов, интегрированной в национальный и региональный контекст.
5. Формирование однородной институциональной системы вузов, развитие менеджмента вузов, формирование пула прогрессивных лидеров высшего образования.
6. Повышение конкуренции среди вузов путем открытия кампусов зарубежных университетов.
7. Гармонизация Национальной системы обеспечения качества, основанной на принципах институциональной инклюзии и академической честности.
8. Формирование адаптивности системы оценивания результатов обучения и достижений обучающихся с учетом форм обучения в течение всей жизни.

¹ Концепция развития высшего образования Республики Казахстан до 2025 года: [электронный ресурс]. URL: <https://enic-kazakhstan.kz/files/1605782374/konceptsiya-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-do-2025-goda.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

9. Формирование ценностно-патриотического мировоззрения обучающихся.
10. Развитие вузовской науки для увеличения интеллектуального вклада в науку, экономику страны.

В «Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы»¹ основной целью в области образования заявлено «обеспечение населения страны образованием, направленным на развитие личности с востребованными в обществе навыками и духовно-нравственными ценностями».

Для достижения поставленной цели сформулированы задачи:

- повышение востребованности профессии педагога и модернизация педагогического образования;
- формирование единой системы поддержки организаций образования и обучающихся;
- создание условий для безопасной и комфортной жизнедеятельности детей, формирование здорового образа жизни ребенка;
- формирование эффективной целостной системы оценки качества образования;
- ориентация образования на экономику будущего;
- окращение дефицита ученических мест и общежитий. Улучшение материально-технической оснащенности и цифровой инфраструктуры;
- повышение транспарентности и эффективности системы управления образованием.

Пожалуй, самым значительным для педагогического образования и практики обучения стал Закон Республики Казахстан «О статусе педагога»². В Законе, помимо общих положений, отдельной статьей прописано право педагога на материальное обеспечение и поощрение, социальные гарантии. Вводится институт наставни-

¹ Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы: [электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> (дата обращения: 31.01.2021).

² Закон Республики Казахстан «О статусе педагога»: [электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32091648 (дата обращения: 31.01.2021).

чества, Совет по педагогической этике, предусмотрены профессиональная подготовка и повышение квалификации.

Налицо множество документов только за последний год, и они, безусловно, нужны. Вот только качество и уровень подготовки учителей лучше не становится. Не помогают, а только усугубляют работу вузов бесчисленные контролирующие мероприятия: аттестация, аккредитация соответствия квалификационным требованиям, рейтинги НААР, НАОКО, Атамекен, что сопровождается написанием многостраничных отчетов, справок, подтверждающих каждый факт документов. И даже не это самое главное. Главная причина в том, что учителя не готовят воспитывать и обучать, а готовят к оказанию «образовательных услуг». Вот он и оказывает: отвел урок, если ученик не понял – к репетитору. Как артист не работает в театре, а служит в театре, так наши учителя не просто работали в школе, а служили ей, воспитывая и обучая детей. Это состояние и отношение к школе, детям необходимо возродить в профессиональной подготовке учительских кадров.

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов+74.005.3

ЕСЕНИНА Екатерина Юрьевна
Федеральный институт развития образования РАНХиГС
Москва, Россия

АКТУАЛЬНОСТЬ ТРУДОВ А. И. ПИСКУНОВА О ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ ГЕРМАНИИ В НАШИ ДНИ

Аннотация. Эффективные решения в практике воспитания и образования вырастают из последовательного развития лучших идей истории педагогики и образования. В статье акцентируется внимание на значимости историко-педагогических исследований для развития современной теории и практики образования на примере трудов академика А. И. Пискунова о трудовой школе Германии.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, история педагогики и образования, трудовая школа Германии, профессиональное образование, дуальное образование, компетенция действия, воспитание.

E. Y. ESENINA
Federal Institute for the Development of Education RANEPa
Moscow, Russia

RELEVANCE OF THE WORKS OF A. I. PISKUNOV ABOUT THE GERMAN LABOR SCHOOL NOWADAYS

Abstract. Effective solutions in the practice of education and upbringing grow out of the consistent development of the best ideas of the history of pedagogy and education. The article highlights the importance of historical and pedagogical research for the development of modern theory and practice of education on the example of the works of Academician A. I. Piskunov on the German labor school.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, history of pedagogy and education, German labor school, professional education, dual education, competence of action, education.

Мое знакомство с академиком Пискуновым было совсем непродолжительным. Несколько часов собеседования при поступлении в аспирантуру в 2003 г., несколько встреч на кафедре педаго-

гики. Хотя заочное знакомство состоялось многими годами ранее, в студенческие годы, когда Алексей Иванович возглавлял кафедру педагогики МГПИ имени В. И. Ленина и о нем слагали легенды и преподаватели, и студенты. Говорили о его принципиальности и строгости в сочетании с юмором и глубоким вниманием к коллегам и студентам. Он мог быть нетерпимым и язвительным, требовательным и при этом заботливым. Но уважали его за все вместе.

Наша с ним небольшая и памятная беседа началась с его вопроса: «А что такое, по-вашему, воспитание?» Наука, искусство, целенаправленный процесс, взаимодействие педагога и ребенка, создание условий для развития личности... Боюсь, что ответ и по сей день неоднозначен.

Наш диалог с Алексеем Ивановичем продолжился опять заочно, десять лет спустя, когда в 2013 г. его книги о трудовом воспитании в Германии, написанные в 1960-х, указали пути решения современных задач, хотя, к сожалению, применение этим решениям все еще не найдено до сих пор.

После выступления Президента России В. В. Путина на совместном заседании Государственного совета и Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития в декабре 2013 г. в нашей стране повышенное внимание стали уделять дуальной системе немецкого профессионального образования. Слышались мнения, что эта немецкая система – якобы повторение советской, что она известна нам с 1970–1980-х гг. и ее просто нужно возродить.

Однако сотрудничество с Германией в сфере профессионального образования, ознакомительные поездки наших экспертов в ФРГ, пилотные проекты, запущенные в России, ожидаемого быстрого эффекта не давали.

Ответы нашлись в книгах А. И. Пискунова «Теория и практика трудовой школы в Германии (до Веймарской Республики)», «Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX в.» и др.

Дуальная система – результат развития лучших идей педагогики и экономики. Главный принцип – целесообразность. Германия должна была найти пути для конкурентоспособности с Англией

и Францией и нашла их на основе изучения лучших идей соседних европейских стран и собственных традиций. Идеи Д. Беллера, Ж-Ж. Руссо, И. Песталоцци привели к выводу, что качественная и хорошо себя обеспечивающая собственным трудом рабочая сила становится залогом процветания государства. Эта цель заставляла искать новые методы обучения, объединяла усилия предприятий, профессионально-технических школ и государственной власти.

Философской основой современной дуальной системы является философия *Veruf* (в переводе «профессия», «труд»). Основа немецкой экономики – работники среднего уровня квалификации с высокой степенью автономии (самостоятельности в процессе профессиональной деятельности), предпринимательскими компетенциями. Для них важен культ профессионализма, принадлежности к профессии. Это стало и целью воспитания.

Коллегиальность принятия решений совместно системой профессионального образования, работодателями, профсоюзами и правительством – законодательная основа дуальной системы.

Система профориентации является логическим продолжением философии *Veruf* – вся деятельность в рамках этой системы направлена на то, чтобы создать почву для пересечения интересов личности, системы образования, работодателя, государства. Каждая из сторон получает выгоду от качества квалификации. Для человека – это средство обеспечения себя и своей семьи, для системы образования – обеспечение собственной конкурентоспособности, для работодателя – качественный труд работника, который влияет на успешность предприятия, для государства – качественный труд работника, который влияет на успешность предприятия, что, в свою очередь, влияет на экономическое развитие страны.

Дидактические принципы составляют ориентированную на трудоустройство концепцию обучения. Она может быть реализована разными методами, но главный принцип – ориентация на действие в условиях профессиональной деятельности (формирование «компетенции действия»). Компетенция действия может быть приобретена только посредством деятельности. Корпоративная культура – важнейший инструмент не только обучения, но и воспитания молодежи.

Эти выводы подсказали историко-педагогические работы Алексея Ивановича Пискунова, написанные им уже более полувека назад. Его работы наглядно демонстрируют значимость обращения к историко-педагогическим исследованиям при принятии системных управленческих решений. Эти решения дают желаемый эффект тоже не сразу, необходимо время. Но целевые ориентиры, поставленные продуманно, позволяют не сбиваться в пути.

В современности мы вновь обращаемся к проблеме воспитания. Приняты Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», Федеральный закон от 02.12.2019 № 403-ФЗ, предусматривающий практическую подготовку обучающихся; Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.11.2020 № 2945-р утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Вновь и вновь поднимаются вопросы функциональной грамотности учащихся школ и колледжей, техникумов, мы обсуждаем Концепцию профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи.

Эти вопросы, несомненно, взаимосвязаны. Очень опасны поспешные решения, без опоры на философскую, историко-педагогическую базу. И оглядываться нужно, чтобы увереннее и быстрее продвигаться вперед. В этом продвижении вперед весьма актуальны работы Алексея Ивановича Пискунова.

Литература

1. *Пискунов А. И.* Очерки по истории прогрессивной немецкой педагогике конца XVIII – начала XIX в. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 200 с.
2. *Пискунов А. И.* Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX в. М.: Педагогика, 1976. 296 с.

УДК 378.016:796
ББК 75.3р30

КИРИЛЛОВА Анна Викторовна
Посольство Российской Федерации в Уганде
г. Кампала, Уганда

ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассмотрена важность обращения к истории науки в контексте совершенствования педагогического образования. Описаны место и роль истории физической культуры и спорта в подготовке будущего педагога по физической культуре. Дана характеристика истории физической культуры и спорта как учебной дисциплины на основе анализа ФГОС ВО (3++), основных образовательных программ, учебных планов и рабочих программ дисциплины нескольких вузов. Представлены возможные направления совершенствования изучения и преподавания данной дисциплины для повышения качества и эффективности профессионально-педагогической подготовки будущего учителя физической культуры.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, педагогическое образование, история физической культуры и спорта, учебная дисциплина, будущий педагог по физической культуре.

A. V. KIRILLOVA,
Embassy of Russia in Uganda
Kampala, Uganda

THE HISTORY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS THE ACADEMIC SUBJECT IN THE EDUCATION OF THE FUTURE TEACHER

Abstract. The article considers the possible steps in addressing to the history of science in the context of teachers training improvement. It is described the place and role of the history of physical culture and sports in training of the future teacher of physical culture. The description of the history of physical culture and sports as an academic subject is given here, based on the analysis of the Federal State

Educational Standard of Higher Education (3++). It also contains the description of main educational programs, curricula and working programs of the academic subject of several universities. The article deals with the possible approaches in mastering of studying and teaching of the mentioned academic discipline in order to improve the quality and efficiency of vocational training of the future physical education teacher.

Keywords: *Alexey Ivanovich Piskunov, teachers training, history of physical culture and sports, academic subject, future teacher of physical education.*

Важную часть педагогического наследия академика Алексея Ивановича Пискунова составляют его труды, посвященные совершенствованию подготовки будущего учителя, которые по своей ценности и представленной в них глубине мыслей в современных исторических, социально-экономических и образовательных условиях не только не теряют своей актуальности, но и приобретают особую значимость. Происходящие в России уже не одно десятилетие процессы реформирования и модернизации системы педагогического образования не смогли, с одной стороны, решить многих существующих проблем, с другой стороны, остро обнажили ряд противоречий между:

- творческой природой педагогической деятельности и достаточно жесткой административной регламентацией педагогического труда учителя;
- необходимостью формирования педагогов в широком смысле слова и приоритетом профильной подготовки будущего учителя в учебно-воспитательном процессе вузов;
- важностью воспитания личности будущего педагога и зачастую формализованным подходом к осуществлению данного процесса в каждом конкретном вузе и др.

Это подтверждает актуальность дальнейшего продолжения поиска путей совершенствования подготовки будущего педагога, одним из которых, по нашему мнению, является обращение к истории науки. В этой связи обратимся к словам академика А. И. Пискунова: «...регулярный возврат к рассмотрению предыдущего развития науки является закономерным следствием двух основных тенденций, которые в большей или меньшей степени могут быть обнаружены на каждом этапе эволюции научного знания: это, во-первых, стремление отыскать в прошлом зародыши и истоки научных идей

современности и, во-вторых, необходимость пересмотра и переоценки в свете данных современной науки тех концепций и теорий, которые ранее отвергались и признавались ошибочными»¹.

История науки является первоосновой, базой для современной науки, одновременно позволяя ей предсказывать дальнейшие направления, тенденции развития тех или иных явлений и процессов, что подчеркивает прочную взаимосвязь между прошлым, ставшим уже историей, современностью и будущим. «Из всего сказанного следует принципиальный вывод, имеющий значение как для организации исследовательской работы, так и для подготовки любого высококвалифицированного специалиста: не зная существа и содержания конкретной науки, нельзя правильно понять и ее историю; не зная истории науки, невозможно с полным пониманием дела оценить ее современное состояние и прогнозировать ее развитие»².

Данные положения относятся к методологии научного познания, поэтому применимы в том числе и для такой отрасли исторической науки, как история физической культуры и спорта. Несмотря на то, что истоки зарождения истории физической культуры и спорта уходят в глубокую древность, она является достаточно молодой наукой. Начало ее становления как специфической отрасли научных знаний в России датируется второй половиной XIX в.³, как учебной дисциплины – 20-ми годами XX в.⁴. Необходимо отметить, что генезис и развитие истории физической культуры и спорта как науки и как учебной дисциплины тесно взаимосвязаны с явлениями и событиями отечественной и зарубежной истории, социальным, экономическим, общенаучным прогрессом: развитием педагогической науки, медицины, археологии, истории культуры, философии и других научных отраслей.

¹ Пискунов А. И. История педагогики в СССР: состояние и перспективы // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник / отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 164.

² Там же.

³ Мельникова Н. Ю. История физической культуры: наука, учебная дисциплина и историография // Профессиональная подготовка. 2015. № 4. С. 25.

⁴ Григоревич В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2008. С. 4.

В настоящее время история физической культуры и спорта занимает важное место не только в подготовке физкультурно-спортивных кадров, но и в подготовке будущих учителей физической культуры в педагогических высших учебных заведениях. Она относится к числу гуманитарных теоретико-педагогических дисциплин. Предметом ее изучения являются «общие закономерности возникновения, становления и развития физической культуры и спорта на разных этапах существования человеческого общества»¹.

В процессе освоения дисциплины «История физической культуры и спорта» будущие педагоги имеют возможность познакомиться с важнейшими причинами, условиями, общими закономерностями возникновения и развития физической культуры и спорта с древнейших времен до настоящего времени; различными системами физического воспитания и их особенностями; методами и формами физического воспитания; становлением и развитием физической культуры в общеобразовательных школах в нашей стране; возникновением и развитием основных форм международного спортивного движения; методами научного исследования, применяемыми в данной отрасли научного знания и др. Что, в свою очередь, способствует расширению общего и научно-педагогического мировоззрения, формированию профессионально-педагогического мышления, умения исторически подходить к пониманию и оценке путей развития физической культуры и спорта, ее основных теорий и концепций, формулировать важнейшие педагогические проблемы в этой области и искать способы их решения и наконец приучает будущих учителей критически и творчески относиться к наследию прошлого.

Также необходимо помнить и о воспитательном воздействии дисциплины «История физической культуры и спорта» на будущего педагога. К примеру, изучение биографий выдающихся спортсменов России способствует воспитанию патриотизма, чувства национальной гордости, национального самосознания. Рассмотрение и анализ различных фактов и событий из истории становления и развития международного спортивного движения являются благоприятной средой для духовно-нравственного

¹ Мельникова Н. Ю. История физической культуры... С. 25.

воспитания личности будущих учителей физической культуры, приобщения к ценностям и достижениям мировой и отечественной культуры, воспитания толерантности через изучение опыта межкультурного взаимодействия разных народов мира. Яркими охарактеризованными личностями выдающихся педагогов, деятелей в области физической культуры и спорта (В. В. Гориневский, Н. Ковтун, Д. Ф., Косицын, П. Ф. Лесгафт, С. М. Фрумин и др.) способствуют воспитанию любви и уважения к будущей профессии, служат примером для подражания.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»¹ образовательная организация высшего образования самостоятельно устанавливает направленность (профиль) программы бакалавриата, а также конкретизирует содержание программы подготовки в соответствии с установленным профилем. Дисциплина «История физической культуры и спорта» является профильной в структуре профессионально-педагогической подготовки будущего учителя физической культуры, что предполагает ее обязательное включение в содержание программы подготовки.

Нами были изучены и проанализированы основные образовательные программы (ООП), учебные планы и рабочие программы дисциплины «История физической культуры и спорта» шести образовательных организаций высшего образования Российской Федерации:

- ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ);
- ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» (ЛГУ им. А. С. Пушкина);
- ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (СГУ им. Н. Г. Чернышевского);

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». Утвержден 22 февраля 2018 г. № 121: [электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 31.01.2021).

- ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (ГСГУ);
- ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (НГПУ);
- ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (СибГИУ).

Выборка была произведена случайным образом. Главное условие – образовательное учреждение осуществляет образование студентов по направлению подготовки бакалавриата 44.03.01 «Педагогическое образование» профиль «Физическая культура» в соответствии с ФГОС ВО (3++) № 121 от 22.02.2018 г., форма обучения – очная, срок получения образования – 4 года.

Проведенное исследование показало, что во всех перечисленных выше образовательных организациях дисциплина «История физической культуры и спорта» включена в содержание Блока 1 «Дисциплины (модули)» программы подготовки. В пяти рассмотренных вузах история физической культуры и спорта относится к обязательной части программы бакалавриата. Исключение составил НГПУ, в котором данная дисциплина включена в часть, формируемую участниками образовательных отношений. Необходимо отметить, что так как содержание программы подготовки по профилю «Физическая культура» определяется образовательной организацией самостоятельно, то и модули, в которые включена для изучения история физической культуры и спорта, у вузов разные: педагогический модуль (МПГУ); модуль теоретико-методических основ физкультурного образования (ЛГУ им. А. С. Пушкина); методика обучения и воспитания физической культуры (СГУ им. Н. Г. Чернышевского); модуль теоретических основ физической культуры и спорта (НГПУ); гуманитарный модуль (СибГИУ).

Мы предполагаем, что по этой же причине отличаются и планируемые образовательными организациями результаты обучения по дисциплине «История физической культуры и спорта». Так, в учебных планах МПГУ, СГУ им. Н. Г. Чернышевского, ГСГУ в качестве формируемых компетенций указаны: УК-5 – «способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах»;

ОПК-4 – «способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей». В СибГИУ – ОПК-8 – «способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний». В учебном плане НГПУ в качестве формируемой компетенции указана ПК-4 – «способен организовывать деятельность обучающихся, направленную на развитие интереса к учебному предмету в рамках урочной и внеурочной деятельности».

Дисциплина «История физической культуры и спорта» изучается студентами на первом курсе: в первом семестре – в МПГУ, СГУ им. Н. Г. Чернышевского, НГПУ, во втором семестре – в СибГИУ. В ЛГУ им. А. С. Пушкина и в ГСГУ ее освоение происходит на протяжении всего первого года обучения. Среднее количество академических часов, отводимых на изучение истории физической культуры и спорта, – 108. Из них на аудиторную работу образовательными организациями выделено от 30% до 50% часов, на самостоятельную работу – от 17% до 70% часов. Основными формами контактной работы по истории физической культуры и спорта являются лекционные занятия и семинары, индивидуальные и групповые консультации обучающихся с преподавателем.

Самостоятельная работа студентов заключается в углубленном изучении тем лекционных занятий, самостоятельном освоении ряда тем дисциплины, подготовке к опросам, проводимым в устной и письменной формах, в заполнении таблиц и составлении конспектов по заданным темам, в написании рефератов и т. д. В НГПУ и СибГИУ формой контроля по истории физической культуры и спорта является зачет, в других четырех вузах – экзамен.

В рабочих программах дисциплины «История физической культуры и спорта» ее содержание представлено следующими разделами:

- предмет и задачи истории физической культуры и спорта; значение дисциплины «История физической культуры и спорта» в подготовке специалистов по физической культуре;
- всеобщая история физической культуры и спорта (история физической культуры и спорта Древнего мира, Средних веков, Нового и Новейшего времени);

- история физической культуры и спорта России (становление и развитие физической культуры и спорта в Российском государстве, СССР и Российской Федерации с древнейших времен и до настоящего времени);
- история международного спортивного и олимпийского движения.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ ООП, учебных планов и РПД «История физической культуры и спорта», разработанных в соответствии с ФГОС ВО (3++) для направления подготовки бакалавриата 44.03.01 «Педагогическое образование» профиль «Физическая культура», послужил основанием для следующих выводов, которые, в свою очередь, могут рассматриваться в качестве возможных направлений совершенствования изучения и преподавания данной дисциплины для повышения качества и эффективности подготовки будущего учителя физической культуры:

1. «История физической культуры и спорта» как учебная дисциплина является важным компонентом профессионально-педагогической подготовки студентов. Это говорит о необходимости ее включения в обязательную часть блока 1 «Дисциплины» структуры подготовки бакалавров – будущих педагогов по физической культуре, так как освоение истории физической культуры и спорта обеспечивает не только формирование универсальных компетенций (УК), но и, в первую очередь, общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных компетенций (ПК). Проведенный анализ показал, что далеко не все вузы определяют результаты изучения данной дисциплины как формирование именно профессиональных компетенций.

2. История физической культуры и спорта как наука является интегративной, так как включает в себя знания из разных научных отраслей. В этой связи освоение данной учебной дисциплины должно, с одной стороны, основываться на знании студентами «истории (история России, всеобщей истории)», «философии», «культурологии», «педагогике», «психологии», «истории педагогики», «введении в профессию (профессиональной деятельности педагога по физической культуре)», с другой – проходить одновременно и в тесной взаимосвязи с изучением «теории и методики физической культуры и спорта», «теории и методики

обучения базовым видам спорта», «педагогике и психологии физического воспитания и спорта». Это говорит о целесообразности изучения дисциплины «История физической культуры и спорта» на более старших курсах, а не на первом году обучения.

3. Содержание учебной дисциплины «История физической культуры и спорта» целиком повторяет содержание аналогичного курса для направления подготовки бакалавриата 49.03.01 «Физическая культура», что является нецелесообразным. В содержании и в методах преподавания дисциплины должна учитываться специфика педагогического образования, специфика будущей профессиональной деятельности студента как учителя.

4. Преподавание истории физической культуры и спорта должно быть построено не только на донесении до студентов информации о хронологической последовательности различных событий и фактов в области физической культуры и спорта, но и на выделении ведущих педагогических идей и проблем в данной области, рассмотрении их генезиса и динамики, путей их решения в разные исторические эпохи. В качестве примера можно привести следующие проблемы: роль и место физического воспитания в системе школьного образования, духовно-нравственное, гражданско-патриотическое воспитание обучающихся в процессе урочной и внеурочной деятельности по физической культуре и т. д.

5. Значительное количество часов, выделяемое многими вузами на самостоятельную работу по дисциплине, несомненно стимулирует развитие у студентов самостоятельности и самоорганизации, способствует формированию компетенций по работе с различными информационными ресурсами, но одновременно и затрудняет использование всех возможностей истории физической культуры и спорта для становления будущего учителя физической культуры.

Таким образом, история физической культуры и спорта как учебная дисциплина занимает важное место в профессионально-педагогической подготовке высококвалифицированного специалиста. Однако, по нашему мнению, возможности данной дисциплины в педагогическом образовании используются не в полной мере. Это актуализирует поиск путей использования ресурсов дисцип-

лины «История физической культуры и спорта» как в учебной, так и во внеучебной деятельности студентов для совершенствования подготовки будущего учителя по физической культуре.

Литература

1. ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»: [электронный ресурс]. URL: <https://lengu.ru/sveden/educationProgramm/54> (дата обращения: 01.02.2021).
2. ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»: [электронный ресурс]. URL: http://gukolonna.ru/obrazovanie/departments/Fakultet_fizicheskoy_kultury_i_sporta/ (дата обращения: 01.02.2021).
3. Григоревич В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2008. 285 с.
4. Мельникова Н. Ю. История физической культуры: наука, учебная дисциплина и историография // Профессиональная подготовка. 2015. № 4. С. 24–26.
5. Пискунов А. И. История педагогики в СССР: состояние и перспективы // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник / отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 158–171.
6. ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»: [электронный ресурс]. URL: <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/faculties/institut-fizkultury/bakalavriat/pedagogicheskoe-obrazovanie-profil-fizicheskaya-kultura/> (дата обращения: 01.02.2021).
7. ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»: [электронный ресурс]. URL: <https://www.nspu.ru/sveden/education/> (дата обращения: 01.02.2021).
8. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»: [электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/structure/ifkis/courses/bachelor-profil-bakalavriata-fizicheskaya-kultura> (дата обращения: 01.02.2021).
9. ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»: [электронный ресурс]. URL: <https://www.sibsiu.ru/sveden/education/> (дата обращения: 01.02.2021).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». Утвержден 22 февраля 2018 г. № 121: [электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 31.01.2021).

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

КЛАРИН Михаил Владимирович
*Институт стратегии развития образования
Российской академии образования
Москва, Россия*

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ: ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ МНОГОМЕРНОСТЬ

Аннотация. Автор на основе опыта личного общения с академиком Алексеем Ивановичем Пискуновым предпринял попытку раскрыть его человеческую многомерность. Обращает внимание на высокий профессионализм, энциклопедическую эрудицию, научную подлинность, компетентность и фундаментальность всего, чем занимался академик Пискунов. Вырисовывается противоречивость этой незаурядной личности – порой жесткой и властной, порой ранимой и мягкой, страстной и способной стоять за свои принципы до конца.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, МГПИ имени В. И. Ленина, Владимир Михайлович Кларин, история педагогики и образования, принципы научного исследования.

M. V. KLARIN
*Institute of Strategy of Educational Development
Russian Educational Academy
Moscow, Russia*

ALEXEY IVANOVICH: HUMAN MULTIDIMENSIONALITY

Abstract. The author, based on the experience of personal communication with Academician Alexey Ivanovich Piskunov, made an attempt to reveal his human multidimensionality. He draws attention to the high professionalism, encyclopedic erudition, scientific authenticity, competence and fundamental nature of everything that Academician Piskunov did. There is a contradiction in this extraordinary personality-sometimes tough and domineering, sometimes vulnerable and soft, passionate and able to stand up for their principles to the end.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, V. I. Lenin Moscow State Pedagogical Institute, Vladimir Mikhailovich Klarin, history of pedagogy and education, principles of scientific research.

На ранних кубистических портретах изображения прорастают сквозь переплетение объемов, плоскостей и линий. Не так ли происходит и в наших воспоминаниях? Сейчас память возвращает фрагменты и ракурсы прошлого, я разглядываю фотографии, сожалею, что не фотографировал больше и чаще, и вспоминаю моего научного руководителя Алексея Ивановича Пискунова, грани и измерения этой многомерной личности.

Мы познакомились в 1970 г. Я учился на втором курсе физфака МГПИ имени В. И. Ленина. Стены факультета напоминали, что год проходит под знаком 100-летия основоположника советского государства, вождя мирового пролетариата. До сих пор у меня сохранились тогдашние фотографии плакатов и стендов, которые я снимал, иронически отстраняясь от идеологической мишуры. Тексты гуманитарных дисциплин, и без того пестревшие красными нитями идеологической фразеологии, были укреплены усиленными цитатными стежками.

Алексей Иванович и мой отец, Владимир Михайлович Кларин, были коллегами по кафедре педагогики МГПИ. Я знал, что они уважали и ценили друг друга, относились друг другу как *настоящие* профессионалы. В моем восприятии акцент на *профессионализм* означал подлинность, которая противостояла идеологической мишуре, ритуальным цитатам из классиков марксизма-ленинизма и решений последнего партсъезда.

Впитав в себя диссидентский дух своей Второй физико-математической школы, я был настроен на *настоящую* науку и приходил на лекции по всем «неестественным» наукам с отношением высокомерного скепсиса. Впервые я увидел Алексея Ивановича на его лекции по истории педагогики. Солидный, пожилой, лысеющий профессор... (Ему было 50, точного возраста я тогда не знал, но было видно, что он «уже пожилой».) Это отношение «студент–профессор» застряло надолго. Оно оживало даже спустя четверть века, когда я приходил показать ему биографическую статью, которую я писал о нем в Российскую педагогическую энциклопедию¹.

¹ Кларин М. В. Пискунов Алексей Иванович // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. Т. 2. С. 150–151.

Несмотря на уважительное отношение ко всему, чем занимался мой отец, педагогические дисциплины, как и все курсы, где предполагалась идеологическая окраска, вызывали у меня заведомо критическое отношение. В лекциях А. И. чувствовалась глубина, которой не было в других «неестественных» курсах. Это было для меня неожиданно. Тогда я читал с трудом раздобытую дореволюционную Библию и в коридоре подошел к нему с оригинальным для того времени вопросом о «малых сих». Он сказал, что не только детей подразумевал Христос, обнаружив знание источника. Помню, как со свойственным мне (и не мне одному) физико-математическим снобизмом я делился впечатлениями, нарочито-пижонски удивляясь: «Надо же, – педагог, а такой интеллигентный и образованный человек...» Глубокая эрудиция, *фундаментальность*, – с этим человеческим измерением Алексея Ивановича я потом сталкивался не раз.

А. И. уважал моего отца, ценил его компетентность, профессионализм, порядочность. Было и другое. Между ними существовал непреодолимый зазор: А. И., будучи на два года старше, не воевал, а Владимир Михайлович с первых дней войны пошел добровольцем в Московское ополчение, потом воевал на фронте до самой Победы. Позже, когда после переезда они с Лидией Ефремовной стали жить неподалеку и заходить в гости, А. И. проникся уважением к той особой атмосфере тепла и любви, которую он чувствовал в нашем доме. В этом уважении сказывалось еще одно человеческое измерение А. И. – он видел и ценил все *настоящее, подлинное* в человеке.

Следующая наша встреча состоялась семь лет спустя. Я преподавал физику в школе рабочей молодежи и мечтал мечтами моих родителей, а они видели мой путь в будущее через аспирантуру, науку, вузовскую кафедру. Алексей Иванович в это время был директором НИИ общей педагогики Академии педагогических наук. Отец повез меня к нему как потенциального аспиранта на смотрины. Мы приехали к А. И. в его новую квартиру у Речного вокзала, где он жил с новой женой. Тема разводов и женитьб А. И. нередко упоминалась в его отсутствие в кулуарных разговорах. Слова «четвертая жена» звучали экзотично, и с тогдашней тягой ко всему

оригинальному я испытывал заведомый интерес к человеку, который еще неведомым мне в то время способом переходил границы стандартных жизненных рамок.

Солнце светило в окна новой квартиры, которая казалась мне большой. После семилетнего перерыва А. И. для меня не изменился, все такой же пожилой... (в интернет-тексте на этом месте стояла бы цепочка смайликов). Круглые толстые стекла очков не давали понять выражение глаз. Голос был одновременно приветливым и строгим. Он предлагал, указывал и требовал. К этой манере речи я не скоро привык.

Но в тот момент главным было другое: он не один! Рядом, близко, вокруг была *Детка, Козленок, Лидочка* – Лидия Ефремовна. Она в тот день не участвовала в беседах, молча входила, приносила печенье, ставила на журнальный столик, уходила. Но то, как он смотрел на нее, как звал ее, по своему обыкновению, требовательно, как она входила, как смотрела на него, присаживалась, бросала на него взгляд, как освещало ее солнце, как они снова и снова поглядывали друг на друга... Рядом с ним она воспринималась как Жена, гостеприимная хозяйка дома. Она сама была профессионалом, Ученым секретарем своего Института. В его присутствии она добровольно отходила на второй план, но ее внутренний масштаб и сила чувствовались без слов. Рядом были две Личности, наконец нашедшие друг друга. Это было еще одно человеческое измерение, *измерение любви*, которое я смог понять и оценить лет тридцать спустя, в сопоставимом возрасте и жизненных обстоятельствах.

Благодаря знакомству, я смог предъявить и проявить свои способности, – и тогда, и всегда это называлось «по благу». Я сдал экзамены, с ноября 1977 г. был принят в аспирантуру и стал встречаться с А. И. как со своим научным руководителем. Меня нужно было «приписать» к конкретной лаборатории. Чужеземный объект и предмет исследования предполагали, что я должен попасть под крыло специалистов по «критике буржуазных концепций», но А. И. высоко ценил научную подлинность. В педагогических науках научность концентрировалась в сфере дидактики и истории педагогики, – так считал мой отец, так считал Алексей Иванович, так впоследствии считал и я. Моя работа была на стыке этих

областей, и моими рецензентами стали высокие профессионалы – корифеи отечественной дидактики и истории педагогики. Сделанный мной концентрированный анализ англоязычных материалов о преподавании естественных наук привлек интерес коллег в Лаборатории дидактики, а потом и за ее пределами. Впоследствии именно с этой Лаборатории в 1980-м началась моя работа в Институте, – и за это я благодарен Алексею Ивановичу.

Ключевой ценностью для А. И. была компетентность. К ее отсутствию он относился с заметной досадой и негодованием. Нередкую для гуманитарных наук того времени надуманность он подмечал и отвергал; если исследовательский тезис подменялся идеологической оценкой, от него можно было услышать: «А вот это уже от лукавого». Его ученики проходили школу дисциплины мысли. Внутреннюю дисциплину он уважал, требовательно ожидал от других. Это было *измерение профессионализма*.

Приходя к А. И., я испытывал трепет Ученика Чародея. С моей семейной и аспирантской родословной я жил с ощущением внутренней высокой планки. Как и мой отец, такой внутренний критерий поддерживал и Алексей Иванович. Мне полагалось сочетать научный анализ с соблюдением рамок и границ, не провоцировать уколы и удары. А. И. соблюдал требования того времени, однако без стремления демонстрировать идеологическое усердие. Он стремился организовать исследования, в которых важно было содержание, а не идеологические оценки. Интеллектуальная требовательность, взыскательность были свойственны ему повседневно: понятие, употребленное непродуманно, не к месту, вызывало у него возмущение. В его суждениях прослеживался внутренний ориентир чести, который связывал его с традицией русской интеллигенции, проявлялся и за пределами исследований. Например, он не придерживался антисемитской линии, которую иногда искренне, а чаще из осторожности проводили многие руководители. Такие проявления человеческой ограниченности, как национализм, шовинизм, были ему органически чужды. Это было еще одно измерение – *измерение чести*.

О рамках и правилах игры он не забывал и нередко напоминал мне, – и не только по поводу взвешенности текстов. Помню, об од-

ном сотруднике института он сказал мимоходом: «Вы с ним аккуратнее, он человек Органов...» Не раз по различным, текстовым или человеческим, поводам говорил мне: «Миша, здесь вам нужно быть осторожнее...» Здесь проявлялось еще одно измерение А. И. – его *прагматизм*.

А. И. никому не говорил «ты», никогда не употреблял мата. Впрочем, и без крепких словечек он мог произвести и производил сокрушительный эффект. В раздражении он не кричал, а начинал говорить особенно резко и отчетливо, – вы-го-ва-ри-вал. В аспирантские годы я провел немало времени в его приемной, ожидая, пока он освободится; помню, как мне приходилось отводить глаза, чтобы не утыкаться взглядом в лицо плачущей сотрудницы, выходявшей после директорского разноса. Ему всегда было пофамусовски интересно в подробностях знать, кто что о ком сказал, – кто, с кем или против кого... Впрочем, человеческий интерес у него вызывали немногие, это нужно было заслужить; он нередко говорил о ком-либо: «А вот он мне совсем неинтересен...». Он любил власть, был человеком власти и человеком властным... Это было *измерение властности*.

В домашней обстановке А. И. смягчался. И все же помню, что с некоторого времени, кажется, в середине 80-х, на журнальном столике в новой тогда, и в последней теперь квартире А. И. на Ленинском проспекте появилась машинописная записка, подписанная Лидией Ефремовной. Это был сдержанный и ироничный текст, суть его сводилась к тому, что при любых спорах, которые могут возникнуть между Лидией Ефремовной и Алексеем Ивановичем, всегда прав он, Алексей Иванович, а не она, Лидия Ефремовна (в записке он так и был обозначен не домашним именем Аля или Алечка, а по имени и отчеству); так же чеканно, по имени и отчеству была поименована и она)...

А. И. многих вывел «в люди», многим помог. В его доме приход гостей или посетителей был привычным и частым. Каждый наш разговор у него дома прерывался звонками по телефону и в дверь, приходили и приезжали из других городов его ученики – бывшие, текущие или будущие. И сейчас каждый год в дни его рождения и смерти в квартире становится тесно. И все же он знал, что его

резкость делает свое: немало людей относились к нему с опаской или с затаенной обидой, хотя уважали все. Его это терзало. Однажды в застолье он стал говорить, что его мало любят... И тогда он сказал: «Хочу, чтобы на моей могиле написали: *Он был хороший...*» Это было особое *измерение ранимости*, о котором немногие могли бы даже догадаться.

Сейчас, когда я думаю об Алексее Ивановиче, в памяти всплывают ракурсы и грани его многомерной личности. Для меня центр воспоминаний – чувство благодарности к нему, к школе, которую я смог пройти благодаря ему. Фрагменты воспоминаний складываются в объемный облик. Сквозь время я по-новому вижу изменения этого незаурядного человека. К разным людям он поворачивался разными гранями, и есть грань, на которой должны быть написаны эти слова, – пусть они будут написаны здесь.

Он был хороший.

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

КЛИМЕНКО Татьяна Константиновна
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Забайкальский край

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ – УЧИТЕЛЬ В НАУКЕ

Аннотация. Автор делится своими воспоминаниями о встречах с академиком Алексеем Ивановичем Пискуновым. Осмысливая его влияние на свое профессиональное и личностное развитие, автор выделяет несколько своего рода уроков. Они связаны с пониманием того, как строить общение с молодыми исследователями, аспирантами, как подводить их к пониманию и формулировке темы исследования; как выстраивать работу с членами диссертационного совета; как работать с текстом автореферата диссертации и др.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, Оксана Алексеевна Абдулина, Владимир Михайлович Кларин, Валентина Васильевна Мерцалова, Виталий Александрович Сластенин, МГПИ имени В. И. Ленина.

T. K. KLIMENKO
Transbaikal State University
Chita, Zabaikalie Region

ALEXEY IVANOVICH PISKUNOV – TEACHER IN SCIENCE

Abstract. The author shares her memories of meetings with Academician Alexey Ivanovich Piskunov. Reflecting on its impact on their professional and personal development, the author identifies several lessons of its kind. They are related to understanding how to build communication with young researchers, graduate students, how to bring them to the understanding and formulation of the research topic; how to build work with members of the dissertation council; how to work with the text of the dissertation abstract, etc.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, Oksana Alekseevna Abdullina, Vladimir Mikhailovich Klarin, Valentina Vasilyevna Mertsalova, Vitaly Alexandrovich Slastenin, Moscow State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin.

Когда в самом начале 1980-х гг. я появилась на кафедре педагогики МГПИ имени В. И. Ленина, имя Алексея Ивановича Пискунова мне многое говорило. Ведь к тому времени двенадцать доцентов

кафедры педагогики Читинского педагогического института, в котором я начала тогда трудиться, прошли школу аспирантуры кафедры педагогики МГПИ имени В. И. Ленина и с глубоким уважением относились к имени академика Пискунова.

Но прежде было обучение на факультете повышения квалификации при Академии педагогических наук СССР – в известном многим здании на Большой Полянке. Меня отправили туда для повышения квалификации и с целью найти научного руководителя и определиться с темой будущей диссертации.

Нам читала лекции Оксана Алексеевна Абдуллина. Мы стали общаться по вопросам моей научной работы, поскольку она разрабатывала проблему общепедагогической подготовки учителя. Именно это проблемное поле было интересно мне. Оксана Алексеевна давала мне задания, выполняя которые я ходила в библиотеку имени Ушинского, подбирала и прорабатывала литературу. Постепенно складывалась тема по педагогическому опыту учителя в различных аспектах.

В какой-то момент Оксана Алексеевна сказала, что для уточнения темы исследования надо подойти на кафедру и посоветоваться с заведующим кафедрой Алексеем Ивановичем Пискуновым. Был согласован день и время.

Очень волнуясь, я пришла на Малую Пироговку. Нашла известный многим кабинет кафедры педагогики на третьем этаже. Здесь стоит заметить, что всегда было много желающих попасть на прием к Алексею Ивановичу. К нему ехали со всей большой страны за советом, для консультации. Вот, наконец, подошла моя очередь.

Уже оказавшись в кабинете Алексея Ивановича, я думала, он будет меня спрашивать что-то по методологии науки, придется говорить о теории, высказывать аргументы. По-видимому, у меня был очень напряженный вид. А Алексей Иванович вдруг попросил рассказать ему мою трудовую биографию, чем увлекаюсь, что волнует. Я постепенно успокоилась, рассказала, что начала трудовой путь с должности старшей пионервожатой после школы, затем окончила исторический факультет. В студенческие годы участвовала в экспериментальной работе под руководством завкафедрой М. Н. Ахметовой, с докладом участвовала в первой Всесоюзной

конференции по педагогике в Ростове-на-Дону, которую проводил Ю. К. Бабанский. Обо мне и про мое исследование о работе ученических производственных бригад написала «Учительская газета». Завершила я свой рассказ словами, что хотела бы учиться в аспирантуре на кафедре педагогики МГПИ. Алексей Иванович спросил, с кем бы я хотела работать. Поскольку мы уже работали с Оксаной Алексеевной Абдуллиной, я назвала ее имя.

Резюме Алексея Ивановича было таким: надо думать над темой, а еще непременно пройти стажировку при кафедре педагогики.

После этого я еще дважды приезжала на стажировку в 1981 и 1982 г., работала с Оксаной Алексеевной. Несколько раз мы встречались и разговаривали с Алексеем Ивановичем по формулировке темы. Каждый раз он побуждал думать, размышлять, искать новый поворот в проблеме. Говорю об этом специально, чтобы подчеркнуть скрупулезность, требовательность и основательность, с которыми относились в те годы к отбору кандидатов для обучения в аспирантуре, к подготовке кадров высшей квалификации.

В 1983 г. я была зачислена на три года в очную целевую аспирантуру кафедры педагогики МГПИ имени В. И. Ленина. Научным руководителем не сразу, но была назначена О. А. Абдуллина, и сформулирована тема «Подготовка будущих учителей к изучению и анализу педагогического опыта». Годы обучения в аспирантуре для меня, провинциалки, были временем моих университетов. Общение с самыми известными учеными России в области педагогики, молодыми учеными из нашей страны и всего мира, безусловно, обогащали не только знаниями, но и общением, дружбой, развивали в культурных смыслах.

На кафедре работали уникальные преподаватели и ученые, которые за годы учебы в аспирантуре на нас оказали большое влияние. Профессор Владимир Михайлович Кларин вел аспирантский семинар по истории педагогики. Валентина Васильевна Мерцалова делилась секретами преподавания педагогических дисциплин в ходе методического семинара. Перед нами выступал приглашенный Владимир Абрамович Караковский.

У самого Алексея Ивановича Пискунова было правило: раз в две недели непременно встречаться с каждым аспирантом,

независимо от того, кто у того был официальным научным руководителем, и обсуждать ход исследования, его план-проспект, основные идеи, организацию эксперимента и т. д. Из этого общения с Алексеем Ивановичем каждый, думаю, извлекал важные уроки на всю последующую свою жизнь и деятельность. О них я скажу ниже. Было большим удовольствием слушать, следить за его мыслью и наблюдать за ним в ходе занятий, которые Алексей Иванович вел для аспирантов, когда рассуждал во время дискуссий на кафедре при обсуждении различных вопросов, в ходе работы диссертационного совета, в котором Алексей Иванович был руководителем.

Присутствовать на заседаниях диссертационного совета, который в те годы называли «Диссовет номер один» за его высокий профессионализм и требовательность, тоже было важной школой для нас, аспирантов. К слову сказать, именно на одном из заседаний диссертационного совета мы познакомились с Виталием Александровичем Слостениным, который сказал мне еще на первом курсе: «Напишешь работу – приходи ко мне, я буду твоим первым оппонентом». Пришел день, я так и сделала, согласовав с О. А. Абдуллиной и А. И. Пискуновым.

Еще об одной детали хочется сказать особо. Алексей Иванович уделял немало внимания и времени вопросам подготовки кадров высшей квалификации для республик бывшего Советского Союза, стран социалистического содружества. Среди аспирантов и докторантов в те годы были исследователи из Армении, Грузии, Молдавии, Средней Азии, из Польши, с Кубы и т. д. В годы моего обучения в аспирантуре на кафедре училась целая группа аспирантов из Республики Куба. Первое время я была для них переводчиком на русский. Кубинцы порой сетовали, что москвичи говорят быстро, они ничего не успевали понять. Я же говорила медленно и с учительской дикцией, и поэтому даже на беседу с Алексеем Ивановичем кубинцы просили меня пойти с ними и повторять, что он сказал, каждому раздельно для понимания. Много интересных моментов общения с кубинцами можно вспомнить.

Уже после окончания аспирантуры и защиты диссертации, приезжая в Москву, я, как и многие из нас, непременно посещала

Алексея Ивановича. Он живо интересовался проблемами на местах, нашими достижениями. Сразу после аспирантуры меня избрали заведующей кафедрой педагогики, затем деканом социально-психологического факультета Читинского государственного педагогического института.

Памятной для меня является встреча и консультация с Алексеем Ивановичем по поводу темы докторской диссертации. В 1996 г. я привезла три обоснования: школы декабристов в Сибири, традиции воспитания казачества, инновационные процессы в образовании. Он посмотрел и сказал, что актуальна будет тема по просвещенческой деятельности декабристов в Сибири.

Но времена были очень сложные. Например, на период трехмесячной стажировки нам с коллегой-историком дали всего 800 рублей. Этого хватило на оплату общежития на проспекте Вернадского и немного на еду. После этого, вернувшись в Читку, я поняла, что в эти времена очень трудно из нашей провинции пробиваться на запад, и повернула на восток. Докторскую диссертацию я защитила в 2000 г. в Хабаровске, а в начале 2001 г. меня назначили руководителем системы образования Читинской области (по-нынешнему – министром). Проработав в этом качестве восемь лет, я вернулась обратно в университет.

С 2004 г. мне выпало быть председателем диссертационного совета. Первоначально он был кандидатским, а с 2008 по 2016 г. мы работали как докторский диссертационный совет. За годы работы диссовета мы рассмотрели свыше 200 диссертационных исследований, в том числе под моим руководством защитилось около 50 кандидатов наук, 4 докторских диссертации.

В эти годы (с 2002 г.) я организовала Школу молодых ученых и педагогов-исследователей Забайкалья, которую В. А. Толоконский (представитель Президента России в Сибирском Федеральном округе) предложил в 2014 г. называть Всесибирской, поскольку на нее приезжали участники со всей Сибири – как молодые, так и известные ученые.

Сейчас, осмысливая влияние академика Алексея Ивановича Пискунова на становление меня как ученого, преподавателя, его

влияние на мое личностное развитие, я выделяю для себя несколько, условно говоря, уроков:

- во-первых, культуру чтения лекций;
- во-вторых, культуру собеседования с молодыми исследователями, аспирантами;
- в-третьих, культуру общения с членами диссертационного совета, что очень мне пригодилось в руководстве Забайкальским диссоветом;
- в-четвертых, особое умение работать с текстом автореферата диссертации. Бывало, он приглашал меня к себе с текстами других аспирантов нашей кафедры и учил, как нам нужно «чистить» автореферат перед опубликованием, за что я бесконечно ему благодарна, для меня это стало школой в моей последующей работе;
- в-пятых, от Алексея Ивановича Пискунова я переняла трепетное отношение к методологии, теории и истории педагогики.

Замечательно, что у аспирантов кафедры педагогики многих поколений была возможность учиться, общаться, работать с настоящим Ученым с большой буквы – Алексеем Ивановичем Пискуновым, УЧИТЕЛЕМ в глубоком смысле этого слова, определившим дальнейший путь многих из нас, и мой в том числе.

УДК 378

ББК 74.03(2)6-8Пискунов+74.489

КУВЫРТАЛОВА Марина Александровна
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ А. И. ПИСКУНОВА НА РОЛЬ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. В статье анализируются взгляды А. И. Пискунова на проблему профессионально-педагогической подготовки будущего учителя и роль в этом процессе историко-педагогического знания, позволяющего сформировать у студентов видение исторической динамики ценностей и целей образования, представлений о сущности педагогических систем и деятельности учителя, направленных на их достижение. Подчеркивается необходимость реализации концептуальных идей педагогической антропологии о «пространстве детства» и роли гуманитарной культуры как качественной характеристики социального субъекта; единства эмоционально-ценностного отношения к профессии с профессионально значимыми качествами личности будущего педагога.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, история педагогики, историко-педагогические взгляды, педагогическая направленность личности, профессионально-педагогическая подготовка учителя, профессиональное обучение.

M. A. KUVYRTALOVA
Tula state pedagogical university named after Leo Tolstoy
Tula, Russia

UPDATING THE VIEWS OF A. I. PISKUNOV ON THE ROLE OF HISTORICAL AND PEDAGOGICAL KNOWLEDGE IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Abstract. The article analyzes the views of A. I. Piskunov on the problem of professional and pedagogical training of future teachers and the role of historical and pedagogical knowledge in this process, which allows students to form a vision of

the historical dynamics of the values and goals of education, ideas about the essence of pedagogical systems and the activities of teachers aimed at achieving them. The author emphasizes the need to implement the conceptual ideas of pedagogical anthropology about the “space of childhood” and the role of humanitarian culture as a qualitative characteristic of a social subject; the unity of the emotional and value attitude to the profession with the professionally significant qualities of the future teacher’s personality.

Keywords: *Alexey Ivanovich Piskunov, history of pedagogy, historical and pedagogical views, pedagogical orientation of the individual, professional and pedagogical training of the teacher, professional training.*

Осмысление современных проблем профессионально-педагогической подготовки будущего учителя в условиях, происходящих в социокультурной среде изменений последних десятилетий, под воздействием факторов глобализации и интеграции, цифровизации общества и реализации новых интерактивных технологий, вызывает необходимость обращения к анализу взглядов ведущих ученых, среди которых А. И. Пискунову принадлежит одно из ключевых мест. Известный специалист в области истории педагогики, опытный руководитель кафедры педагогики одного из ведущих вузов страны, многие десятилетия известного как МГПИ имени В. И. Ленина, он много усилий приложил к тому, чтобы обосновать ценностно-смысловые и содержательно-организационные аспекты профессиональной подготовки педагогов в вузе. Особый интерес представляет изучение научных взглядов А. И. Пискунова на роль историко-педагогического знания как инструмента формирования общепедагогических ценностей, гуманного отношения к ребенку, видение проблем и перспектив их решения с учетом лучшего исторического опыта и идей в области воспитания и образования.

Сам А. И. Пискунов объяснял необходимость усиления образовательно-воспитательного потенциала истории педагогики рядом факторов, среди которых необходимость «консолидации» всех областей педагогической науки, включая ее историю; важность серьезной разработки проблем содержания, организации и методов учебно-воспитательной работы с учетом результатов накопленного отечественной школой опыта, значимого для понимания современных проблем образования; «требование всемерно развивать

педагогическую направленность мышления студентов, пробуждать у них стремление проникать в причинно-следственные связи внутри педагогического процесса, анализировать свою деятельность, отыскивать научно обоснованное объяснение как своих успехов, так и неудач»¹.

Пискунов был убежден, что история педагогики как учебный предмет должна занимать вполне определенное место в структуре учебного плана вуза. Подвергал критике изучение истории педагогики до знакомства студентов с ее теорией. Аргументировал это положение важностью определения задач дисциплин в контексте межпредметных связей, соотношенных с общей целью подготовки учителя. В этой связи, несомненно, актуально понимание им методологических основ и основных функций предметного знания по истории педагогики.

«Читаемый на широкой историко-культурной основе курс истории педагогики позволяет осмыслить наличие закономерных связей между развитием школьной практики, общенаучным прогрессом и педагогикой. Анализ явлений из истории школы и педагогики в свете знаний по философии, педагогике и психологии дает возможность будущему студенту-педагогу усмотреть прогрессивные элементы в педагогических идеях прошлого, осмыслить ложность и ошибочность отдельных концепций воспитания и образования», позволяет «в современной педагогике увидеть результаты творческого развития прогрессивных педагогических идей прошлого, в известной степени прогнозировать развитие школы и педагогики»².

Несмотря на такой вывод ученого, сделанный им еще в 1970-е гг., место истории педагогики в системе педагогических дисциплин в учебных планах на протяжении более чем полувековой истории профессиональной подготовки учителя в педвузе оставалось нестабильным: в 1970-е гг. она предшествовала изучению теории педагогики; в последующие

¹ Пискунов А. И. Усовершенствование общепедагогической подготовки студентов педагогических институтов и университетов // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 216.

² Там же. С. 221.

десятилетия история педагогики стала изучаться на старших курсах. Специальное исследование показало, что это происходило на фоне общего снижения удельного веса предметов психолого-педагогического цикла¹.

В целом продолжают поиски совершенствования содержания и структуры истории педагогики, что нашло отражение в динамике ее названия как учебной дисциплины: история педагогики и образования, история образования и педагогической мысли и др. Одновременно предлагались альтернативные концепции истории педагогики по принципу проблемности. А. И. Пискунов считал, что отказываться от принципа историзма в рассмотрении историко-педагогических явлений нецелесообразно. «Историко-педагогическое наследие нельзя рассматривать как простую сумму постоянно возникающих, развивающихся и отмирающих теоретических и практических проблем воспитания и обучения. Это наследие представляет собой целостность, которая требует и целостного к себе подхода»².

Следует заметить, что в настоящее время реализуется подход, при котором история педагогики как самостоятельный предмет исключена из учебных планов образовательных программ направления подготовки Педагогическое образование. Она содержательно интегрирована в курс педагогики и соотнесена в большей степени с введением в профессиональную деятельность. Следовательно, с одной стороны, наблюдается возможность усиления ее мировоззренческого потенциала в контексте изучения студентами сущности и проблем педагогической деятельности; с другой – делается невозможным понимание целостности историко-педагогического процесса. Следует отметить, что попытки «синтетического» курса педагогики уже имели место в истории высшего педагогического образования, но, как отмечал А. И. Пискунов, «от него быстро отказались» в силу неэффективности.

¹ Кувырталова М. А. Проблема практической подготовки учителя-воспитателя в педагогической теории и опыте педвузов РСФСР после Великой Отечественной войны (до середины 80-х годов): дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. С. 67–68.

² Пискунов А. И. История педагогики как учебный предмет в вузе // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 236.

Вплоть до 2019 г. историко-педагогическое знание было представлено целостно как самостоятельная дисциплина только в планах подготовки студентов по направлению подготовки бакалавров по программе «Профессиональное обучение (по отраслям)» и имела название «Философия и история образования». Содержание ориентировало студентов на понимание идеалов и ценностей педагогической деятельности, закономерностей развития общего и профессионального образования, постижение ведущих педагогических идей и концепций в их историческом развитии и в связи с современными проблемами образования и ценностями бытия.

В теории профессиональной педагогики в настоящее время среди наиболее значимых ценностей отмечаются такие, как важность образования, грамотность и профессионализм, социальное доверие и партнерство, многообразие социокультурной среды и ее влияние на личность, необходимость создания условий для развития профессионализма с учетом индивидуальности человека и др.¹ Соотнесенные при изучении историко-педагогического знания с ориентацией на гуманистическую парадигму, они призваны содействовать формированию у студентов-бакалавров педвуза целей и пониманию смысла своей профессиональной деятельности. Как неоднократно отмечал в своих трудах А. И. Пискунов, они имеют особую значимость для формирования педагогического мировоззрения будущего учителя.

Это позволило применить потенциал разнообразных методологических подходов к осмыслению педагогических процессов, явлений и событий в их историко-культурном развитии, что немаловажно для формирования педагогической направленности мышления будущего педагога в приложении к пониманию им традиций и инноваций в профессиональной деятельности, требований к личностным качествам, современным проблемам образования. «При последовательном и систематическом изложении этого курса совершенно необходимо выделять ведущие идеи и проблемы, которые прошли длительный путь развития и трансформации. В качестве примера можно было бы назвать такие

¹ Профессиональная педагогика: в 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В. И. Блинова. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. С. 16–19.

проблемы, как гражданское воспитание молодежи, подготовка подрастающего поколения к жизни, воспитание в процессе обучения...» – отмечал А. И. Пискунов¹.

Наряду с принципом историзма существенное значение для методологии историко-педагогического знания, аккумулированного в содержании учебной дисциплины, имеет культурологический подход. Он позволяет представить педагогическое знание как часть культуры общества, транслятором которого выступает учитель. Антропологический подход концентрирует внимание на человеке как базовой ценности, учитывает особенности личностного развития в определенных исторических условиях, содействует пониманию гуманистической сущности всемирного историко-педагогического процесса. А. И. Пискунов подчеркивал, что педагогика не может быть бездетной, это доказывает наследие педагогической мысли и школьной практики.

Применение системного подхода при рассмотрении проблем философии и истории образования обуславливает мыследеятельность студентов на различных уровнях: понимания взаимосвязи педагогических систем, концепций и теорий; закономерностей в разработке и реализации педагогических инноваций как необходимости реформирования образования и достижения его соответствующего качества; исследования внутренних связей и отношений в общей структуре всемирного историко-педагогического процесса; готовности извлекать ценный опыт и идеи для решения современных проблем образования и воспитания. Многообразие общенаучных и специальных методов познания философии и истории образования как интегрированного научного знания позволяет представить всемирный историко-педагогический процесс как сложное и динамичное явление, определяет содержательно-логическую составляющую соответствующей учебной дисциплины.

В процессе изучения данной дисциплины осуществляется целенаправленное развитие профессиональной направленности мышления студентов посредством освоения ими теоретических знаний о всемирном историко-педагогическом процессе, пони-

¹ Пискунов А. И. История педагогики... С. 236.

мания сущности и закономерностей исторической эволюции педагогической мысли и практики образования, развития умений применять историко-педагогические знания при решении профессионально-педагогических задач в контексте современных проблем инновационного развития образования.

Как неоднократно отмечал А. И. Пискунов, большое значение для образовательного процесса по освоению историко-педагогического знания имеет методическое оснащение дисциплины.

В опыте ТГПУ им. Л. Н. Толстого при подготовке студентов – будущих преподавателей правоведческих дисциплин в организациях СПО имеется специально разработанная система заданий для самостоятельной работы. Она предполагает сочетание различных форм и способов деятельности студентов при изучении философско-педагогического наследия прошлого¹. Использование метабиографического метода, разных видов анализа, включая компаративный, в работе с текстами первоисточников и трудами авторов по проблемам общей и профессиональной педагогики различных эпох позволяет проследить историческую динамику ценностей и целей образования, педагогических систем, направленных на их достижение.

На примере творчества и философско-педагогического наследия мыслителей и ученых прошлого у студентов формируется видение «механизма» и логики развития научно-педагогического знания и практики образования, эмоционально-личностное отношение к данным процессам. Особое значение имеет понимание для людей педагогической профессии ценности детства и личности ребенка, требований к учителю как «мастеру-гуманисту» (Я. А. Коменский), личности, способной воспитать личность (К. Д. Ушинский); организации школы как «педагогической лаборатории» (Л. Н. Толстой); важности взаимодействия школы со средой (И. Г. Песталоцци, С. Т. Шацкий), создания ее развивающего потенциала (идеи реформаторской педагоги-

¹ Философия и история образования: учеб.-метод. пособие для студентов, обуч. по направлению «Профессиональное образование» / М. А. Кувырталова, К. Ю. Брешковская, Д. В. Малий, Ю. А. Тарасова. Lulu Press, Inc. Raleigh, North Carolina, USA, 2015. 168 с.

ки и «нового воспитания»), созидание личности посредством свободного действия (Ж.-Ж. Руссо, Л. Н. Толстой, М. Монтесори), педагогики как «искусства правил для образования человека», приобщения его к культуре (С. И. Гессен) и пр. Наряду с другими дисциплинами профессионально-педагогического блока, «Философия и история образования», несомненно, содействует формированию субъектной позиции педагога профессионального обучения, готовности к тому, чтобы, несмотря на трудности избранной профессии, проявлять «вовлеченность в дело», ответственность и нежелание изменить к нему свое отношение¹.

Интеграция историко-педагогического знания в содержание дисциплины «Введение в профессионально-педагогическую деятельность» в соответствии с новыми стандартами профессиональной подготовки, с одной стороны, позволяет сделать процесс формирования профессиональной направленности личности студентов при изучении педагогических дисциплин более целостным; с другой – значительно сужает потенциал историко-педагогического знания в постижении ими ценностно-смысловых характеристик педагогической деятельности, образования в контексте гуманитарного знания и диалога культур различных исторических эпох. Такая ситуация требует научно-обоснованных способов отбора содержания и технологий освоения историко-педагогического наследия. Ими могут стать не только компетентностный подход, но и концептуальные идеи педагогической антропологии о «пространстве детства» и роли гуманитарной культуры как качественной характеристики социального субъекта; единство эмоционально-ценностного отношения к профессии с профессионально значимыми качествами личности педагога. Однако это не исключает актуализации идеи целостности истории педагогики в качестве самостоятельной учебной дисциплины, которая проходит красной нитью через воззрения А. И. Пискунова на процесс профессиональной подготовки учителя в педвузе. Также важна и его идея о том, что историк педагогики должен иметь «фундаментальную под-

¹ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991. С. 154.

готовку в области теории воспитания и обучения... опыт работы в школе», вести исследовательскую и методическую работу, в том числе совместно со студентами.

Литература

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.
2. *Кувырталова М. А.* Проблема практической подготовки учителя-воспитателя в педагогической теории и опыте педвузов РСФСР после Великой Отечественной войны (до середины 80-х годов): дис. канд. пед. наук. М., 1990. С. 67–68.
3. *Пискунов А. И.* Усовершенствование общепедагогической подготовки студентов педагогических институтов и университетов // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 212–223.
4. *Пискунов А. И.* История педагогики как учебный предмет в вузе // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 233–243.
5. *Профессиональная педагогика: в 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В. И. Блинова.* М.: Изд-во «Юрайт», 2017. 374 с.
6. *Философия и история образования: учеб.-метод. пособие для студентов, обуч. по направлению «Профессиональное образование» // М. А. Кувырталова, К. Ю. Брешковская, Д. В. Малий, Ю. А. Тарасова.* Lulu Press, Inc. Raleigh, North Carolina, USA, 2015. 168 с.

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

ЛАШИН Стефан
Нью-Йорк, США

ПОЖИЗНЕННЫЙ НАСТАВНИК

Аннотация. *Опираясь на личный опыт общения с академиком Пискуновым, автор раскрывает черты его личности как научного руководителя и незаурядного человека, с широким не только научным кругозором, большой добротой и чутким сердцем. Особо автор останавливается на системе подготовки учителей в истории и современной Польше, акцентирует внимание на значении идей академика Пискунова для совершенствования педагогического образования.*

Ключевые слова: *Алексей Иванович Пискунов, МГПИ имени В. И. Ленина, педагогическое образование, функции учителя в обществе.*

LASHIN Stefan
New York, USA

LIFELONG MENTOR

Abstract. *Based on the personal experience of communicating with Academician Piskunov, the author reveals the features of his personality as a scientific supervisor and an outstanding person, with a broad, not only scientific outlook, great kindness and a sensitive heart. The author focuses on the system of teacher training in the history and modern Poland, and focuses on the importance of the ideas of Academician Piskunov for improving teacher education.*

Keywords: *Alexey Ivanovich Piskunov, V. I. Lenin Moscow State Pedagogical Institute, pedagogical education, teacher's functions in society.*

Уважаемые, дорогие участники этой особенной конференции.

Сердечно приветствую всех и благодарю организаторов конференции за приглашение. Выражаю слова особой благодарности моему сердечному другу Чернику Валерию Эдуардовичу. Мы познакомились в Москве более 30 лет назад и до сих пор на связи. Я также тепло приветствую всех своих профессоров и друзей, с которыми я познакомился на кафедре педагогики МГПИ в Москве во второй половине восьмидесятых годов прошлого века. Я вспоминаю те годы с нежностью.

Наша сегодняшняя встреча имеет особый характер. Наши мысли и чувства встретились здесь, в Мурманском арктическом государственном университете, чтобы почтить память и отдать дань уважения академику Пискунову Алексею Ивановичу, многолетнему заведующему кафедрой педагогики МГПИ имени В. И. Ленина, нашему научному руководителю, консультанту и пожизненному наставнику.

Он был во всех отношениях незаурядным человеком. Конечно, сегодня об этом будет много раз говориться. Хочу упомянуть, с чем я столкнулся и что запомнил больше всего. Алексей Иванович был человеком с широким не только научным кругозором, большой добротой и чутким сердцем.

Алексей Иванович был не только академиком высокого уровня, он был человеком, который понимал ситуацию и те изменения, которые происходили в тогдашнем Советском Союзе и Европе. Может быть, не со всеми эти проблемы обсуждал. Я был докторантом из-за границы, и мы часто откровенно и честно говорили на разные темы, иногда дегустировали коньяки. Я Алексею Ивановичу мог все рассказать, в том числе о политике и религии, потому что знал, что он меня поймет и не воспользуется этим в неподходящих ситуациях. Алексей Иванович заботился не только о моем научном развитии, но и о моей безопасности. Его всегда интересовало, например, без проблем ли я пересек границу, когда навещал свою семью в Польше.

В Польше перед отъездом в Москву я окончил два университета – Лодзинский и Варшавский. Там я встретил многих известных профессоров, также членов Польской академии наук. Но контакты с ними носили формальный характер. И поэтому в первый период общения с Алексеем Ивановичем я чувствовал себя неудобно. Однажды, когда я осмелел, я сказал: «Алексей Иванович – вы великий человек. В Польше с академиком так не разговаривают». Алексей Иванович с присущим ему чувством юмора ответил: «Стефан, наши ученые – из рабочего класса». В квартире Алексея Ивановича и Лидии Ефремовны я чувствовал себя как дома. То же самое было, когда моя жена и сыновья навестили меня в Москве, и они посетили гостеприимный и теплый дом моего научного наставника.

Тема сегодняшней научно-практической конференции важна и интересна: «Алексей Иванович Пискунов: Слово об Учителе».

Что касается учителей, то академик Пискунов был сторонником их тщательной и всесторонней подготовки. Он считал, что учитель должен быть готов действовать как преподаватель, воспитатель и общественный деятель, особенно в сельской местности. Что касается школы, то учитель должен быть подготовлен к ведению уроков и внеклассных занятий с детьми. Он должен быть лидером в своем сообществе.

Теперь я хотел бы остановиться на нескольких аспектах подготовки учителей в Польше.

Первыми учебными заведениями, готовящими учителей в послевоенной Польше, были педагогические лицеи. Они существовали с 1947 по 1970 г. Обучение в них длилось 4, а затем 5 лет. Выпускник был подготовлен к преподаванию всех предметов в начальной школе, проведению внеклассных мероприятий (музыка, изобразительное искусство) и социальной работе для окружающей среды.

Следующим учреждением подготовки учителей были учительские институты. Обучение здесь длилось 2 года. Выпускник был подготовлен к преподаванию одного или двух предметов в школе.

После учительских институтов непродолжительное время в 1969–1974 гг. преподаватели проходили подготовку в высших педагогических институтах (ВПИ). Концепция обучения была аналогична предыдущей, только на один год больше.

С 1974 г. подготовка учителей велась в вузах (4–5-летние высшие педагогические школы и университеты). В настоящее время учителя от детского сада до средней школы получают образование главным образом в университетах. Курсы обычно длятся 5 лет.

Здесь нет необходимости и возможности подробно описывать педагогическую подготовку в отдельных научных учреждениях.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, начиная с педагогических лицеев и заканчивая университетами, образование становилось более специализированным, углубленным с научной точки зрения, более предметным и теоретическим.

Сейчас большинство вузов в Польше не уделяют должного внимания педагогической практике, отсутствуют факультативные занятия, развивающие личность и определенные способности будущего учителя, и тем самым не готовят студентов к широко понимаемой внеклассной работе с детьми.

Должно ли быть так? Каковы основные причины этого?

Об обратном свидетельствует деятельность Кафедры начального образования, которую я возглавлял многие годы в Педагогическом университете в Ольштыне, Польша. У наших студентов был выбор из нескольких занятий. Это были: хор, кукольный театр, культура слова, танцевальный коллектив, вокальный коллектив, рисовальный коллектив, графический коллектив, фотографическая деятельность и другие. Трудно перечислить, не говоря уже о том, чтобы охарактеризовать всю такую деятельность.

Скажу кратко. Опросы выпускников, которые мы позже провели, показали, что они часто проводили в своей школе того типа занятия, которые посещали в вузе. Кукольный театр и школьный хор были самыми популярными. Часто они проводили художественные и спортивные мероприятия вне школы с молодыми людьми, проживающими в данном селе. Такие мероприятия приблизили школу к окружающей среде и в то же время позволили учителю организовать свободное время молодежи, развивать их способности и интересы.

В университетах перечисленные мною классы часто считаются непрестижными, недостойными академического преподавателя. Кроме того, в университете учитываются в основном научные достижения – публикации и ученые степени (кандидат, доктор наук). В этом контексте проведение факультативных занятий зачастую, к сожалению, воспринимается как пустая трата времени. С таким мнением и отношением я столкнулся в тогдашнем Педагогическом университете в Ольштыне, который в 1999 г. вошел в состав созданного Варминско-Мазурского университета. В этом университете теперь уже никто не проводит такие занятия.

Тем не менее, если ситуацию невозможно изменить полностью, то, по крайней мере, мы должны попытаться ее улучшить, особенно в подготовке учителей дошкольного воспитания и начальных классов. Это важно и возможно, потому что на вступительных экзаменах у соискателей этих специальностей проверяют музыкальный слух и способности по изобразительному искусству.

И здесь весьма актуальными остаются идеи академика Пискунова о разносторонней подготовке учителя.

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

ОРЛОВ Александр Андреевич
Российская академия образования
г. Тула, Россия

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ¹

Аннотация. В докладе представлены педагогические взгляды академика Российской академии образования А. И. Пискунова на проблемы методологии и методов педагогических исследований, а также на цели, задачи и содержание педагогического образования, которые не потеряли своей актуальности и инновационности в эпоху цифровизации системы образования.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, методология педагогики, методы педагогических исследований, педагогическое образование, творчество педагога, личность ученика, педагогическое взаимодействие.

A. A. ORLOV
Russian academy of education
Tula, Russia

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF ACADEMICIAN A. I. PISKUNOV: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Abstract. The report presents the pedagogical views of the academician of the Russian Academy of Education A. I. Piskunov on the problems of methodology and methods of pedagogical research, as well as on the goals, objectives and content of pedagogical education, which have not lost their relevance and innovation in the era of digitalization of the education system.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, methodology of pedagogy, methods of pedagogical research, pedagogical education, teacher's creativity, student's personality, pedagogical interaction.

¹ Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ грант № 19-013-00452.

Анализируя научное наследие Алексея Ивановича Пискунова, важно отметить его многогранность как ученого-педагога и практика организации научно-образовательных систем, а также устойчивую интегрированность в его личности когнитивных, этических, социальных и эмоциональных свойств, что и составляло фундамент его деятельности как Ученого и организатора науки и образования.

Круг научных интересов академика был чрезвычайно объемным. Он изучал проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX вв., руководил исследованиями истории экспериментальных учреждений в СССР и за рубежом, исследовал и разрабатывал проблемы педагогического образования и методологии педагогических исследований. И это неполный перечень тематики его научных исследований и публикаций. При участии Алексея Ивановича и под его научной редакцией в последней четверти XX в. изданы «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 2-я пол. XIX в.», «Педагогика», «Методы педагогических исследований», «Теория и практика педагогического эксперимента» и другие важные работы по теории и истории образования и педагогики.

Уже в XXI в. под его руководством увидели свет учебник по истории педагогики, который является базовым для студентов – будущих учителей, и трехтомная хрестоматия по истории педагогики, по своей полноте и научному аппарату превосходящая все аналогичные учебные пособия. При этом Алексей Иванович активно участвовал в научно-организационной, исследовательской и преподавательской деятельности в Академии педагогических наук СССР (ныне Российская академия образования) и Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина (ныне МПГУ).

Рамки доклада не позволяют охарактеризовать все аспекты многообразной научно-профессиональной деятельности академика А. И. Пискунова. Остановлюсь на описании его исследований в области методологии и методов педагогических исследований, расскажу о руководстве Алексеем Ивановичем деятельностью диссертационного совета при МГПИ имени В. И. Ленина, а также

об основных концептах педагогического образования, которое вызывало серьезный научный интерес академика в последние годы его жизни.

Именно в этих исследовательских поисках проявились традиции и инновации научного багажа А. И. Пискунова. Прежде всего, традиционным в те далекие годы являлось рассмотрение методологических проблем любой отечественной науки (в том числе и педагогики) сквозь призму марксизма-ленинизма. Новым же было утверждение о том, что педагогической науке необходимо разрабатывать собственную методологию, которую академик А. И. Пискунов рассматривал как «учение о принципах, методах, средствах и формах адекватного отображения объективных закономерностей процесса воспитания и обучения»¹.

Особенно актуальны (и в те годы, и сегодня) его мысли о том, что источником для разработки методологии педагогики является образовательная практика, деятельность ученых и научных коллективов, история развития педагогической науки и школы. Не потеряло своей актуальности и утверждение о том, что методологический анализ исследовательского аппарата педагогической науки составляет основополагающий элемент разработки методологии педагогики². Естественно, что в настоящее время, когда педагогические исследования все больше приобретают междисциплинарный характер, данный анализ требует также нового, надпредметного дискурса.

При разработке методологических проблем педагогических исследований А. И. Пискунов обращал серьезное внимание на проблему методов педагогических исследований. В одноименной монографии, опубликованной под его научной редакцией в 1979 г., Алексей Иванович утверждал, что ни один исследователь, занимаясь подлинно научной проблемой, не может рассчитывать на то, чтобы где-либо в готовом виде позаимствовать исследовательскую методику, которая является актом творческого синтеза опыта научной работы предшественников и собственного глубоко-

¹ Методология педагогических исследований / под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. М.: НИИ общей педагогики АПН СССР, 1980. С. 4.

² Там же. С. 5–6.

кого понимания исследуемой проблемы и того результата, который необходимо получить.

Очень важной является мысль, не потерявшая своей значимости и для современных исследователей: «Поэтому и не удастся разрабатывать методы исследования впрямую, независимо от содержательных и актуальных проблем педагогической науки. Методы исследования систематически эволюционируют, совершенствуются под воздействием других наук, а также различных областей и этажей педагогической науки»¹. Эта мысль академика является актуальной и трудно реализуемой во все времена, о чем свидетельствует бедность и примитивизм исследовательских методов большинства современных диссертаций по педагогическим наукам.

В публикациях по проблемам методологии и методов педагогических исследований, изданных под редакцией А. И. Пискунова, рассматривались логика и структура научного исследования, его методологические характеристики и этапы, методы получения научных данных и способы их интерпретации. Все эти описания носили не только теоретический характер, но и находили практическое применение в деятельности академика по руководству диссертационным советом при МГПИ имени В. И. Ленина (впоследствии – МПГУ). Алексей Иванович подготовил более ста кандидатов и докторов педагогических наук². Но консультировал и помогал он не только своим ученикам. Все, кто защищал диссертацию в руководимом им диссертационном совете, проходили многократные встречи и беседы с А. И. Пискуновым на предмет улучшения качества своего исследования и приведение его текста в соответствие с методологическими и нормативными требованиями. И как человек, близко соприкасающийся с этой частью жизни ученого, могу сказать, что в этой работе проявился не только научный, но и человеческий талант Алексея Ивановича, присущая ему

¹ Методы педагогических исследований / под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. М.: Педагогика, 1979. С. 7.

² Согласно официальной статистике (по формальным признакам), под руководством А. И. Пискунова выполнено и защищено 85 кандидатских и докторских диссертаций. Фактически же тех, кого академик Пискунов консультировал и сопровождал при выполнении кандидатских и докторских диссертаций, намного больше. – *Примеч. отв. ред.*

мудрость: он умел подбирать молодых исследователей не только по деловым, но и человеческим качествам.

Заседания диссертационного совета, которые вел Алексей Иванович, отличались четкостью, логичностью, остротой вопросов и дискуссий, но при этом доминировали доброжелательность и уважительное отношение ко всем участникам процедуры защиты. Научная принципиальность, требовательность, умение увидеть суть проблемы, уважительность и в то же время нетерпимость к недобросовестности и профессиональной неряшливости всегда были отличительными чертами академика.

Проблемы педагогического образования всегда находились в русле научных интересов А. И. Пискунова, так как он, будучи крупным специалистом в области истории педагогики и образования, прекрасно осознавал ведущую роль педагога в образовательном процессе. Алексея Ивановича волновало научное обоснование цели и задач педагогического образования, его содержания, методов обучения и воспитания в педагогическом вузе, способы оценки результатов воспитания и обучения будущих педагогов.

Особое место в исследованиях и размышлениях академика о подготовке будущих учителей занимали вопросы соотношения теоретического и практического обучения, проблемы организации педагогических практик.

Мое описание взглядов А. И. Пискунова на проблемы педагогического образования основывается не только на анализе публикаций академика, но и на почти двадцатилетнем профессиональном сотрудничестве с Алексеем Ивановичем, в процессе которого мы ежемесячно после заседаний диссертационного совета (третий понедельник каждого месяца) несколько часов проводили в тесном общении у него дома.

У меня никогда не вызывал сомнения ответ академика на вопрос о цели обучения и воспитания будущего учителя в вузе: «формирование и развитие личности учителя-воспитателя, обладающего творческой индивидуальностью»¹. Это утверждение

¹ Пискунов А. И. Педагогическое образование: цель, задачи, содержание // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 255.

А. И. Пискунова не только не потеряло своего значения в наше время, но и наполнилось новым смыслом, обусловленным особенностями современного мира: его неопределенностью, непредсказуемостью и циклопической скоростью научно-технологических изменений.

Целью современного педагогического образования является не простое обогащение будущих учителей системой научных и этических знаний, а формирование у них интеллектуальных, эмоциональных и технологических способностей, чтобы, опираясь на эти умения, педагог научился вычленять и решать типовые и нестандартные социальные, профессиональные и личностные задачи в любых ситуациях, включая и экстремальные. На этой основе осуществляется профессиональное и гражданское самоопределение студентов. Поэтому смысл обновления педагогического образования в третьем десятилетии XXI в., в эпоху четвертой научно-технологической революции заключается, во-первых, в необходимости интеграции на метапредметной основе психолого-педагогической, предметно-методической и социально-культурологической подготовки будущего учителя; во-вторых, в оптимальной сбалансированности теоретического и практического блоков обучения.

Алексей Иванович подчеркивал, что, формируя личность будущего учителя в вузе, очень важно развивать его как носителя передаваемой учащимся культуры, значимым элементом которой является культура педагогическая. Важнейшей ценностью отечественного педагогического образования, отвечающей потребностям и интересам обучающихся и всего общества, в таком случае становится развитие аксиологических оснований профессионального мышления будущих учителей, что дает педагогам возможность оценивать оптимальность проводимого ими анализа или создания образовательных ситуаций, продуктивность вычленения педагогических задач и эффективность выбранных путей и средств их решения. Кроме того, аксиологичность профессионального мышления позволяет на со-бытийном уровне систематизировать профессиональные ценностные ориентации самих педагогов, которые, к сожалению, сегодня весьма эклектичны, противоречивы, порой конфликтны и недостаточно иерархизированы.

Ценностные составляющие профессионального мышления учителя во многом определяют творческий характер профессии педагога. «Педагогическая деятельность в своей сущности, – писал А. И. Пискунов, – и есть творческий процесс. Она направлена на формирование личности ребенка, обладающего своим сугубо индивидуальным своеобразием и требующим особого к себе подхода. Поэтому и творческая деятельность учителя должна быть также сугубо индивидуальной, хотя ей присущи и общие черты»¹. Именно направленность профессиональной деятельности педагога на личность ребенка обуславливает ее диалогический характер. Диалог учителя с учениками и другими участниками образовательного процесса активизировался в эпоху цифровизации школы и пандемии коронавируса, что стимулировало широкое распространение дистанционного обучения.

В данном контексте диалог трансформируется как вербальное и невербальное взаимодействие всех участников (субъектов) познавательной деятельности. В этих условиях профессиональную деятельность учителя можно рассматривать как проектирование и реализацию педагогического взаимодействия всех участников образовательного процесса. В одной из монографий, изданных под редакцией А. И. Пискунова, справедливо утверждается, что любое педагогическое явление целесообразно рассматривать как педагогическое взаимодействие. «Без учета этого взаимодействия педагогический процесс не может быть адекватно понят... Сущность явлений педагогического взаимодействия воспитателя и воспитанников составляет деятельность по освоению последними общественно-исторического опыта, сконцентрированного в основах наук и нормах поведения... Эти явления служат показателем того, насколько объективный социальный опыт вошел в индивидуально-психическое, стал личным достоянием воспитанников»².

Проектирование и организация педагогического взаимодействия в современном учебно-воспитательном процессе невозможны без выявления и учета возрастных и индивидуальных особенно-

¹ Пискунов А. И. Педагогическое образование... С. 256.

² Методы педагогических исследований. С. 31–32.

стей школьников, возникающих под влиянием интернет-контента, который является средой жизнедеятельности современной учащейся молодежи. Это и есть новый взгляд на традиционную проблему формирования личностного знания и социального опыта в процессе обучения, представленную А. И. Пискуновым в качестве традиции отечественного образования.

В современном педагогическом взаимодействии учителю необходимо опираться на знание особенностей школьников эпохи интернета. Многочисленные публикации позволяют представить портрет современного школьника, описав ценностно-смысловые, познавательные, деятельностные и рефлексивные особенности обучающихся, формирующиеся под влиянием интернета и влияющие на их социализацию. Особое внимание следует обратить на то, что в интернет-контенте **в определенной степени происходит раздвоение личности**. Теперь одна личность – это то, кем она является в реальной жизни; а вторая, существование которой не всегда осознается, – то, кем ребенок позиционирует себя в социальных сетях, в мессенджерах и т. д.

Многозначность виртуальной личности, этически ущербная среда виртуальной реальности превращают человека-виртуала в «фиктивную личность», что зачастую воспринимается как забава, игра, развлечение, но имеет ряд рисков, приводящих к многообразным деструкциям. Возникает «*эффект растормаживания*» в сети, который известный киберпсихолог Д. Сулер определил как эффект ослабления психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и потребностей, который заставляет людей вести себя в интернете так, как они обычно не поступают в реальной жизни. Можно говорить и о других негативных и позитивных изменениях под влиянием интернет-контента в познавательной, эмоционально-этической, мотивационно-ценностной, волевой и поведенческой сферах личности современного школьника, оказывающих влияние на характер педагогического взаимодействия в образовательном процессе. К сожалению, это пока констатация фактов и некоторых тенденций, которые можно выявить на основе анализа существующей ситуации. В настоящее время нет результатов междисциплинарных исследований,

показывающих психолого-педагогические механизмы профилактики этих рисков и деструкций. Отсутствие данных знаний в арсенале профессиональных компетенций педагога негативно сказывается на результатах образовательного процесса в школе. В период пандемии коронавируса эти проблемы организации педагогического взаимодействия всех участников образовательного процесса проявились особенно ярко¹.

Особое место в научном наследии А. И. Пискунова занимает его деятельность в качестве академика Российской академии образования. Он состоял в отделении философии образования и теоретической педагогики и многие годы входил в состав Бюро отделения. Выступления Алексея Ивановича на заседаниях Отделения и собраниях РАО всегда были глубоко содержательными и очень принципиальными, он не признавал в науке никакого чиновничества. Нужно отметить, что к его мнению прислушивались как члены академии, так и ее руководство. Именно Алексей Иванович и его единомышленники сдерживали развитие негативных тенденций в научной среде, препятствовали избранию в члены академии случайных людей, проявляли нетерпимость к нарушениям научной этики. К сожалению, многие опасения о негативных тенденциях в развитии педагогической науки и деятельности РАО после смерти академика получили свое подтверждение.

Традиции и инновации сплавлены в педагогическом наследии А. И. Пискунова в единое целое, поскольку как выдающийся мыслитель и исследователь он в своих работах рассматривал болевые проблемы такого сложного цивилизационного, социально-экономического и культурно-исторического процесса, каким является образование человека, его воспитание и обучение. При этом он особо подчеркивал, что на характер и способы решения этих болевых проблем оказывают влияние уровень социального-экономического, научно-технического и культурно-этического развития общества².

¹ Орлов А. А. Ценности и смыслы современного отечественного педагогического образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2020. № 1. С. 3–20.

² Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006.

В то же время А. И. Пискунов в контексте позиции о постнеклассическом этапе развития науки разделял точку зрения исследователей о повышении субъективной роли ученого в научном поиске, о влиянии ценностно-смысловых оснований и инструментальных средств каждого исследователя на результаты его научной деятельности. Особое внимание он обращал на этическую позицию ученого в решении сложных научных и жизненных проблем в эпоху социально-экономических и политических трансформаций. Думается, поэтому Алексей Иванович часто в последние годы жизни вспоминал любимую поговорку Л. Н. Толстого: *делай что должно, и пусть будет что будет!*

Нам, последователям и ученикам академика Алексея Ивановича Пискунова, важно, опираясь на его научное наследие, высокопрофессионально следовать этому призыву с целью позитивного развития педагогической науки и отечественного образования, которым он беззаветно служил.

Литература

1. Методология педагогических исследований / под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. М.: НИИ общей педагогики АПН СССР, 1980. 165 с.
2. Методы педагогических исследований / под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. М.: Педагогика, 1979. 256 с.
3. Орлов А. А. Ценности и смыслы современного отечественного педагогического образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2020. № 1. С. 3–20.
4. Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. 296 с.

ПУНАНЦЕВ Артем Алексеевич
Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск, Россия

ДОСТУПНОСТЬ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье представлен краткий анализ подходов к толкованию содержания понятия «доступность общего образования». Началу дискуссии о конкретном содержании данного термина предшествовало формирование общих представлений о роли образования в жизни общества, о необходимости создания государством условий всем членам общества для всеобщего образования. В работах Алексея Ивановича Пискунова эти вопросы затрагиваются при описании им взглядов мыслителей эпохи Просвещения на проблему неравенства доступа к образованию среди представителей разных слоев населения.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, доступность общего образования, равенство образовательных возможностей, образовательное неравенство, народное образование.

A. A. PUNANTSEV
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russia

ACCESSIBILITY TO GENERAL EDUCATION: EXPERIENCE IN POSITIONING THE PROBLEM

Abstract. The article presents a brief analysis of approaches to the interpretation of the content of general education accessibility. The formation of general ideas about the role of education in the social life and about the need for the conditions for all members of society for universal education preceded the beginning of the discussion about the specific content of this term by the. These issues are considered in the works of Alexey Ivanovich Piskunov, when describing the views of Enlightenment thinkers on the problem of unequal access to education among representatives of different segments of the population.

Keywords: accessibility of general education, equality of educational opportunities, educational inequality, public education.

В трудах Алексея Ивановича Пискунова по истории педагогики особое место занимает описание жизненного пути выдающихся педагогов-философов, их взглядов, во многом определивших вектор развития педагогической мысли в современные им исторические периоды. В частности, А. И. Пискунов систематизировал представления многих мыслителей об оптимальной, по их мнению, системе организации образования в обществе.

Содержательному наполнению понятия «доступность образования» предшествовало появление первых, еще не получивших четкого теоретического обоснования идей о необходимости приобщения к просвещению всего общества, вне зависимости от принадлежности человека к какому-либо сословию или религии. Начиная с XVII в. новое, более широкое распространение получала идея о необходимости создания условий для всеобщего, всеохватного, доступного образования. В своей основе эта идея восходит к ценностям эпохи Просвещения, которые основаны на признании неотчуждаемости естественных прав человека, равенства людей и свободы личности. Сторонники подобных взглядов закономерно выступали против преобладавших в обществе порядков, связанных с существованием сословной системы образования и противоречивших естественным законам воспитания и развития человека.

В Европе за всеобщее бесплатное обучение за счет государства и развитие широкой программы народного образования выступали представители разных стран и разных теоретических направлений. При этом идеологической основой концепции всеобщего образования послужили взгляды французских (Ж.-Ж. Руссо, Ж. А. Кондорсе, А. Сен-Симон, Ж. Мелье, Г. Бабеф, Ш. Фурье, Э. Кабе) и английских (Т. Мор, Р. Оуэн, Дж. Уинстэнли, Дж. Грей) утопистов, которые утверждали, что справедливое общество невозможно построить без всеобщего просвещения. По их убеждению, неравенство в обществе в значительной степени может быть устранено через преодоление неравенства в воспитании, что требовало создания системы общественного (государственного) воспитания.

Идеи равенства всех членов общества в получении образования развивались с XVIII в. и на американском континенте.

По утверждению А. И. Пискунова, ярчайшим представителем американского Просвещения, разделявшим взгляды европейских мыслителей, стал педагог, государственный деятель, руководитель школ в штате Массачусетс Горас Манн¹.

Опыт Г. Манна особенно ценен тем, что ему удалось осуществить многие свои идеи на практике в весьма непростых условиях окружавшей его действительности. Именно благодаря его усилиям в американских штатах была проведена образовательная реформа, по итогам которой школа получила гораздо более ярко выраженный общественный характер. Работая на разных должностях и в разном статусе, Манн предпринимал конкретные шаги по привлечению к просвещению самых широких слоев населения, включая детей из семей рабочих: создание хороших материальных условий для школ, для подготовки квалифицированных педагогических кадров, совершенствование содержания образования и методов обучения и многие другие меры. Необходимо отметить, что Горас Манн во времена господствовавшего рабства предложил ряд передовых и по сей день актуальных идей, отстаивая идею полного равенства всех людей, независимо от религиозной или этнической принадлежности.

Существенный вклад в развитие идей о всеобщем равенстве и доступности образования внесла отечественная педагогическая мысль. Так, русские и советские педагоги, общественные и государственные деятели (М. В. Ломоносов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, С. А. Рачинский, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский и др.) значительно обогатили содержание понятия «народное образование (просвещение)», обосновав принцип бессловности школы, основанный на отсутствии какой-либо дифференциации учащихся по сословиям, материальному положению, статусу родителей.

Дальнейшее развитие идеи всеобщего образования характеризуется тем, что наметился переход от общего понимания проблемы образовательного неравенства и его последствий для общества к поиску оптимальной трактовки самого понятия доступности об-

¹ Пискунов А. И. Деятельность и педагогические взгляды Гораса Манна // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 21–42.

разования. Часто данное понятие трактуется как синоним другого широко известного термина – «равенство образовательных возможностей». В современной научной литературе применяется схема к содержанию равенства образовательных возможностей, которая впервые была предложена Э. Кросландом. Она включает в себя так называемое «слабое» (мягкое, гибкое) и «сильное» (жесткое) толкования данного термина.

Первый подход определяет равные образовательные возможности как наличие равных условий для участия в конкурсных испытаниях (в формате тестов, экзаменов и т. п.), борьбе между претендентами за доступ к образованию более высокого качества. Второй подход подразумевает возможность приобретения учащимися равного уровня знаний, развития интеллекта фактически на одинаковом уровне. Тем самым «жесткое» определение равных образовательных возможностей предполагает равенство не только стартовых позиций обучающихся, но и результатов освоения ими той или иной образовательной программы. Максимально четко идею «сильного» варианта равенства образовательных возможностей сформулировал американский исследователь ценностной жизни школы Дж. Гудлад: «Надо обучать всех детей хорошо».

Помимо идеологических и социально-экономических установок, могут быть выделены антропологические и педагогические представления о равенстве образовательных возможностей. Так, Б. Брик отмечает, что «мягкий» вариант трактовки рассматриваемого термина опирается на представления о врожденных человеческих способностях, задача образования в данном случае – поддержать их развитие. В США первые общественные (государственные) школы создавались именно на основе идеологических предпосылок «слабой» трактовки. «Жесткая» интерпретация равных образовательных возможностей базируется на вере в возможность образования преобразовать человеческую природу, направить ее в прогрессивное русло развития. В явном виде эта идея была провозглашена Д. Дьюи и обоснована в Советском Союзе Л. Выготским.

Сторонники «сильной» интерпретации, основываясь на указанных идеях, используют педагогические идеи прогрессивного

обучения. Основным следствием такого подхода является их убежденность в том, что разнообразные селективные (выбирающие лучших, меритократические) формы организации образовательного процесса отражают неверие педагогов в собственные силы. Исходя из этого, сторонники «жесткого» равенства оптимистично смотрят на возможность разработки универсальных эффективных педагогических технологий для решения проблем обучения и воспитания.

Идею Э. Кросланда развил К. Хоув, предложивший собственную типологию. Он выделяет три вида равенства образовательных возможностей: формальное, компенсирующее и демократическое¹. Формальное равенство близко по смыслу к «слабой» интерпретации и основывается на принципе равного, но исключительно конкурентного доступа к освоению образовательных программ.

В российских реалиях проблема доступности образования стала активно обсуждаться в 1960-х гг. и получила развитие в конце 1990-х гг. За прошедший период к проблеме доступности школьного образования отечественные ученые подходили с разных сторон, в результате чего возникло множество точек зрения относительно трактовки данного понятия. Одним из распространенных подходов является трактовка доступности через обеспечение равных возможностей получения людьми образования. В рамках этого подхода доступность образования рассматривается через призму равенства «входа» (доступа) в образовательный процесс для всех индивидов вне зависимости от факторов, обуславливающих их дифференциацию (социального статуса, материального положения, территориального положения и т. д.). Этому подходу придерживаются такие авторы, как В. Шкатулла, И. Фрумин, Д. Константиновский, А. Клюев, Т. Евсеенко, В. Фурсова. Т. Евсеенко рассматривает доступность общего образования как «совокупность реальных условий обеспечения равных возможностей получения учащимися школьного образования независимо от экономического положения их родителей»².

¹ Фрумин И. Д. Основные подходы к проблеме равенства образовательных возможностей // Вопросы образования. М.: НИУ ВШЭ, 2010. № 2. С. 7.

² Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 48.

Компиляционный подход к понятию доступности образования (М. Рахманова, В. Сухочев) предполагает учет влияния всех видов доступности: академических, организационных, экономических, территориальных¹.

Такие авторы, как С. Беляков, Я. Рощина, рассматривают доступность образования с позиции вероятностного подхода: «Фактическая (реальная) доступность образования представляет собой возможность (шанс) получить его»².

В нормативных правовых актах рассматриваемое понятие также получило распространение. Так, в ряде отечественных правовых документов закреплена гарантия общедоступности и бесплатности дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего и среднего профессионального образования. Вместе с тем, по утверждению Г. Ксендзовой, содержание концепта «доступность образования» в большинстве актов не конкретизируется, равно как и методологические аспекты формирования доступности и их практической реализации³. В практике статистических наблюдений Росстата и Минпросвещения России в качестве основного показателя доступности используется охват обучающихся сетью общеобразовательных организаций.

По результатам анализа литературы можно сделать вывод о том, что термин «равенство образовательных возможностей» находится в общем понятийном поле с термином «доступность образования». Однако первое понятие не отражает содержательной стороны доступности, обозначая лишь возможность входа в образовательный процесс. В свою очередь, доступность образования не является достаточным условием того, что его можно охарактеризовать как качественное. Трактовка доступности общего образования, обособленная от компонента его качества, представляется

¹ Сухочев В. И. Методология формирования организационно-экономического механизма оценки доступности и качества высшего образования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Уфа, 2011. 38 с.

² Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Статистика и социология образования. 2006. № 4. С. 199.

³ Ксендзова Г. Ф. Концепция обеспечения доступности образовательных услуг как основная задача модернизации системы образования в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1 (17). С. 148.

недостаточно полной в условиях действия федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Большого внимания заслуживает изучение доступности общего образования для более широкого спектра групп, поскольку в современном научном дискурсе преобладает анализ проблем, связанных с неравенством образовательных возможностей учащихся двух категорий: выходцев из малообеспеченных семей и детей с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время проблема доступности образования представляется более сложным и многоаспектным явлением, которое среди прочего может проявляться в территориальном неравенстве условий получения общего образования.

Литература

1. *Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю.* Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Статистика и социология образования. 2006. № 4. С. 186–202.
2. *Константиновский Д. Л.* Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 40–66.
3. *Ксендзова Г. Ф.* Концепция обеспечения доступности образовательных услуг как основная задача модернизации системы образования в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 1 (17). С. 148–154.
4. *Пискунов А. И.* Деятельность и педагогические взгляды Гораса Манна // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник; отв. ред. В. И. Блинов. М.: Прометей, 2006. С. 21–42.
5. *Сухочев В. И.* Методология формирования организационно-экономического механизма оценки доступности и качества высшего образования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Уфа, 2011. 38 с.
6. *Фрумин И. Д.* Основные подходы к проблеме равенства образовательных возможностей // Вопросы образования. М.: НИУ ВШЭ, 2010. № 2. С. 5–22.

УДК 371.671.11(091)
ББК 74.202.682

РОМАШИНА Екатерина Юрьевна
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия

ИСТОРИЯ УЧЕБНИКА И ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ТОЧКИ РАНДЕВУ¹

Аннотация. В статье рассмотрены практики использования школьных учебников, изданных в XVII–XXI вв., для профессиональной подготовки студентов – будущих педагогов. Выявлены и перечислены особенности учебника, которые делают его важным источником для изучения истории образования, в том числе в рамках преподавания этой дисциплины в высшей школе. Описан опыт учебно-исследовательской работы по истории учебника в ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

Ключевые слова: учебник, азбука, букварь, профессиональная подготовка, история образования.

E. Y. ROMASHINA
Tula State Pedagogical University named after Leo Tolstoy
Tula, Russia

TEXTBOOK HISTORY AND EDUCATIONAL HISTORY: RENDEZVOUS POINTS

Abstract. The article considers the practice of using school textbooks published in the XVII–XXI centuries for the professional training of students-future teachers. The features of the textbook that make it an important source for studying the history of education, including in the framework of teaching this discipline in higher education, are identified and listed. The experience of educational and research work on the history of the textbook at the State Pedagogical University is described.

Keywords: textbook, ABC, primer, professional training, history of education.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00246.

Школьный учебник обычно рассматривается как объект историко-педагогического анализа и как предмет научно обоснованного конструирования. Сегодня все чаще учебник называют «образовательным медиа» – посредником между теорией и практикой, декларацией и реальностью, учителем и учеником¹. *Educational media* – это не только информационная модель той или другой науки и познавательной практики, но и определенный педагогический опыт, «сценарий» будущего учебного процесса. Именно этот потенциал делает книгу собственно учебной. Эволюция учебника, его путь от книги, «годной школярам», к современной сложной системе – это, прежде всего, эволюция педагогического опыта, развитие педагогической науки.

Во многом учебник – то «зеркало», в котором отражаются и фокусируются все проблемы и достижения педагогики на разных этапах ее развития как науки и как практики. Изучение истории учебника оказывается переосмыслением опыта решения образовательных задач, которые стояли перед педагогами прошлого и которые могут способствовать формированию методологической культуры педагога настоящего и будущего. За историей развития учебника стоит история достижений педагогики – понимание и определение ею целей и задач образования, вычленение принципов отбора содержания обучения и воспитания, формирование системы методов и форм учебного процесса, разработка и внедрение наиболее эффективных средств обучения и т. д.

Такие характеристики позволяют говорить об учебнике как о носителе «концентрированной» педагогики. Будучи одновременно культурным артефактом и вместилищем «идеальных» (и часто идеализированных) представлений о целях и ценностях человека и способах его образования, учебник оказывается источником наших знаний об: 1) истории педагогической мысли (воплощенной в более или менее целостной концепции учебной книги); 2) истории методики преподавания конкретного предмета (отражающейся в дидактически обработанном содержании науки и аппарате ее усвоения школьниками через систему вопросов, заданий и проч.);

¹ Безрогов В. Г. Диалоги о школьном учебнике // The Times of Science – Время науки. 2020. № 2. С. 8–9.

3) реальной образовательной практики (через маргиналии и ряд косвенных данных о тираже, количестве переизданий, региональной распространенности учебника, грифах его одобрения органами управления образованием и т. д.). Кроме того, учебник, безусловно, несет на себе печать идеологии эпохи, которая проявляется и «считывается» исследователем через непосредственный анализ текстов и визуального ряда, а также через отметки о цензуре, государственном (или ином) заказе, (не)одобрении со стороны социальных институтов, профессиональных сообществ и т. д.

Все отмеченные свойства превращают учебник в важное и информативное средство изучения истории образования, в том числе в прикладном аспекте – в профессиональной подготовке будущего учителя.

В 2020 г. Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого получил в дар коллекцию азбук, букварей, книг для чтения, изданных в 40 странах мира с конца XVIII до начала XXI в. Книжное собрание было передано наследниками выдающегося историка образования, члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук Виталия Григорьевича Безрогова (1959–2019), усилиями которого за последнее десятилетие отечественная букваристика обрела статус активно развивающейся субнаучной дисциплины¹. Кроме того, мы получили доступ к электронной библиотеке Виталия Григорьевича, включающей в себя несколько тысяч цифровых копий учебников и методических пособий.

Таким образом, в университете была сформирована широкая и репрезентативная источниковая база, и в рамках ее освоения мы смогли включить студентов в разнообразные практики учебно-исследовательской деятельности.

Как для бумажной, так и для электронной коллекции актуальными оказались, прежде всего, организационно-технологические задачи: составление каталога в информационной базе библиотеки университета; формирование библиографических описаний изданий; техническая обработка цифровых копий учебников. Для книг на иностранных языках (особенно

¹ Безрогов Виталий Григорьевич: [электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Безрогов,_Виталий_Григорьевич (дата обращения: 31.01.2021).

в случаях нелатинской и некириллической систем письменности) это составило особую, порой достаточно сложную поисковую и информационную проблему, решение которой потребовало от студентов не только владения нормами государственных библиографических стандартов, но и навыков чтения на нескольких языках (иногда в версиях старой орфографии и печати), работы с каталогами зарубежных библиотек, сравнительного анализа изданий и т. д. В настоящий момент эта деятельность еще не завершена.

Параллельно с техническими вопросами студентам были предложены задачи учебного и исследовательского характера.

В текущем учебном году изучение дисциплины «История образования и педагогической мысли» студентами – будущими учителями начальной школы было полностью построено через анализ азбук, букварей, книг для чтения разных эпох. Студенты выбрали индивидуальные исследовательские темы и на практических занятиях рассматривали, представляли, обсуждали конкретные пособия для обучения грамоте – от российских азбук-восьмилеток XVII в. до букварей 2000-х гг. Были реализованы и несколько компаративных тем, например, об изданиях и рецепциях в европейских странах *Orbis sensualium pictus* Яна Амоса Коменского. Непременным условием доклада было обращение к оригинальному источнику и научной литературе о нем.

Изучение содержания, внутренней структуры, текстов, визуального ряда, методического аппарата учебника позволило будущим учителям лучше представить конфигурацию того педагогического «инструмента», который вкладывают в их руки составители и издатели школьных книг, сознательно и эффективно его использовать, ясно видя сильные и слабые стороны и понимая, какие динамические процессы сделали учебник таким, каким мы видим его сейчас. Работа вызвала у студентов большой интерес, историко-педагогическое исследование оказалось «привязанным» к конкретным источникам, начало работать «здесь и сейчас», показывая соотношение прошлого и настоящего, демонстрируя важность обращения к различным компонентам учебника в их взаимосвязи с образовательными практиками разного времени. Подобная

«режиссура» практических занятий по дисциплине, на наш взгляд, способствовала формированию педагогического сознания студента, в чем заключается одна из метазадач изучения истории образования в вузе.

Ряд выполненных работ легли в основу курсовых работ и публикаций результатов исследований. Отметим, что такого рода опыт у нас уже имелся: фактически каждый год один из номеров университетского электронного научного студенческого журнала «The Times of Science – Время науки» становится тематическим выпуском, посвященным истории учебника. В 2017 г. это был большой проект по учебным пособиям Я. А. Коменского, в 2018 – переводы статей зарубежных авторов (S. J. Smith, *New England Primer*, пер. А. Вражновой и Д. Царева; A. L. Barry, *Reading the Past: Historical Antecedents to Contemporary Reading Methods and Materials*, пер. А. Моревой и Е. Родионовой; L. L. Pozzer & W.-M. Roth, *Toward a Pedagogy of Photographs in High School Biology Textbooks*, пер. В. Петровичевой и Д. Шин и др.); в 2019 – статьи о российских азбуках и букварях XIX в.; в 2020 – об учебниках первых лет советской власти¹.

Еще одним большим проектом, в котором приняли участие студенты, стало создание открытого информационного ресурса «История школьного учебника»². Это полнотекстовая база данных, содержащая электронные копии учебников разных стран в интервале 1561–1939 гг. Материалы систематизированы по стране и году публикации, авторам / составителям и языку, также доступен поиск по ключевым словам.

Мы понимаем миссию этого ресурса как развитие разнообразных исследовательских, культурных и образовательных практик, содействие международному сотрудничеству ученых, школьных учителей и студентов университетов. Одной из задач является сохранение цифровой коллекции В. Г. Безрогова и обеспечение ее полной доступности исследователям.

¹ Архивы номеров журнала: URL: <https://tsput.ru/journals/21960/>.

² История школьного учебника: информационный ресурс. URL: <http://primer.tsput.ru>

Работа по содержательному наполнению ресурса поддержана грантами РФФИ 20-013-00227 и 20-013-00246.

Помимо школьных учебников в узком смысле, ресурс также включает в себя учебники для домашнего обучения и самообразования, справочную и энциклопедическую литературу детей. Значительную часть базы составляют азбуки, буквари и книги для чтения. Они – начало начал, учебники из учебников...¹ В отличие от «предметных» пособий старшей школы, на первом месте в них не наука, а тот, *кто* держит книгу в руках. Букварь – почти в чистом виде социокультурное «послание», адресованное ребенку обществом и педагогикой. А потому это важнейший инструмент исследования эволюции идеалов, теорий и практик обучения и воспитания².

Раздел *Исследования* включает научные статьи по истории учебника; а раздел *Исследователи* – контактные данные специалистов из разных стран. Мы надеемся, что созданный информационный ресурс в перспективе станет удобной площадкой для встреч, дискуссий, обмена мнениями и результатами исследований. Приглашаем коллег делиться своим опытом в области исследования истории учебников, будем рады статьям, отзывам, обзорам, полнотекстовым копиям учебников и комментариям к ним.

На данный момент ресурс содержит более 450 учебников из России, Германии, Австрии, Швеции, США и более 130 научных работ. Мы стремимся к дальнейшему расширению базы данных по историческим эпохам, странам и языкам. В планах – создание английской версии сайта, а также версии для мобильных приложений.

Вся подготовительная работа с копиями учебных пособий (формирование и/или коррекция pdf-файлов, составление библиографических описаний изданий, подбор визуальных заставок, выделение маркеров для организации поиска и т. д.) была проведена (и проводится в настоящий момент) студентами факультетов истории и права; искусств, социальных и гуманитарных наук;

¹ Аверьянова Л. Н. «Буквари» в библиотеке им. К. Д. Ушинского // Новое в психолого-педагогических исследованиях. М., 2006. С. 31.

² См., например: Жогла И. Источники познаний ребенка: есть ли среди них учебник? // Проблемы современного образования. 2014. № 4. С. 81–97.

иностранных языков. Частью – в рамках учебных занятий и практик, частью – при выполнении самостоятельных исследовательских проектов.

Учебник – сложный социокультурный феномен, квинтэссенция культуры, отражение социального и научного опыта, накопленного человечеством. Пособие для обучения детей – «канал передачи» этого опыта от поколения к поколению, своеобразный перекресток культурных потоков, источник знаний ребенка о мире и вместе с тем «взрослых» знаний о культуре предшествующих эпох. Переосмыслением этого опыта занимается каждое новое поколение педагогов. Для учителя-практика учебник – способ конструировать будущее, для историка – реконструировать прошлое. Для того чтобы через комплексное изучение процессов становления и развития учебной литературы постоянно приближаться к «идеальному учебнику» и по возможности прогнозировать его дальнейшую судьбу.

Литература

1. *Аверьянова Л. Н.* «Буквари» в библиотеке им. К. Д. Ушинского // Новое в психолого-педагогических исследованиях. М.: Изд-во МПСИ, 2006. Вып. 1. С. 30–41.
2. *Безрогов В. Г.* Диалоги о школьном учебнике // The Times of Science – Время науки. 2020. № 2. С. 5–68.
3. *Жогла И., Туна А.* Источники познаний ребенка: есть ли среди них учебник? // Проблемы современного образования. 2014. № 4. С. 81–97.
4. *Зувев Д. Д.* Школьный учебник. М.: Педагогика, 1983. 240 с.
5. История школьного учебника: информационный ресурс. URL: <http://primer.tsput.ru> (дата обращения: 02.02.2021).

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

РЫЖОВ Алексей Николаевич
*Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия*

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ: ЗНАКОМЫЙ И НЕЗНАКОМЫЙ. ПУТЬ В НАУКУ

Аннотация. Автор рассказывает о детстве и юности Алексея Ивановича Пискунова, как начинался его путь в науку, приводит интересные, порой малоизвестные факты его биографии.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, Кадрия Салимова, институт теории и истории педагогики.

A. N. RYZHOV
*Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

ALEXEY IVANOVICH PISKUNOV: FAMILIAR AND UNKNOWN. THE WAY TO SCIENCE

Abstract. The author tells about the childhood and youth of Alexei Ivanovich Piskunov, how his path to science began, gives interesting, sometimes little-known facts of his biography.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, Kadriya Salimova, Institute of Theory and History of Pedagogy.

В жизни каждого человека есть знаковые встречи, которые во многом определяют всю его дальнейшую жизнь и деятельность. У автора этих строк самым значимым для дальнейшего профессионального пути было знакомство с Алексеем Ивановичем Пискуновым, состоявшееся более 20 лет назад – в 1999 г. Именно эта встреча определила направление в дальнейшей научной деятельности, сформировав особый научный интерес к истории образования. Опуская личные впечатления о первой встре-

че и особенности дальнейшей работы под руководством Алексея Ивановича, хотелось бы рассказать о некоторых малоизвестных, но весьма интересных страницах из жизни родителей Алексея Ивановича и первого его периода жизни, иллюстрирующего вхождение в науку.

Родители будущего ученого происходили из Вятской губернии, отец – Иван Степанович Пискунов родился в 1898 г. в Оханском уезде Пермской области в семье мещан, куда из Вятской губернии был переведен его отец. Мама – Августа Ивановна (1896 г.) родилась в селе Малмыж Вятской губернии. Происходила из семьи священнослужителя, брат которого был настоятелем Котельнического Троицкого собора. В 1930-е гг. он был репрессирован, а Архиерейским собором 2000 г. был канонизирован Русской православной церковью. К сожалению, про образование родителей сведений не сохранилось, но отец, скорее всего, получил среднее образование, поскольку в 1915 г. был направлен в школу прапорщиков, которую успешно окончил и был распределен в 123-й пехотный полк.

После революционных событий бывший царский офицер служил на стороне Советской власти в частях особого назначения. К моменту рождения своего сына – Алексея был командиром роты частей Особого назначения ВЧК Первой трудовой армии Сибири. Мама в эти трудные годы работала учительницей непосредственно в войсках – обучала грамоте и арифметике малограмотных красноармейцев.

После окончания Гражданской войны, когда Алексею было несколько месяцев, отец был направлен на восстановление сельского хозяйства в г. Котельнич Вятской губернии, на родину его родителей. Здесь прошли детские годы будущего ученого.

В доме, где жила семья Пискуновых и рос маленький Алексей, было много книг, в том числе и на немецком языке, который он начал самостоятельно изучать. Немецкий язык – язык мировой науки XVIII–XIX вв. оказал определенное влияние и на аналитическое мышление Алексея, и на интерес к научной деятельности. А интерес к педагогической деятельности сформировался под влиянием мамы-учительницы, также хорошо знавшей немецкий язык.

После окончания школы, в программу которой уже был введен в качестве обязательного предмета немецкий язык, в 1939 г. Алексей Иванович учился на курсах по подготовке учителей немецкого языка при Институте усовершенствования учителей Дагестанской АССР. В этой же республике в Маджалисской средней школе преподавал немецкий язык и одновременно учился на факультете иностранных языков Ставропольского педагогического института, который окончил в 1942 г.

В этом же году Алексей Пискунов был призван в ряды РККА. На сайте «Память народа» в разделе «Документы» есть книга призыва и демобилизации и на с. 64 приведена запись о призыве Кайтагским РВК Дагестанской АССР Пискунова Алексея Ивановича 1921 г. р. из села Маджалис на действительную военную службу.

Осенью 1942 – зимой 1943 г. в период ожесточенных сражений за Кавказ Алексей Иванович Пискунов как человек, прекрасно знавший немецкий язык, командованием Красной Армии был направлен на временно оккупированную территорию Кавказского региона для выполнения особого задания: устройство на службу к немцам в качестве переводчика в комендатуре и подразделениях гестапо со сбором информации, важной для советского командования.

За этот вклад в победу Алексей Иванович был награжден медалью «За оборону Кавказа», позднее получил еще одну награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Примечательно, что в этом регионе незримо пересеклись пути Алексея Ивановича Пискунова, выполнявшего нелегкую служебную задачу «предателя», и Кадрии Салимовой – лейтенанта контрразведки СМЕРШ, прикомандированной к особому отделу 46-й армии Закавказского фронта.

В число ее служебных задач входил поиск предателей, перешедших на сторону врага. Можно себе представить эмоциональный накал встречи спустя десять лет после Победы бывшего контрразведчика и бывшего «переводчика гестапо» в стенах Института теории и истории педагогики АПН РСФСР! И лишь получив подтверждение в «компетентных органах» подвига Алексея Ивановича, Кадрия Улькер Исмаил Кызы Салимова – впоследствии доктор пе-

дагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, станет до конца жизненного пути коллегой академика А. И. Пискунова, сохранив самое доброе расположение к нему.

В 1949 г. Алексей Иванович поступил в аспирантуру при Научно-исследовательском институте теории и истории педагогики АПН РСФСР, и с этого времени начинается долгий, трудный, но очень интересный путь ученого. Но это уже совсем другая история...

В области научной деятельности Алексей Иванович первым из ученых СССР был награжден международной медалью Я. А. Коменского (ЧССР) за фундаментальное изучение и анализ трудов чешского мыслителя. Этой работе помогли лингвистические способности ученого, который самостоятельно выучил чешский язык (помимо немецкого, английского и французского), что позволило свободно читать труды Я. Коменского в оригинале.

В качестве небольшого напутствия юношам и девушкам, у которых только начинается путь в науку, хотелось бы пожелать встретить в своей жизни таких людей, как академик Алексей Иванович Пискунов, составивших гордость российской науки, которые станут своеобразными «маяками» в дальнейшей профессиональной и научной деятельности.

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

СЕРГЕЕВ Игорь Станиславович
Федеральный институт развития образования РАНХиГС
Москва, Россия

НАУЧНАЯ ШКОЛА АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА И ПУТИ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. *Качество научного исследования закладывается на этапе подготовке научного работника в аспирантуре. В статье обсуждаются некоторые базовые принципы научного исследования, использовавшиеся академиком РАО А. И. Пискуновым в работе с аспирантами и докторантами. Дана оценка значимости этих принципов в контексте современного этапа развития российской педагогической науки.*

Ключевые слова: *Алексей Иванович Пискунов, методология научного исследования, научная проблема, философские основания педагогики, педагогические идеи.*

I. S. SERGEEV
Federal Institute of Educational Development RANEPA
Moscow, Russia

SCIENTIFIC SCHOOL OF ACADEMICIAN A. I. PISKUNOV AND THE WAYS OF RUSSIAN PEDAGOGY

Abstract. *The quality of scientific research is laid down at the stage of training a researcher in graduate school. The article discusses some of the basic principles of scientific research used by Academician A. I. Piskunov in his work with postgraduates and doctoral students. The significance of these principles in the context of the current stage of development of Russian pedagogical science is assessed.*

Keywords: *Alexey Ivanovich Piskunov, methodology of scientific research, scientific problem, philosophical foundations of pedagogy, pedagogical ideas.*

Исполнилось почти четверть века с того дня, как мне довелось защитить кандидатскую диссертацию, подготовленную под научным руководством академика РАО Алексея Ивановича Пискунова¹.

¹ Сергеев И. С. Педагогика и развитие отечественной педагогики (с конца XIX в. до 1936 г.): дис. ... канд. пед. наук (13.00.01). М., 1997. 168 с.

За эти годы в мире, в нашей стране и в российской педагогической науке произошли масштабные и глубокие перемены. И в этом свете представляется небесполезным осмыслить представления А. И. Пискунова о методологии научно-педагогического исследования, в контексте сегодняшнего состояния отечественной педагогики и тех представлений о ней, которые существуют в общественном сознании. Подчеркну, что под «научной школой академика А. И. Пискунова» в рамках этой статьи я буду понимать не его историко-педагогическую школу (влияние которой на развитие российской и мировой педагогической науки несомненно, но, по-видимому, еще ждет своего особого изучения), а, скорее, общеметодологическую платформу. Тем более что под научным руководством Алексея Ивановича были защищены диссертации не только по истории педагогики, но и по другим направлениям педагогической науки, в рамках научной специальности 13.00.01.

Не секрет, что как научный руководитель А. И. Пискунов был достаточно жестким человеком. Помимо содержательного общения с аспирантами и докторантами, связанного с проблематикой их исследований, он осуществлял своего рода «научное воспитание» – особое направление воспитательной работы, которое никогда не выделялось отдельно советской (да и постсоветской) педагогикой, наподобие идейно-политического, нравственного, патриотического, трудового и т. д. воспитания.

«Научное воспитание» по Пискунову заключалось в обозначении определенного комплекса принципов, которым должна следовать любая научная работа в педагогике, и затем – в постоянном контроле за тем, насколько тщательно соискатель ученой степени им следует. Этих принципов было не так уж и много, они имели достаточно простой вид, и казалось, что соблюдать их на практике совсем несложно. Но вдруг оказывалось, что это не так. (Ситуация, во многом похожая на попытку выстроить жизнь в точном соответствии с десятью библейскими заповедями, тоже, казалось бы, простыми и понятными.) Строить исследование строго по «заповедям Пискунова» научились не все. И даже те, кто научились, – далеко не сразу. Смысл многих принципов открылся нам значительно позже. Но сейчас мы, бывшие аспиранты и докторанты

Алексея Ивановича, часто узнаём друг друга по стилю научного исследования. («У Вас Пискунов был научным руководителем?» – «Да». – «Это видно...»).

Что же это были за принципы? Обозначу здесь некоторые из них, которые в свое время запомнились мне наиболее ярко и в дальнейшем стали руководящими правилами работы и позволили сохранить преемственность, перебросить мостик между тем лучшим, что было в нашей педагогике в последней четверти XX в., и современностью – только что начавшимся третьим десятилетием века XXI.

«В основе исследования лежит научная проблема». Этот тезис тогда, по молодости лет, казался очевидным. Сейчас понятно, насколько он неочевиден и какое огромное количество диссертаций, монографий, научных статей, не говоря уже обо всяческих «отчетах о НИР» содержит в себе что угодно (или ничего не содержит), но только не научную проблему. А. И. Пискунов давал предельно строгое разграничение: там, где нет проблемы, – там нет науки, нет исследования. В дальнейшем, работая с этим принципом, стала понятна более детальная логика работы с проблемой: интуитивное вычленение проблемы из информационного фона – формулирование проблемы, т. е. собственно проблематизация (и это наиболее сложный этап, поскольку, если ты на правильном пути, то до тебя еще никто не формулировал эту проблему), – детальное изучение проблемы и ее научное описание – перевод проблемы в задачу – выработка решения. Стало понятно и то, что проблемы делятся на несколько категорий. Проблема может носить характер дефицита, противоречия или дисбаланса (деформации). И далеко не все проблемы требуют научного исследования: например, для устранения большинства дефицитов, даже, казалось бы, наиболее острых, не нужно научного исследования, достаточно принять грамотное управленческое решение. Водораздел между научными и практическими проблемами проходит по линии их стандартности, стереотипности.

Проблема, решение которой уже имеет аналоги и носит стандартный характер, не является научной. В педагогике это чаще всего методическая проблема. Например, разработать и внедрить новый спецкурс или написать свое собственное учебно-методи-

ческое пособие по той или иной дисциплине. И когда педагог-практик выполнил эту работу, часто руководство говорит ему: «Ты у нас теперь ученый, тебе надо с этим идти в аспирантуру и защищать на этом материале диссертацию». И дальше начинаются его страдания. Ни этот педагог, ни его руководители не учились у академика А. И. Пискунова и не понимают, что никакой научной проблемы новый спецкурс или новый учебник не поставил и не решил. Научная проблема может возникнуть, например, там, где использование этого спецкурса или и этого учебника, вместе с иными условиями, позволяет достичь какого-то качественно нового образовательного результата. Чтобы уже на раннем этапе выйти на этот, правильный путь, А. И. Пискунов требовал, чтобы проблема, в том или ином виде, была заложена уже в саму тему исследования. И пока это не сделано, дальнейшая работа над диссертацией бессмысленна.

«Две страницы в день». Точнее – не более двух страниц, на что с самого начала работы с соискателем часто указывал А. И. Пискунов. Смысл этого принципа в том, что текст научной работы (диссертации, статьи, монографии и даже тезисов, представленных на конференцию) должен быть качественным. Научный текст – основной отчуждаемый результат научного исследования, содержащий описание его проблемы, методологии, методики, хода и результатов. В научном тексте отражается авторский стиль, самобытность исследователя. Но это не главное. Главное, что в тексте отражается его научная состоятельность (или несостоятельность).

Качественный текст диссертации или научной статьи – концентрат научной мысли, наукоемкий продукт, а значит, и крайне трудоемкий. Для тех, у кого есть способность думать и писать, – писать быстро не так уж и сложно. Гораздо труднее писать медленно, перемалывая жерновами научного мышления огромное множество фактов, суждений и предположений, порожденное большим количеством людей, приводя все это в систему, включая (или не включая) в свою научную картину мира. По существу, каждый научный текст и есть своего рода маленькая картина мира, по своему масштабу ограниченная рамками исследуемой проблемы (или ее отдельного аспекта), но в этих рамках – не менее системная,

полная и непротиворечивая, как и вся большая научная картина мира. И даже более, потому что в научной картине мира все-таки очень много неразрешимых вопросов, парадоксов и коллизий, тогда как в научном тексте их быть не должно.

Читая множество современных «научных» работ, включая и очень толстые, «как бы популярные» монографии, все чаще встречаешь такие, которые написаны прямо противоположным образом. Это относится не только к «педагогам», но и ко многим современным «психологам», «антропологам», «футурологам». Знакомясь с их работами, понимаешь, что они отождествляют понятия «научный текст» и «поток сознания». При этом многие внешние признаки научного благообразия могут соблюдаться: цитаты, ссылки на источники, вид комплексного рассмотрения той или иной проблемы. Однако по их прочтении возникают неизбежные вопросы. А что это вообще было? Зачем я это прочел и что мне это дало? Какое отношение это имеет к реальному миру, к образовательной практике?.. И становится ясно, что принцип «не больше двух страниц в день» этим авторам неведом.

«Умей вписать тему своего исследования в разный контекст». Эта формулировка моя, на самом деле А. И. Пискунов говорил примерно так: «Прежде чем готовить выступление на конференции, разберись, какое отношение имеет твоя тема к теме конференции». Убедившись, что аспирант уже поднялся на первую ступень понимания как своей проблематики, так и особенностей научной работы в целом, академик Пискунов охотно отправлял его на научные конференции. А дальше начинались проблемы. Надо было готовить тезисы выступления, и они должны были, естественно, соответствовать теме будущей диссертации. Но при этом порой оказывалось, что они никак не связаны с темой конференции. В моей жизни подобный эпизод был связан с конференцией, посвященной демократизации школы и «педагогике ненасилия», модной в первой половине 1990-х гг., на которую мне надо было выйти со своей историко-педагогической темой о педологии. Формулирую тему выступления и в ответ получаю: «Тема Вашего выступления не вписывается в тему конференции». Переделываю. «Теперь тема подходит для конференции, но Вы по-

теряли Вашу собственную научную проблему». Круг казался заколдованным – чтобы разорвать его, пришлось пройти через развивающий дискомфорт и достигнуть нового уровня понимания своей собственной темы исследования.

Глядя на современные научно-практические мероприятия, посвященные образовательной проблематике, видишь, что они (в отличие от научных текстов) стали и содержательнее, и интереснее, и острее, чем научно-педагогические конференции четвертьвековой давности. Они заметно приблизились к жизни, но не утратили живого движения научной мысли. Они стали заметно более междисциплинарными, привлекая не только педагогов, но и психологов, социологов, специалистов по управлению, экономистов, исследователей в области компьютерных наук и информационных технологий, маркетологов. Выступления «не по теме конференции» все еще встречаются, но на общем фоне кажутся курьезом и выраженным архаизмом. Складывается впечатление, что именно в пространство научно-практических мероприятий переместилась жизнь современной науки об образовании. А место самого востребованного научного продукта заняли красиво оформленные сборники международных образовательных форумов, снабженные большим количеством схем, диаграмм и таблиц, – потеснив с этого места диссертации и монографии. И в то же время чувствуешь, что ощущение это ложное. Порхание научной мысли, возникающее на панельных дискуссиях, не способно опылить цветы образовательной практики.

«Развитие педагогики определяется возникновением, распространением и развитием идей». Алексей Иванович Пискунов много говорил о педагогических идеях и постоянно фиксировал на них внимание своих аспирантов и докторантов. Задача историка педагогики – выявлять и исследовать такие идеи и характер их влияния на развитие педагогической науки и практики. Именно движением педагогических идей, по его мнению, прежде всего определяется историко-педагогический процесс – а отнюдь не состоянием общественных потребностей и отношений, классовой борьбой или изменениями экономического базиса. В те годы мы как-то не очень задумывались над тем, что такое понимание

истории вряд ли имеет отношение к «марксизму-ленинизму», по-прежнему воспринимавшемуся многими (прежде всего, старшим поколением) в качестве безальтернативной научно-мировоззренческой основы отечественной педагогики. Сейчас, с высоты прожитых лет, отчетливо видно, что взгляды А. И. Пискунова были гораздо ближе к философии немецкого классического идеализма, нежели к марксизму. И, может быть, именно это было тем главным, что делало его Ученым с большой буквы. Современной российской педагогикой марксизм позабыт; англосаксонский позитивизм как-то не очень привился на родной почве (а главное – толком не был понят подавляющим большинством исследователей); гуманизм пожалуй что привился, но и в нем, с его глубиной и множеством течений, мало кто разобрался. Некоторые, бодро перепрыгнув через ступень гуманизма, уже декларируют свою принадлежность к пост- и трансгуманистическим течениям. В этом эклектичном мире потерянных философско-методологических основ мы, наследники Канта, Гегеля и Пискунова, ощущаем себя несколько одинокими. Но зато мы отчетливо понимаем, что развитие образования есть не что иное, как развитие педагогических идей, их принятие или отвержение. Нет идей – нет развития.

Глядя на перманентные, но не всегда успешные, а порой провальные попытки развития отечественного образования, отчетливо понимаешь, что главная причина неудач – отнюдь не в дефиците финансовых ресурсов, ограниченности нормативно-правового поля, неготовности кадровых ресурсов или неадекватности управленческих моделей. А в дефиците идей, как главной движущей силы историко-педагогического процесса. Производная от этого проблема – дефицит качественного научно-педагогического образования проводимых образовательных реформ.

Если обобщить все сказанное, мы получим вывод столь же, на первый взгляд, простой, как и изложенные принципы. Центральной ценностью для академика А. И. Пискунова – и как для исследователя, и как для научного руководителя – была *дисциплина ума*. Тот, кто понял это и достиг, хотя бы в первом приближении, такой дисциплины, – понимает, что уже в ней самой состоит главная награда ученого.

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

ТАКЭДА Масанао
Университет Хоккайдо
Саппоро, Япония

**ВЕЛИКИЙ ПЕДАГОГ
И ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ПРАКТИК
К 100-летию юбилею
Алексея Ивановича Пискунова**

Аннотация. Автор делится своими воспоминаниями о встречах и общении с академиком Пискуновым, его влиянии на взгляды самого автора. Особое внимание обращается на стремление Алексея Ивановича всегда думать о развитии детей, учеников, студентов. Автор считает Алексея Ивановича Пискунова пионером концепции образования как совместного развития. Такая концепция образования заложена в программу обучения в университетах, готовящих сотрудников для предприятий малого и среднего бизнеса в Японии. Эту программу развивает Всеяпонский Союз руководителей компаний малого и среднего бизнеса. Отдельно автор останавливается на проблеме роста суицидов среди детей в период пандемии из-за коронавируса.

Ключевые слова: Алексей Иванович Пискунов, образование как совместное развитие, образование в Японии, пандемия коронавируса, детский суицид.

M. TAKEDA
Hokkaido University,
Sapporo, Japan

**A GREAT TEACHER AND AN OUTSTANDING
SCIENTIST-PRACTITIONER
To the 100th jubilee of Alexey Ivanovich Piskunov**

Abstract. The author shares his memories of meetings and communication with Academician Piskunov, his influence on the views of the author himself. Special attention is paid to the desire of Alexey Ivanovich to always think about the development of children, students, and students. The author considers Alexey Ivanovich Piskunov a pioneer of the concept of education as a joint development.

This concept of education is embedded in the curriculum of universities that train employees for small and medium-sized businesses in Japan. This program is developed by the All-Japan Union of Heads of Small and Medium-sized Businesses. Separately, the author focuses on the problem of the increase in suicides among children during the pandemic of coronavirus.

Keywords: Alexey Ivanovich Piskunov, education as joint development, education in Japan, coronavirus pandemic, child suicide.

Мое первое знакомство с Алексеем Ивановичем Пискуновым произошло в Институте теории и истории педагогики АПН в 1963 г. Мне тогда было 27 лет, и я, будучи докторантом Хоккайдского государственного университета, приехал на стажировку в МГУ для изучения русского языка и педагогики. Меня, молодого ученого, принял директор Института теории и истории педагогики Федор Филиппович Королев. Профессор Королев познакомил меня с Алексеем Ивановичем Пискуновым, в то время работавшим заведующим сектором истории педагогики. Я познакомился также с другими замечательными людьми: профессором Ольгой Исмаиловной Салимовой и профессором Павлом Ивановичем Пидкасистым. Это один из самых памятных дней в моей жизни! Потом меня пригласил в гости вице-президент Академии педагогических наук Николай Кириллович Гончаров.

С Ольгой Исмаиловной Салимовой я встретился снова на международной конференции по истории педагогики в Варшаве, и у меня установились очень хорошие научные и дружеские связи с исследователем истории образования рабочих и крестьян Ниной Митрофановной Катунцевой, профессором института истории Академии наук СССР, а также автором трудов по спортивной педагогике Анатолием Анатольевичем Исаевым. Они посетили Японию по моему приглашению.

После начала перестройки в вашей стране я как профессор педагогического факультета Хоккайдского государственного университета организовал Комитет японских ученых. В 1980–1990-е гг., при поддержке общества «Япония – СССР» (ныне «Япония – страны Евразии») и общества «СССР – Япония» (ныне «Россия – Япония» и др.), мы провели совместно с Академией педагогических наук СССР несколько японо-советских педагогических симпозиумов: в Токио, Москве, Киото, Полтаве, Саппоро, Минске.

Академик Алексей Иванович Пискунов выступал на московском симпозиуме, где я был, и мы еще больше сблизились. Он неоднократно приглашал меня в гости в свою квартиру на Ленинском проспекте, где они вместе со своей супругой Лидией Ефремовной всегда встречали меня очень гостеприимно. Мы подружились семьями. В дальнейшем я неоднократно приходил в гости к Алексею Ивановичу со своей женой – Кацуко. В календаре, посвященном 80-летию Алексея Ивановича, есть и наша с Кацуко фотография.

На встречах с академиком Пискуновым мы обсуждали актуальные проблемы педагогики и школы: демократический характер образовательной политики Октябрьской революции, образовательную политику двадцатых и тридцатых годов, критерии образовательной практики, новые реформы образования. Я очень многому научился у Алексея Ивановича. Он всегда думал в первую очередь о развитии детей, учеников, студентов.

После научных бесед мы садились за обеденный стол. Лидия Ефремовна очень вкусно готовила. Алексей Иванович доставал из книжного шкафчика бутылку хорошего коньяка. Я делал только пару глотков, потому что боялся опьянеть. Иногда мы переходили в другую комнату, и Алексей Иванович включал классическую музыку.

Когда я стал председателем саппоровского отделения общества «Япония – СССР», мы предложили идею установить побратимские связи между Саппоро и Новосибирском. И я снова обратился к Алексею Ивановичу с просьбой познакомить меня с хорошим молодым ученым из Новосибирска. Он сразу же рекомендовал мне свою ученицу Татьяну Леонидовну Павлову. В подписание мэрами Саппоро и Новосибирска 13 июня 1990 г. соглашения об установлении побратимских связей есть большой вклад Татьяны Леонидовны Павловой.

Как я уже сказал, моя первая встреча с Алексеем Ивановичем Пискуновым состоялась в 1963 г., а в декабре 1964 г. в 23-м номере вышедшего в Токио журнала «Советская педагогика» на японском языке была опубликована моя статья. В ней я написал, что образование – это «совместный процесс, совместное

творчество учителя и ученика», что суть образования – «учиться вместе и вместе расти». Такая концепция образования была заложена в программу обучения в университетах, готовящих сотрудников для предприятий малого и среднего бизнеса. Эту программу развивает созданный в 1969 г. и объединяющий сегодня 50 тысяч человек Всеяпонский Союз руководителей компаний малого и среднего бизнеса. Я считаю Алексея Ивановича Пискунова пионером концепции образования как совместного развития.

По данным Министерства образования и науки, обнародованным 15 февраля, в Японии резко выросло количество самоубийств среди детей и подростков: 479 школьников совершили самоубийство в прошлом году. Это самый высокий показатель после 1980 г. По сравнению с 2019 г., количество самоубийств среди школьников увеличилось на 41% (140 человек). Особенно более чем в два раза выросло количество самоубийств среди старшеклассниц (с 67 до 138 человек).

Сегодня, в условиях пандемии коронавируса, особенно важна точка зрения Алексея Ивановича Пискунова, считавшего, что нужно думать в первую очередь о развитии детей.

Мои любимые слова Льва Николаевича Толстого о том, что «в жизни есть только одно несомненное счастье – жить для другого». Наверное, академик А. И. Пискунов сказал бы – «жить для детей».

УДК 378(091)Пискунов
ББК 74.03(2)6-8Пискунов

ТУРБОВСКОЙ Яков Семенович
*Институт стратегии развития образования
Российской академии образования
Москва, Россия*

А. И. ПИСКУНОВ – ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕДАГОГ

Аннотация. *Опираясь на многолетний опыт общения и работы с академиком Пискуновым, автор стремится раскрыть разные стороны характера, деятельности этого авторитетного ученого и непростой личности, выявить истоки его независимой жизненной и профессиональной позиции. Автор считает, что жизнь Алексея Ивановича Пискунова и занимаемая им в реальной действительности позиция мужчины, учителя, ученого, гражданина может стать если не прямым примером, то, по крайней мере, предметом всеобщих размышлений.*

Ключевые слова: *Алексей Иванович Пискунов, Иван Андреевич Каиров, Всеволод Николаевич Столетов, Эдуард Дмитриевич Днепров, Николай Иванович Болдырев, история педагогической мысли и образования, история Российской академии образования.*

Y. S. TURBOVSKOY
*Institute of Strategy of Educational Development
Russian Educational Academy
Moscow, Russia*

A. I. PISKUNOV – DOMESTIC SOVIET EDUCATOR

Abstract. *Drawing on many years of experience in communicating and working with Academician Piskunov, the author seeks to reveal the different aspects of the character and activities of this authoritative scientist and a difficult personality, to identify the origins of his independent life and professional position. The author is sure that the life of Alexey Ivanovich Piskunov and the position of the man, teacher, scientist, and citizen can become, if not a direct example, then at least the subject of universal reflection.*

Keywords: *Alexey Ivanovich Piskunov, Ivan Andreevich Kairov, Vsevolod Nikolaevich Stoletov, Eduard Dmitrievich Dneprov, Nikolai Ivanovich Boldyrev, history of pedagogical thought and education, history of the Russian Academy of Education.*

Если ты даже очень молод, ты все равно не можешь не замечать (правда, если обратишь на это внимание), что в твоей жизни были разные люди. И одни оказывали на тебя влияние, а другие – никакого. Слова и поступки одних запечатлевались в твоей душе и памяти, а другие проходили незамеченными, не оставляя следа.

Но почему-то были такие люди, каждая встреча с которыми запоминалась и не оставалась незамеченной. И даже когда эти люди уходят из жизни, ты так или иначе обращаешься к своей памяти, и не для того, чтобы вспомнить о них, а потому, что их слова и поступки помогают понять происходящее сегодня на твоих глазах и в твоей жизни.

Именно таким человеком, с которым я не был особенно дружен, является Алексей Иванович Пискунов, поступки которого позволяют многое понять и наполнить особым смыслом сегодняшние происходящие с нами события. И, наверное, главное, что его слова и поступки, не до конца понятые мной тогда, когда они имели место, сегодня раскрывают для меня свой истинный глубокий смысл. Мы, к сожалению, очень поздно начинаем понимать, насколько мы не умеем распознавать и ценить все то, что отличается от нас. Это неумение часто не позволяет нам по-настоящему понять даже самых близких людей.

Когда я, будучи преподавателем педагогического вуза, попросил своих студентов написать характеристику на самого близкого человека, выяснилась печальная истина: описывая свое впечатление о человеке, мы потом даже не можем обосновать, почему мы так, а не иначе думаем о нем, как его оцениваем. И только через много лет мы оказываемся способными по-настоящему (правда, если стараться вспоминать) понять, как много мы потеряли, не сближаясь с ним. И именно таким человеком является Алексей Иванович Пискунов, поступки которого во многом отличались от поступков находящихся рядом людей, но которые запечатлевались в тебе, и благодаря им ты можешь сегодня продолжать

жить, наполнять смыслом слова, употребляемые не только тобой, но и другими людьми.

Судите сами, ибо то, что я сейчас расскажу об Алексее Ивановиче, позволяет разобраться в тех смысловых значениях, которые особенно важны не только для нас, но и для будущего нашей страны и нашего народа, да и, наверное, не только нашего, а вообще для каждого человека.

С Алексеем Ивановичем Пискуновым я впервые встретился, даже не зная, с кем я встречаюсь. Было это во время вступительного экзамена в аспирантуру, когда я, молодой, самолюбивый провинциальный учитель, оказался в аудитории, где сдавали вступительный экзамен по педагогике, а экзаменатором, как потом оказалось, был Алексей Иванович.

Не передать, как же мне, учителю, привыкшему, что его слушают, было обидно сдавать этот проклятый экзамен человеку, который не только равнодушно, а в открытую не замечая меня, формально участвовал в этой мучительной процедуре, называемой «экзамен». Я не мог не понимать, как ему надоело часами выслушивать наши ответы, но было крайне неприятно, что он не скрывал равнодушия и просто ждал, когда поток моих слов закончится, чтобы поставить мне оценку. Но когда я вдруг сказал, что Роберт Оуэн, создавший Нью-Ланарк, не был утопистом, произошло неожиданное: мой экзаменатор встрепенулся и, не скрывая издевательской интонации, произнес: «Да-а?.. Вы так думаете?». Почувствовав, что он из экзаменатора превратился в собеседника, я самоуверенно стал ему объяснять, что «утопист» – это просто оценка идеи, отстаиваемой Оуэном, и неизвестно, воплотится она в жизнь или нет, эта идея, и тогда сказанное Оуэном может стать когда-либо реальностью и перестанет быть утопией. И вот уже мы с Алексеем Ивановичем Пискуновым вместе стали обсуждать суть опыта, реализованного Оуэном в Нью-Ланарке. На прощание, ничего не говоря мне об оценке, он сказал: «Любопытно, надо будет подумать над тем, что мы с вами обсуждали».

Через несколько месяцев, став аспирантом этого института, я уже по-другому отнесся к имени и фамилии «Алексей Иванович Пискунов», узнав, что мой экзаменатор – это крупнейший историк

педагогике, пользующийся огромным авторитетом среди известных в то время историков. Но, так как меня не очень интересовали проблемы истории педагогики, особенно западной, а интересовали проблемы воспитания, то с Алексеем Ивановичем я близко не соприкасался. Он никогда активно не выступал на ученых советах, не пытался по каждому вопросу высказывать свое мнение, поэтому и в общении он не входил в число тех людей, с которыми я сблизился по исследуемой проблематике. Да и вообще история педагогики мне, как бывшему философу, не представлялась особенно интересной потому, что сами историки считали себя специалистами не по развитию общественной мысли, а по изучению педагогического опыта прошлого. А мои руководители – Николай Иванович Болдырев, Борис Петрович Есипов, Михаил Александрович Данилов и, конечно, Петр Филиппович Королев, в первую очередь, считали необходимым решать проблему настоящего, опираясь на основы марксизма-ленинизма.

Алексей Иванович Пискунов марксизмом-ленинизмом не интересовался и не скрывал этого, занимаясь исключительно изучением «истории педагогики». Кстати, став научным руководителем «Методологического семинара» при Президиуме АПН СССР, которым до этого многие годы руководил Михаил Николаевич Скаткин, я узнал, что 70–80 процентов диссертационных исследований, защищенных в 1940–1950-е гг., было посвящено проблеме истории педагогики, а не проблемам учения и воспитания в современных условиях. Но, установив этот факт как констатацию, я не находил и даже не пытался дать ему объяснение. Лишь много позже, как мне кажется, я понял, почему была такая диспропорция между этими исследованиями. А уже потом, через несколько лет, напрямую соприкоснувшись с Алексеем Ивановичем Пискуновым, ставшим директором нашего института, я получил возможность узнать его лично как человека.

И тогда же из разговоров о нем я узнал некоторые факты его жизни, которые раскрывали, что такое Алексей Иванович Пискунов как человек и ученый. К примеру, я узнал, что он по поручению Президиума АПН СССР готовил доклад для Президента Академии Ивана Андреевича Каирова. Каиров с ним публично выступил

и посчитал возможным опубликовать этот текст под своей фамилией в печати. Но Алексей Иванович Пискунов, считая, что доклад подготовил он, а И. А. Каиров просто его прочитал, посчитал необходимым и возможным опубликовать текст этого доклада как свою статью в журнале «Народное образование». И случился скандал. Я, правда, не знаю, как из него вышли его участники. Но сам этот факт не мог не выделить Алексея Ивановича Пискунова из той среды, в которой он находился, по крайней мере, в моем сознании.

Затем уже были те или иные факты, связанные с Алексеем Ивановичем Пискуновым, так или иначе касавшиеся меня, тридцатидвухлетнего кандидата педагогических наук, которого именно он назначил заведующим лабораторией методологии педагогической науки, в состав которой входили Николай Иванович Болдырев, Виктор Ефимович Гмурман, Михаил Александрович Данилов, Борис Львович Вульфсон, Татьяна Федоровна Яркина, Геннадий Васильевич Воробьев и многие другие известные педагоги. Не стану отрицать, что вопрос о моем назначении решался не только А. И. Пискуновым, но и Н. И. Болдыревым, который и рекомендовал ему назначить меня на эту должность.

Став заведующим лабораторией, я так или иначе соприкасался с Алексеем Ивановичем как директором института и не мог не видеть, как он строил свои отношения с сотрудниками, со своими заместителями, насколько он бывал иногда бестактен, а в ряде случаев просто жесток по отношению к некоторым из них и насколько слова «тактичность» и «любезность», особенно со своими заместителями, мало характеризовали стиль его общения. Но в то же самое время я узнал и другое – что директора нашего института Алексея Ивановича Пискунова назначают и членом Президиума, и руководителем отделения Президиума, которому наш институт подчинялся. И так продолжалось даже тогда, когда новым Президентом Академии педагогических наук стал Всеволод Николаевич Столетов, хорошо известный стране генетик, биолог, борец с любыми отклонениями от идей марксизма-ленинизма.

Всеволод Николаевич не был просто назначенным Президентом, который формально бы исполнял свои обязанности, а был человеком дела, который ощущал свою личную ответственность

за то, что происходит в государстве, и который видел свою предназначенность в коренном изменении отношений между Президиумом Академии педагогических наук и школой. Его не устраивала та ситуация, которая сложилась в стране, когда педагогическая наука занималась своим предметом, отдавая школе то, что она могла отдать, что готова была отдать. Он считал необходимым резко усилить влияние научных работников на то, что происходило в школе и со страной. И поэтому, исходя из общей ситуации, он посчитал возможным и нужным носителей передового опыта, известных в стране учителей, сделать не только авторитетными в научном мире, но и теми людьми, которые должны научить ученых, как нужно строить в школе преподавательскую деятельность, учить и воспитывать детей. Известные учителя стали привлекаться В. Н. Столетовым не только для того, чтобы ознакомиться со своим опытом ученых Академии, но и в роли учителей, которые должны были научить этих «заевшихся» буквоедов живому творческому делу под названием «педагогика».

Я тогда еще не понимал, даже будучи заведующим лабораторией, что конфликт между В. Н. Столетовым и А. И. Пискуновым неизбежен. Мне вообще казалось, что это не мои вопросы и в мою компетенцию не входит задумываться над ними. Что они там наверху думают – это их дело, мое же дело – заниматься моими исследованиями. И я не видел ничего особенного в том, что В. Н. Столетов создал особую службу при Президиуме, которая должна была осуществлять контролирующую функцию по отношению ко всем своим заместителям, включая руководителей научных отделений. Но не так думал А. И. Пискунов. И когда такой вновь назначенный руководитель этой службы пришел к нему и попросил отчитаться о сделанном и о планах, Пискунов сказал ему спокойно: «А вы кто такой?». На что этот человек, фамилии которого я не помню, ответил: «Я назначен Президентом Академии В. Н. Столетовым руководителем контролирующего органа, который должен осуществлять надзор за деятельностью всех отделений Президиума». И хотя я точно не знаю, что они говорили друг другу, но я хорошо представляю себе надменное лицо А. И. Пискунова, который говорит ему: «Значит, вы, не академик, не ученый, и пришли меня

контролировать? Тогда передайте Президенту, что, если он хочет меня о чем-либо спросить, я готов ответить на все его вопросы или даже поручу подготовить ответ в письменном виде. Но вы для меня никто». Конфликт привел к тому, что Алексей Иванович Пискунов перестал быть руководителем отделения Президиума, а остался только директором нашего института. Проще говоря, «двум медведям не хватило места в одной берлоге».

Наша институтская жизнь со всеми ее перипетиями и сложностями продолжалась, и я все больше узнавал А. И. Пискунова как человека. И вынужден признать, что не мог не ощущать его удивительно доброго, уважительного отношения к себе, хотя я в те годы не мог вызывать у исследователя А. И. Пискунова серьезного уважения. Но факт остается фактом – ко мне он относился по-доброму. Я никогда от него не слышал ни грубых, ни резких высказываний в свой адрес, хотя и не слышал особых слов одобрения. Не критиковал в своей жесткой и очень ехидной манере, и за то, как говорится, спасибо.

Но вдруг ночью раздался его звонок. Алексей Иванович мне сказал: «С завтрашнего дня в вашу лабораторию приходит человек, который назначен руководителем лабораторией вместо вас указом Президента АПН СССР, и я не могу не выполнить этого приказа. Так что прошу вас меня извинить». На что я ему сказал: «Ну, что вы, Алексей Иванович, не расстраивайтесь, пусть будет как будет», – и положил трубку. На следующий день в лабораторию никто не пришел, никто не пришел ни через неделю, ни через месяц, но через месяц он вызвал меня к себе и задал вопрос: «Почему вы меня не спрашиваете, где человек, назначенный на вашу должность, а продолжаете работать, как будто ничего не изменилось?» На что я ответил: «Зачем же я буду вас спрашивать, когда вы мне сами ничего не говорите. Я за свое место не держусь. Я думал, что, если вы посчитаете нужным, вы мне сами объясните, что произошло». Алексей Иванович неожиданно для меня очень по-доброму улыбнулся и сказал: «Я с вами согласен. Вы, наверное, правы, но произошло вот что. Когда утром раздался звонок того, кто должен был прийти на ваше место, я ему сказал: “Конечно, вы вправе занять эту должность, и полученный

вами приказ подтверждает это, но я очень плохо понимаю, как мы с вами сработаемся, если вы назначены без согласования со мной через мою голову”, – и он положил трубку, так что я тоже не знаю и у В. Н. Столетова тоже не буду спрашивать, что произошло, как и вы у меня». И на этом мы с ним расстались и продолжали совместно работать.

Позже я узнал о том, что состоялся тяжелый разговор между А. И. Пискуновым и В. Н. Столетовым, который позволил себе упрекнуть Алексея Ивановича в том, что он третий раз женится. На что Пискунов ему ответил (замечу, что говорю я вам это не для того, чтобы отметить пикантную подробность, а для того, чтобы дополнить очень важным штрихом, что такое Алексей Иванович Пискунов как личность): «Я не понимаю, Всеволод Николаевич, почему вы позволили себе задать такой бестактный вопрос. Но, коль скоро вы его задали, я вам отвечу – я из тех мужчин, которые женятся по любви, а не просто воплощают в жизнь свои природные рефлексy. И жить с женщиной без любви я считаю безнравственным. Не знаю, как вы решаете свои мужские проблемы, но я только с этих позиций. А что вы и другие думаете по этому поводу – мне все равно».

Мне бы очень хотелось, чтобы вы, читающие эти строки, сумели понять, что и кому говорил Алексей Иванович Пискунов. Ибо Всеволод Николаевич Столетов – это была огромная политическая сила в государстве. И А. И. Пискунов не позволял никому, в том числе грозному В. Н. Столетову, не считаться с его чувством собственного достоинства. И именно таким он мне представлялся с позиций наших с ним официальных отношений. Но я видел и знал, что с другими людьми у него есть и другие отношения.

В частности, с Эдуардом Дмитриевичем Днепровым, будущим министром образования России. Я был свидетелем того, как Пискунов, будучи не очень-то доверчивым человеком, подписал чистую бумагу, которую протянул ему Э. Д. Днепров, на которой не было никакого текста. Я и предположить не мог, что у Алексея Ивановича Пискунова могут быть такие отношения с людьми и о чем мы впоследствии, когда Алексей Иванович уже ушел на пенсию, неоднократно с ним говорили. Но тогда, когда эта

чистая бумага подписывалась Алексеем Ивановичем, я не пове-рил, что это вообще возможно.

Каково же было мое удивление, когда я узнал, что есть люди, для которых этот, образно говоря, «застегнутый на все пуговицы человек» является Алешкой, самым близким и дорогим другом, который все поймет и которого не нужно дважды просить прийти на помощь. Услышал я это от Ольги Сергеевны Богдановой, Марины Владимировны Порхуновой и Клары Николаевны Болдыревой, с которыми он вместе учился, и для которых он был ближайшим другом и палочкой-выручалочкой в жизни, и о кото-ром они не могли говорить без восторга.

Поверьте мне, обращаюсь я к читателям этой статьи, я бы ее не написал только потому, что наступает 100-летний юбилей Алексея Ивановича. И без меня найдется множество близких ему людей, с которыми он был совсем в других отношениях, которые любят его, знают его и не могут забыть. Я же считаю необходимым обратиться к памяти о нем потому, что именно он, как очень немногие встречавшиеся мне в жизни люди, позволяет многое понять из того, что происходило в то время, которое называется «советским», понять, какими были эти годы. Мне кажется, сегодня это необходимо каждому, кто хочет понять, что собой представляли те люди и что собой представлял семидесятилетний период в жизни народа, полностью отражаемый в слове «советский». Мне бы очень хотелось, чтобы через поступки Алексея Ивановича могли отра-зиться те ценности, которыми руководствовались люди в то слож-ное и чрезвычайно жесткое время.

«Советское» не значит одинаковое, шаблонное, унижающее до-стоинство каждого человека. Были люди, которые как флюгера дви-гались в ту сторону, куда дует ветер, и которые строили свои от-ношения через приспособленчество и подхалимство. Были те, кто считал, что «моя хата с краю». Но были и другие люди, чье достоин-ство, самоуважение, глубокие знания не позволяли бездумно подчи-няться любым ветрам современности. Были люди, чье достоинство определялось не только их национальностью, культурой и знания-ми, но и именем и фамилией и которые никогда не говорили «мы», а всегда говорили «я», но не в том примитивном смысле, как это

делается сегодня для повышения своего рейтинга, а наоборот, уходя от какой бы то ни было рейтинговой оценки своих поступков, считая себя ответственными и за свои поступки, и за ту культуру и ту нацию, которой они принадлежали, которая их формировала. Поэтому такие люди, как Алексей Иванович Пискунов, никогда не позволяли себе пользоваться заслугами других людей и присваивать себе их заслуги. Он считал себя русским ученым не потому, что он родился в русской семье, а потому, что он лично как ученый состоялся, доказывая тем самым, чего может добиться русский ученый. Ему не нужна была для этого оценка других людей, особенно тех, которые с его точки зрения его уважения не заслуживали. Он ничего не продавал, не рекламировал свои товары, ему не нужна была популярность. Только самоуважение и чувство собственного достоинства, основанные на собственном труде и поведении, были значимыми критериями для самооценки человека.

В условиях, когда приспособленчество, политиканство, лживая преданность идеологии могут быть критериями, позволяющими оценивать человека, такие люди во все времена, включая и советское, были соединительными звеньями между прошлым, настоящим и будущим народа, сыном которого ты являешься. И поэтому верность дружбе, поддержка нуждающегося, полная откровенность в дружеских отношениях между близкими людьми – это одно, а официальные отношения и ответственность – совсем другое. Но и в том, и в другом случае человек и каждое произнесенное им слово, каждый поступок и каждое принимаемое решение не могут не соответствовать критерию, с позиции которого оценивается все, что делает и чем живет человек – самоуважения, чувства собственного достоинства, ответственности перед людьми, которые породили тебя, и, конечно, перед народом, культурой которого ты воспитывался и обрел это достоинство и самоуважение.

Мне хочется верить, что жизнь Алексея Ивановича Пискунова не как героя, а как неизвестной миру личности отразила многообразие, нравственную сторону времени, называемого «советским». И вот эта неодинаковость поведения людей должна в современных условиях не только определять наше отношение к прошлому, но и влиять на наш выбор позиций и отстаиваемого мира ценностей.

Помнить о том, что были в советское время такие люди, как Алексей Иванович Пискунов, – значит понимать, что это время – суровое, трудное, тяжкое и жестокое – характеризуется реальным существованием тех людей, которые несмотря ни на что жили, мыслили и поступали только так, как считали нужным, отстаивая то, что дорого им, и ни при каких условиях не поступаясь своим достоинством и самоуважением. И что бы в этом мире ни происходило, какие бы ни наступили времена и какие политические режимы ни действовали бы, эти принципы, определявшие всю жизнь Алексея Ивановича Пискунова, известного историка педагогики, были и будут определяющими основами социального бытия каждого человека, естественно достойного уважения и признания со стороны своего народа.

Я хочу думать, что приведенные мною факты из биографии Алексея Ивановича Пискунова никого не оставят равнодушными. Многое осталось недосказанным, неосмысленным до конца. И не вами, читателями, а мною, автором статьи. Ибо я не ответил на самый главный вопрос, наверное, потому, что я не знаю на него ответа по сей день, а могу только догадываться. Почему Алексей Иванович Пискунов стал именно таким человеком? Что побуждало его, вопреки реальным обстоятельствам и даже всему жизненному укладу страны, поступать именно так, а не иначе? Я не считаю, что сама биография человека, формально изложенная, является доказательством и определяющим фактором его человеческой сущности, поэтому я попытаюсь сформулировать свое понимание ответа на этот вопрос.

Мне кажется, что прямое отношение к моим размышлениям имеют два моих воспоминания. Первое – это высказывание моего научного руководителя Николая Ивановича Болдырева, который почти никогда не объяснял мне в наших многочисленных беседах того, что с ним происходило и почему он выбрал такой жизненный путь, а не другой. Как-то я спросил его: «Почему вы, Николай Иванович, вернувшись в Москву с фронта и став заведующим отделом ЦК партии, перешли на работу в районный Дворец пионеров, или это вас, грубо говоря, уволили?» Он, задумавшись, мне ответил: «Я это сделал потому, что понял – кто остается “наверху”,

того убирают, физически убирают». А второе воспоминание, связанное с Алексеем Ивановичем Пискуновым, – это преобладающая доля исторических исследований над исследованиями, посвященными теории воспитания, о чем я выше говорил. Не зная на самом деле, почему Алексей Иванович избрал судьбу историка педагогики, я исхожу из того, что сделал он это потому же, что и другие – уход в историю позволял в те годы без какого-либо политиканства, лицемерия и стремления, как говорится, бежать впереди паровоза, вырваться из этой страшной воронки политической зависимости. Мы обязаны знать нашу историю, утверждал историк, и эта непробиваемая никакой демагогией позиция позволяла каждому порядочному человеку не лгать, не лукавить, не прислуживать, а действительно развивать то знание, которое нужно обществу и своему народу. Сейчас, конечно, современному молодому человеку несмотря на то, что происходит у нас в стране, даже трудно себе представить, что творилось в жизни тех людей, кому довелось начать взрослую жизнь в страшные 30-е, 40-е и 50-е годы советской власти. И вот в этих условиях молодому Алексею Пискунову пришлось выбирать – кем быть и что делать, и он выбрал «историю» как предмет обретения цели своей жизни.

В моей примитивной внутренней классификации историки делятся на пять видов. «Чистые» историки, занимающиеся поиском документов, следов прошлого, археологическими раскопками. Это первая группа. Вторая группа – это те, кого интересует, что было в той области знаний, которая стала предметом твоей профессиональной деятельности, какие документы, работы тех или иных мыслителей, касаются разных сторон объекта этого изучения. Третья группа – это те, которые считают, что нужно изучать историю разных педагогов, представителей разных стран, а не только России, и что несомненно служит развитию отечественной науки и без чего она развиваться не может. Четвертая группа – это те люди, которые считают, что знание истории служит решению современных проблем в жизни народа и поэтому может предупредить и уберечь от ошибок. И если не знать того, что накоплено опытом развития образования, то можно зайти в тупик. И есть пятая группа историков, которых я называю «политикан-

ствующими». Это те, кто считает, что история не только ориентир для нашего устремления в будущее, но и методологическая основа для принятия любых решений в образовании и создания программ, идеологически обусловленных нашим прошлым и тем самым обеспечивающих будущее великой России, ее историческую конкурентоспособность. И как мне представляется, в современных условиях есть не меньшее количество таких «историков», которые пытаются подменить научные исследования, направленные на познание закономерностей развития сущего, на повторение пройденного как основы управления развитием государства и образования.

И поэтому, пытаюсь найти ответ на поставленный мною вопрос «почему Алексей Иванович стал таким человеком?», думаю, что у нас есть основания утверждать, что не только Алексей Иванович Пискунов, лишенный какого-либо политиканства, внес свой вклад в развитие истории, но и сама история одарила его пониманием возможности проникновения в то, что было и есть как результат активной мыслительной деятельности познающего человека, а не прямого отражения происходивших событий и имевших в жизни места фактов.

И такое понимание не каждому дается даже сегодня, ибо развитие жизни и реальной действительности не только не совпадает с развитием науки, постигающей любые проявления этой жизни, а зачастую даже тормозит ее и мешает ее развитию. Хотя именно жизнь и ее будущее напрямую зависит в первую очередь от открытий самой науки. И рассматривать потребность реальной действительности как критериальную основу оценки педагогической науки, ее состоятельности и выполнения своей опережающей функции не только непродуктивно, но и недопустимо. Хотя мы буквально на каждом шагу именно так и поступаем, как бы не замечая, что придумать открытия в педагогической науке невозможно.

Ибо, как известно, есть три вида педагогических открытий, связанных с реальной действительностью: исследование, направленное на совершенствование того, что есть; преобразование того, что есть; и моделирование как свободная игра, догадки, интуиция, воображение и другие проявления человеческого ума. И поэтому

если первое целиком зависит от самих участников учебно-воспитательного процесса и направлено на устранение тех или иных недостатков в виде идей и предложений, способствующих улучшению деятельности того или иного звена, принятию более эффективных управленческих решений, то вторые выходят далеко за пределы управления системой образования и воплощаются уже в другой фразе – «*управление развитием образования*», представляя собой не только комплексную проблему, но и проектное осмысление необходимых условий, без которых этот проект не может быть осуществлен. Что касается, естественно, любого проекта, выходящего за пределы ведомственных возможностей самой системы образования, требуя для этого включения всех государственных структур даже на законодательном уровне. А третье, касающееся моделирования научного знания, вообще носит вневременной характер и должно входить в арсенал идей и знаний, которые государство может использовать при наличии необходимых для этого условий. И в этой связи такие идеи, как идеи, например, Н. И. Лобачевского («геометрия Лобачевского») и К. Э. Циолковского («физика Циолковского»), будучи созданными на основе гениальности каждого из этих ученых, не могли быть воплощены в жизнь в тех условиях и в то время, когда они создавались. И Алексей Иванович Пискунов, не вдаваясь в методологические подробности такого дифференцированного подхода к анализу знания, понял самое главное – что только мысль, постигшая закономерности, на которых основываются проявления жизнедеятельности человеческого сообщества¹, и не тождественная самому изучаемому действию или поступку, а действительно проникающая в закономерности его обусловленности, является проявлением научной истории, принципиально отличной от поверхностного отношения к ней. И значит, научная история педагогики не может порой не вызывать негативного отношения к своим утверждениям и выводам, не сводимым к здравому смыслу.

За известными словами о сопротивлении старого всему новому скрывается именно это противоречие. И значит, без научной принципиальности, без умения сказать «нет» не только резуль-

¹ Это полностью соответствует высказыванию великого отечественного ученого К. Д. Ушинского – «обобщение опыта есть мысль, лежащая в его основе».

тат не может быть достигнут, но и наука не может развиваться. Выходит, принципиальность ученого – не просто нравственное требование, что само по себе чрезвычайно важно, а фундаментальная основа развития самой науки, субъектом которой является каждый ученый, ведь научные знания создаются людьми, а не самими теориями, уже существующими. И именно поэтому, как я понимаю, Алексей Иванович считал для себя необходимым исходить из тех принципов, которые единственно способствовали развитию самой науки, служению которой он как ученый посвящал свою жизнь. И здесь без характера, воли, мужества, принципиальности ни одному ученому не обойтись.

И следовательно, я думаю, что Алексей Иванович, выбрав историю как средство самореализации, сумел решить проблему своей профессиональной судьбы в те тяжкие времена. Но в то же время он сумел понять принципиальное отличие научного познания от примитивного политиканства и приспособленчества, сумел понять, что принципиальность ученого, его способность отстаивать свои позиции в реальной действительности является не столько нравственной характеристикой человека, сколько фундаментальной основой развития самой науки, которая без этой принципиальности развиваться не может.

И поэтому Алексей Иванович Пискунов, исходя из такого понимания, предъявлял к себе такие требования и так выстраивал отношения в своей профессиональной и личной жизни. И значит, из тех примеров, которые я привел в своей статье о его поступках, мы можем извлечь и такой вывод: личное достоинство ученого, его самоуважение и принципиальность являются не только и не столько характеристикой самого человека, сколько фундаментальной основой самой науки и создания той нравственной атмосферы, без которой наука развиваться не может. И именно поэтому он требовал от себя осознания необходимости стать в один ряд с теми педагогами, чьи труды он изучал и считал необходимым донести до всех будущих учителей. Именно в этом он видел возможность объединения творческих усилий тех, кто создавал педагогическую науку до него, и себя, который эту миссию исполнял в настоящем.

Именно Алексей Иванович Пискунов как страстный, живой, думающий человек не просто пытался воспроизвести то, что создали эти люди, а протянуть эту ниточку, связывающую их исследовательский поиск со своими познавательными усилиями, и видел в этом свою личную ответственность за все происходящее в педагогической науке. И понимал при этом, что служит он не тем или иным людям, а только тому, что определяет смысл его жизни и служит своему народу, его будущему – отечественному образованию.

Если с моей трактовкой согласиться, то каждый из приведенных мною фактов биографии Алексея Ивановича очень точно укладывается в это объяснение, что и позволяет каждому из нас, читая разные книжки, оказываясь в разных условиях, будучи поставленными перед выбором принимать решения и совершать поступки, сделать свой выбор, когда речь идет о науке. И жизнь Алексея Ивановича Пискунова, посвященная педагогике, и занимаемая им в реальной действительности позиция мужчины, учителя, ученого, гражданина, может стать если не прямым примером, то, по крайней мере, предметом всеобщих размышлений.

Огромный отряд учеников Алексея Ивановича Пискунова не забывает о нем, продолжает видеть в нем пример, которому надлежит следовать, стремится так или иначе воплощать в своей жизни его заветы, не говоря уже о работах самого А. И. Пискунова, которые продолжают издаваться и служить основой современного образования, – все это является неопровержимым доказательством того, что честь человека, самоуважение человека, его личное достоинство не просто характеристики интеллигентного человека, а фундаментальная основа бытия и будущего человечества, если оно хочет сохранить свой гуманистический образ.

И получается, что Алексей Иванович Пискунов жил как бы в двух средах. Одной – социальной, где надо было бороться, отстаивать свою позицию, продуктивность своих идей и своих взглядов и быть, как говорят, «застегнутым на все пуговицы». И второй, где можно было расслабиться, находясь среди близких и дорогих тебе людей и наслаждаться общением, доверием, общими интересами, не беспокоясь о своей личной безопасности. И если прибегнуть к образному сравнению, то Алексей Иванович понял в своей жиз-

ни, что от него не зависит – быть ли осени или зиме. В социальных отношениях и реальной действительности есть то, что не зависит от человека, и он вынужден жить по определенным правилам, которые действуют в современных условиях. И есть совсем другая среда, которая является его жизненным пространством, которое позволяет уважающему себя человеку, даже если он занят очень важными делами, жить и действовать по-разному в этих двух средах, понимая, в чем и где ты как личность можешь выстраивать свою собственную жизнь, а где ради интересов самого дела, которому ты себя посвящаешь, жить по определенным правилам, но жить так, чтобы, следуя им, этим правилам, никому не позволять их нарушать.

В заключение, наверное, не лишне вспомнить характеристику, данную Алексею Ивановичу Пискунову партторгом нашего института, хорошо, до малейших тонкостей знавшего требования, предъявляемые к каждому человеку в то время: «Удивительный человек Алексей Иванович. Я, хорошо зная людей на разных структурных этажах нашего общества, не могу понять, откуда в нем столько самоуверенности, самонадеянности и нескрываемой принципиальности. Ведь, насколько я могу судить, – говорит этот социально опытнейший человек, – за ним, образно говоря, никого нет. И кроме самого себя ему не на что и не на кого опереться». Я не стал тогда ему возражать, будучи не согласным с такой характеристикой Алексея Ивановича Пискунова, но не потому, что у меня не нашлось этих возражений, а потому, что он все равно бы ничего не понял. А мы-то с вами знаем, что источником этой самоуверенности и принципиальности была отечественная и мировая культура и мы все, для кого этот человек так много значил в жизни.

УДК 372.862
ББК 74.263.0

ФЕДЕЦОВ Сергей Алексеевич
Нахимовское военно-морское училище
Министерства обороны Российской Федерации
г. Мурманск, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРАМИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ТЕХНОЛОГИЯ» В СИСТЕМЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. МУРМАНСКА

Аннотация. Автор обращает внимание на место и роль трудового воспитания и обучения в различных образовательных системах. В современных условиях технологическое отставание может стать национальной катастрофой. В этой связи важно готовить педагогов предметной области «Технология». Анализируя кадровый состав учителей технологии г. Мурманска, автор отмечает, что лишь треть из них имеют специальное техническое образование или получили диплом как учителя технологии. Приток молодых специалистов в школы отсутствует. Автор считает, что формирование технической грамотности у современных детей – это залог развития отечественных технологий. Это невозможно представить без специальной подготовки учителей.

Ключевые слова: учитель технологии, техническая грамотность, кадровый голод, педагогическое образование, образование.

S. A. FEDETSOV
Nakhimov Naval School
of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Murmansk, Russia

ARE THERE ENOUGH TEACHERS OF “TECHNOLOGY” IN THE BASIC GENERAL EDUCATION SYSTEM OF MURMANSK

Abstract. The author highlights the place and role of labor education and training in various educational systems. In modern conditions, technological lag can become a national catastrophe. In this regard, it is important to train teachers of the subject area “Technology”. Analyzing the staff of technology teachers in

Murmansk, the author notes that only a third of them have a special technical education or received a diploma as a technology teacher. There is no influx of young specialists into schools. The author believes that the formation of technical literacy in modern children is the key to the development of domestic technologies. It is impossible without special training of teachers.

Keywords: *teacher of technology, technical literacy, staff shortage, teacher training, education.*

Как известно, предмет «Технология» уходит своими корнями в такой предмет, как «Труд», который, в свою очередь, является частью многих образовательных систем с древнейших времен. Об этом свидетельствует обращение к «Истории педагогики и образования» под общей редакцией А. И. Пискунова¹. Его работы дают нам представление о взглядах ведущих мыслителей и педагогов трудового воспитания и обучения труду.

Некоторые философы античного мира уделяли вопросам трудового воспитания особое внимание. Демокрит считал, что «важно приучение ребенка к труду, а не принуждение к нему, поскольку учение вырабатывает прекрасные вещи только на основе труда». Антисфен высоко оценивал воспитывающую роль труда, большое значение придавал выработке привычки к преодолению трудностей. Появление и развитие христианства требовало прививать детям уважение к труду и чувство радости от него. «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь», – заявлял апостол Павел.

Английский мыслитель XVI в. Томас Мор считал, что производительный труд будет специализирован и молодежь с детства должна готовиться к избранной профессии. Английский экономист Джон Беллерс представил проект учреждения «трудового колледжа всех полезных ремесел и сельского хозяйства». Проект предусматривал организацию воспитательно-образовательного учреждения, совмещающего промышленное предприятие и школу трудового воспитания. Труд и трудовая атмосфера рассматривались в качестве главной воспитательной силы, воздействующей на чувства, разум и волю воспитанников.

¹ История педагогики и образования: учебник для вузов / А. И. Пискунов [и др.]; под общ. ред. А. И. Пискунова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 452 с. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/449910> (дата обращения: 10.02.2021).

Джон Локк полагал, что физический труд – различные виды ремесленных и сельскохозяйственных работ – снимает усталость от учебных занятий, восстанавливает энергию, стимулирует познавательные силы, укрепляет здоровье, дает жизненную закалку.

Одним из важнейших средств развития умственных сил ребенка Жан-Жак Руссо считал труд. Однако при этом он был противником ускоренного обучения. Ребенок должен научиться пользоваться всеми наиболее необходимыми в быту инструментами, должен быть знаком с основами различных ремесел. Это, полагал Ж.-Ж. Руссо, поможет ему вести впоследствии честный и независимый образ жизни.

Иван Иванович Бецкой в «Руководстве учителям первого и второго класса» представляет сведения по домоводству, о науках, искусствах, промыслах и ремеслах, что позволяло подготовить школьников к будущей самостоятельной трудовой деятельности.

Иоганн Генрих Песталоцци главное средство вывода простых людей из жалкого состояния видел в изменении характера воспитания детей, которое должно обеспечивать им единство нравственного, умственного и физического развития, а также подготовку к производительному труду через активное участие в нем.

В 30-е гг. XIX в. в США реализуется образовательный проект Роберта Оуэна, в котором происходит объединение обучения школьников с их участием в производительном труде.

Высказывая мысль о политехническом – или технологическом – образовании, К. Маркс и Ф. Энгельс говорили о необходимости ознакомления подрастающего поколения с основными принципами всех процессов производства, выработки понимания его научных основ и овладения навыками обращения с простейшими орудиями производства.

Константин Дмитриевич Ушинский придавал большое значение нравственному воспитанию, выработке у ребенка любви к труду. Сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем нравственности и счастья, отмечал он в статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» (1860). Здесь К. Д. Ушинский сделал попытку дать обоснование значимо-

сти труда как фактора правильного психического развития ребенка и его воспитания.

Дмитрий Иванович Менделеев в своих педагогических статьях «О направлении русского просвещения и о необходимости подготовки учителей», «О народном просвещении в России» высказал ряд интересных мыслей о высокой роли народного образования в развитии и процветании страны и народа, об изучении в средней школе основ наук, прежде всего математики и естествознания, о соединении теории с практическими занятиями, о включении в содержание образования ручного труда, пения и физического воспитания.

Джон Дьюи выдвинул идею создания «инструментальной» педагогики, строящейся на спонтанных интересах и личном опыте ребенка. Согласно этой концепции, обучение должно сводиться преимущественно к игровой и трудовой деятельности, где каждое действие ребенка становится инструментом его познания, собственного его открытия, способом постижения истины.

Немецкий педагог Георг Кершенштейнер в работе «Понятие трудовой школы» доказывал, что в эпоху разделения труда, сопутствующего развитию культуры, каждый человек должен иметь профессиональную специализацию. Поэтому, по его мнению, в задачи школы должно было входить обеспечение учащихся профессиональной подготовкой с приданием ей нравственного значения и воспитание гражданина-патриота. Для реализации этих идей организация школьного производства должна была осуществляться по типу трудовой общины¹.

Петр Федорович Каптерев полагал, что ручной труд учащихся как один из элементов общего образования совершенно необходим в школе потому, что он развивает физические силы человека, позволяет выработать точность действий, правильно использовать различные материалы, учит преодолению трудностей. Однако полную воспитательную силу ручной труд сможет приобрести только тогда, когда он будет находиться «в тесной связи с содержанием теоретических работ», будет способствовать умственной

¹ Лискунов А. И. Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVI–XX вв. М., 1976. 296 с.

деятельности учащихся. Только такая школа будет не просто вооружать учащихся навыками труда, но, развивая мышление, она будет вырабатывать у них и осознанное отношение к труду.

Таким образом, проблеме трудового обучения внимание уделялось всегда. Это во многом связано с развитием промышленности и социально-экономическим положением той или иной страны. Мануфактурам, фабрикам, заводам требовались технически подготовленные, трудолюбивые люди.

В начале XXI в. мы стоим на пороге новой промышленной революции. Развитие кибернетики, робототехники, внедрение 3D-технологий, появление «Интернета вещей» происходит уже сейчас¹. Технологическое отставание может стать национальной катастрофой. В связи с этим Указом Президента России от 1 декабря 2016 г. № 642 утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». Подверглись корректировке ФГОС и ПООП ООО.

Одними из основных задач предмета «Технология», согласно ФГОС, является:

- развитие инновационной деятельности учащегося в процессе решения прикладных учебных задач;
- совершенствование умений выполнения учебно-исследовательской и проектной деятельности;
- формирование представлений о социальных и этических аспектах научно-технического прогресса;
- развитие экологического мышления².

ПООП ООО предполагает решать вышеуказанные задачи, изучая следующие модули:

- Компьютерная графика, черчение;
- 3D-моделирование, прототипирование и макетирование;
- Технологии обработки материалов, пищевых продуктов;
- Робототехника;

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М: Эксмо, 2016. 138 с.

² Приказ Минобрнауки об утверждении ФГОС ООО: [электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa> (дата обращения: 10.02.2021).

- Автоматизированные системы;
- Производство и технологии;
- Дополнительные модули – растениеводство и животноводство¹.

Изменившееся содержание предмета требует компетентных специалистов, материально-технической поддержки в виде переоснащения школьных мастерских. В каждой школе должны работать современные компьютеры и ноутбуки, 3D-принтер, станок с ЧПУ, должен быть достаточный запас расходных материалов.

По данным ГИМЦРО г. Мурманска, на сегодняшний день в Мурманске трудятся учителя технологии в возрасте от 20 до 30 лет – 8%, от 30 до 40 лет – 25%, от 40 до 50 лет – 7%, от 50 до 60 лет – 35%, от 60 до 70 лет – 25%. Треть из них имеют специальное техническое образование или получили диплом как учителя технологии.

Регулярное участие в собраниях учителей технологии в рамках городского методического объединения позволяет говорить о весьма негативном отношении педагогического коллектива к вводимым переменам. Преподаватель, который 20–30 лет честно делал свое дело, имеет горы методических наработок, по крупицам собрал материальную базу, отточил все уроки, вынужден практически полностью перестроить свою работу, свою жизнь. Это крайне тяжелый шаг, но он необходим и продиктован реалиями XXI в.

Вопросами переподготовки учителей технологии Мурманской области занимается Институт развития образования (ИРО). Регулярно проходят курсы, на которых говорится о всякого рода переменах, организуется демонстрация возможностей современного оборудования, проводятся мастер-классы по работе с необходимым программным обеспечением.

Возможно ли заниматься 3D-моделированием, не имея компьютеров и 3D-принтеров? Как ребенку ощутить радость от успешного программирования без возможности загрузить код в станок

¹ Примерная основная образовательная программа основного общего образования: [электронный ресурс]. URL: https://fgosreestr.ru/registry/пооп_ооо_06-02-2020/ (дата обращения: 10.02.2021).

с ЧПУ или работа? Такие вопросы задают своим директорам учителя технологии и часто слышат в ответ: «Вам же ОГЭ не сдавать!». Как итог – формальное отношение к предмету. Безусловно, есть исключения, есть учителя-энтузиасты, которые находят в себе силы как-то отстраивать свой кабинет, которые бьются за интересы детей.

Существующий в рамках национального проекта «Образование» федеральный проект «Учитель будущего» предполагает повышение уровня профессионального мастерства до 70% учителей технологии и информатики к 2024 г.¹

В сентябре 2020 г. в Мурманской области открылось 29 новых центров образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста». Цель их создания – дать возможность детям из регионов научиться работать с современными технологиями².

Все это бурное развитие, колоссальные денежные вливания, изменения в нормативных документах будут бесполезны без должного педагогического сопровождения. Преподаватель технологии XXI в., в первую очередь, должен сам в совершенстве обладать всеми перечисленными компетенциями, это должен быть современный специалист, и, самое главное, он должен быть Учителем.

В 2002 г. Мурманский государственный педагогический институт начал подготовку учителей по новой для себя специальности «Технология и предпринимательство». В 2015 г. состоялся последний выпуск по указанной специальности. На сегодняшний день получить образование по специальности 050502.65 Технология и Предпринимательство в г. Мурманске и Мурманской области невозможно³. Приток молодых специалистов в школы отсутствует.

¹ Учитель будущего: [электронный ресурс]. URL: <https://new.avо.ru/documents/33446/1306658/.pdf/19fa3c31-eb98-87ad-089d-de00fc799f6d> (дата обращения: 10.02.2021).

² В Мурманской области открылись 29 новых центров «Точка роста» [электронный ресурс] // Новости портала «Российское образование». URL: <https://edu.ru/news/nacionalnyu-proekt-obrazovanie/v-murmanskoj-oblasti-otkrylis-29-novyh-centrov-toc/> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Технология и предпринимательство: [электронный ресурс]. URL: <https://eduscan.net/spec/050502.65> (дата обращения: 10.02.2021).

Вопрос подготовки таких специалистов для Мурманской области остается открытым. Между тем сегодняшняя техническая грамотность наших детей – это будущий успех промышленных предприятий региона и России в целом, а следовательно, и наше будущее. Развитие отечественных технологий во всех отраслях невозможно представить без базового технологического образования.

Литература

1. В Мурманской области открылись 29 новых центров «Точка роста»: [электронный ресурс] // Новости портала «Российское образование». URL: <https://edu.ru/news/nacionalnyu-proekt-obrazovanie/v-murmanskoy-oblasti-otkrylis-29-novyh-centrov-toc/> (дата обращения: 10.02.2021).
2. История педагогики и образования: учебник для вузов / А. И. Пискунов [и др.]; под общ. ред. А. И. Пискунова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 452 с. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/449910> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Пискунов А. И. Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVI–XX вв. М., 1976. 296 с.
4. Приказ Минобрнауки об утверждении ФГОС ООО: [электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Примерная основная образовательная программа основного общего образования: [электронный ресурс]. URL: https://fgosreestr.ru/registry/пооп_ооо_06-02-2020/ (дата обращения: 10.02.2021).
6. Технология и предпринимательство: [электронный ресурс]. URL: <https://eduscan.net/spec/050502.65> (дата обращения: 10.02.2021).
7. Учитель будущего: [электронный ресурс]. URL: <https://new.avo.ru/documents/33446/1306658/.pdf/19fa3c31-eb98-87ad-089d-de00fc799f6d> (дата обращения: 10.02.2021).
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

УДК 378
ББК 74.489.3

ЧЕРНИК Валерий Эдуардович
*Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск, Россия*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ АКАДЕМИКА А. И. ПИСКУНОВА

***Аннотация.** В статье анализируются различные аспекты организации и содержания современного педагогического образования в контексте идей доктора педагогических наук, профессора, академика Алексея Ивановича Пискунова. Делается акцент на необходимости усовершенствования и согласованности профессионально-педагогической компоненты подготовки бакалавров – будущих педагогов независимо от направленности (профиля) предметной подготовки.*

***Ключевые слова:** Алексей Иванович Пискунов, педагогическое образование, история педагогического образования, общепедагогическая подготовка учителя, кризис образования.*

V. E. CHERNIK
*Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russia*

SOME PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION AND CONTENT OF MODERN PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF IDEAS OF ACADEMICIAN A. I. PISKUNOV

***Abstract.** The article analyzes various aspects of the organization and content of modern teacher education in the context of the ideas of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician Alexey Ivanovich Piskunov. The emphasis is placed on the need to improve and coordinate the professional and pedagogical component of the training of bachelors-future teachers, regardless of the orientation (profile) of the subject training.*

***Keywords:** Alexey Ivanovich Piskunov, pedagogical education, history of pedagogical education, general pedagogical training of teachers, crisis of education.*

Когда возникла идея провести конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения Алексея Ивановича Пискунова, мы с другими членами международного оргкомитета обсуждали и ее название. В конечном итоге остановились на этом – «Алексей Иванович Пискунов: Слово об Учителе». В данном названии, на наш взгляд, отражено, во-первых, наше отношение к человеку, которого мы, его ученики, считаем своим Учителем. И, возможно, для нас в тот момент наших согласований был важен даже не академический эффект планировавшейся конференции. Главным образом, для нас был важен мемориальный характер нашей встречи. Трудно было представить, что в день, когда мы традиционно собирались в доме Алексея Ивановича и Лидии Ефремовны, мы впервые за многие десятилетия не встретимся, пусть даже не стало этого дома после смерти и Лидии Ефремовны Журовой.

Во-вторых, было очевидно, что, говоря о нашем Учителе, мы, участники конференции, не сможем обойти вопросы подготовки учителя в наших странах. Как говорила на торжественном заседании кафедры педагогики Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина по случаю 75-летия академика Пискунова Оксана Алексеевна Абдуллина, «среди многих научных интересов Алексея Ивановича, пожалуй, есть “одна, но пламенная страсть”. Это – педагогическое образование»¹. Практически всю свою жизнь Алексей Иванович занимался вопросами совершенствования педагогического образования, повышения качества подготовки учителя, его профессионального мастерства. В 1969 г. при МГПИ имени В. И. Ленина было создано специальное структурное подразделение по совершенствованию педагогического образования, которое возглавил и долгие годы им руководил А. И. Пискунов.

Неоспоримой представляется его мысль о том, что «решение проблем дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе, модернизация форм и методов обучения и внеучебной работы в первую очередь

¹ Торжественное собрание кафедры педагогики МГПИ им. В. И. Ленина, посвященное 75-летию А. И. Пискунова: [электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kXayMqLPZpo> (дата обращения: 31.01.2021).

зависят от учителя, от уровня и характера его специальной научной и профессионально-педагогической подготовки»¹.

При этом, считал А. И. Пискунов, «для учителей любой специальности стержень подготовки его к будущей профессиональной деятельности составляет психолого-педагогическое образование»². Подчеркнем: «для учителей **любой** специальности». Преднамеренно акцентируем на этом внимание, потому что в последнее время это очевидное для специалистов положение игнорируется. Достаточно обратиться к учебным планам подготовки учителей различных направленностей (профилей), и мы увидим несовпадения и разночтения. Например, у будущего учителя химии или биологии, математики или физики в учебном плане его подготовки может быть специальный предмет, связанный с подготовкой к работе в качестве классного руководителя, а у будущих учителей иностранного языка, истории, физической культуры или русского языка такой дисциплины в учебном плане нет.

По необъяснимой логике составители рабочих учебных планов (РУП) подготовки учителей некоторых направленностей (профилей) считают уместным приобщить студентов к проблемам, например, педагогической инноватики, а других – нет.

Завершив изучение сжатых донельзя курсов «Педагогики» и «Психологии» на втором курсе, как правило «в потоках», где могут быть странным образом объединены будущие педагоги дошкольных образовательных организаций и будущие учителя химии (вот и обсуждай специфику работы с дошкольником и подростком, переживающим период «бурь и страстей» или стоящим на пороге профессионального выбора!), студенты до завершающего – пятого – курса погружаются в изучение предметов специальной подготовки.

Подобное уже случалось в системе подготовки учителя. Об этом в ряде своих статей писал и А. И. Пискунов³. Нередко представи-

¹ Пискунов А. И. Усовершенствование общепедагогической подготовки студентов педагогических институтов и университетов // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник. М.: Прометей, 2006. С. 212.

² Там же. С. 213.

³ Пискунов А. И. Усовершенствование общепедагогической подготовки... С. 212–223; Пискунов А. И. Профессионально-педагогическая подготовка будущего учителя // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник. М.: Прометей, 2006. С. 244–253.

тели университетских преподавателей считали в прошлом и продолжают в настоящее время считать, что «для будущего учителя якобы достаточно знать научное содержание преподаваемого предмета, а как его излагать – научит опыт»¹.

Анализ реализуемых, в частности, в Мурманском арктическом государственном университете основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки бакалавров по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки (УГСН) 44.00.00 «Образование и педагогические науки» (бакалавриат), свидетельствует о существенном сокращении именно психолого-педагогической составляющей подготовки будущих педагогов. Приоритет отдан собственно предметной подготовке, в жертву которой принесена психолого-педагогическая подготовка. Обратимся к цифрам.

В учебных планах подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки» (бакалавриат) на «Педагогику» выделено контактных 144 часа во 2-м и 3-м семестрах, на всю «Психологию» – 144 контактных часа; «Специальной педагогике и психологии» на фоне расширения спектра и характера проблем в работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности (ООП), – 40 контактных часов. На все виды практики – 2160 часов на 5 лет обучения. И это на фоне доведения до крайнего минимума времени для педагогического руководства деятельностью студентов в ходе практики.

Напрашивается мысль, что проявлением кризиса современного педагогического образования стало **вытеснение из этого процесса самой педагогики**. Если характерной чертой кризиса образования 1980-х гг. стала так называемая «бездетная педагогика», то сейчас черед за уничтожением педагогики. Тем, кто в наши дни считает, будто «педагогики много» (в педвузе!), будет не лишним узнать, что на изучение педагогики накануне Великой Отечественной войны отводилось около 130 часов; на историю педагогики и психологию – более чем по 100 часов на каждую дисциплину. На частные методики отводилось

¹ Пискунов А. И. Профессионально-педагогическая подготовка... С. 244.

от 100 до 200 часов, а на педагогическую практику – 600 часов в год¹ (2400 часов за 4 года обучения).

К сожалению, в последнее время возобладали тенденции «предметоцентризма». Она приобрела всеобщий и настолько угрожающий характер, что о ней зашла речь на общественных слушаниях «Приоритетные направления развития системы общего образования Российской Федерации» в Общественной палате Российской Федерации. В принятом (10 ноября 2020 г.) по итогам слушаний документе отмечается, что профессиональные компетенции не в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым реалиями сегодняшнего дня: **при высоком уровне знания предметов фиксируется недостаточный уровень методологических знаний, психолого-педагогического взаимодействия с классом.**

Такая негативная, но, как представляется, все-таки мягкая оценка положения дел в целом совпадает с оценкой ситуации в ряде документов международного сообщества. В этой связи уместно обратиться к материалам, в частности, Всемирного экономического форума в Давосе (2016 г.). На нем было заявлено, что в связи с начавшейся Четвертой технологической революцией² международное сообщество обозначило как особо значимую задачу развитие гибких навыков, надпрофессиональных компетенций, которые принято называть Soft Skills в противовес Hard Skills – «жестким» профессиональным навыкам. Они получили название «Система 4К». Речь идет о критическом мышлении (Critical Thinking); креативности (Creativity); коммуникации (Communication) и координации (Coordinating With Others).

Специалистами рассматривается также группа навыков Self Skills³. В их число входят особые компетентности, связанные

¹ Пискунов А. И. Профессионально-педагогическая подготовка будущего учителя. С. 246.

² Мануков С. 4-я промышленная революция в Давосе: [электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyishlennaya-revolyuitsiya/> (дата обращения: 31.01.2021).

³ Ковалева Г. М. “Self skills” как особые компетентности в современном образовании // Цели и ценности современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 8–10 апреля 2020 г. [отв.ред. В. Э. Черник]. Мурманск: МАГУ, 2020. С. 34–38.

непосредственно с самоопределением человека и его самоорганизацией, с осмыслением им собственных познавательных интересов, выстраиванием личных образовательных и жизненных стратегий и т. д. Наличие именно этих компетентностей как раз и позволит человеку осуществлять процесс личностного развития. Но именно их порой пытаются игнорировать, полагая, что позиция и обращения кафедры педагогики – это узковедомственный интерес и желание «заполучить еще часов».

Важно заметить, что «труд учителя должен быть ориентирован, прежде всего, на развитие и воспитание личности школьника в процессе совместной с ним деятельности, а не просто на передачу ему комплекса знаний и умений, зафиксированных в программе по тому или другому учебному предмету». Более того, подчеркивал А. И. Пискунов, **«содержание учебного предмета реализуется в школе только через личность учителя»**¹. При этом «учитель сам должен обладать всеми теми личностными качествами, которые он хочет воспитать у своих учащихся... **Личность учителя – самый важный фактор воспитания детей»**².

В этой связи также важна мысль А. И. Пискунова, что независимо от предмета специализации каждый будущий учитель должен соответствовать определенным общепрофессиональным требованиям, обладать совокупностью общечеловеческих качеств личности, педагогическими знаниями и умениями, необходимыми для его успешной профессиональной деятельности³. А это значит, что, будь это будущий учитель физической культуры, безопасности жизнедеятельности, русского языка и литературы и т. д., – любой из них должен уметь организовать проектную работу с обучающимися, знать и понимать сущность инноваций в современном образовании, особенности работы классного руководителя в современных условиях с современным ребенком, нюансы работы с обучающимися, имеющими особые

¹ Пискунов А. И. Педагогическое образование: цель, задачи и содержание // Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник. М.: Прометей, 2006. С. 254.

² Там же. С. 265.

³ Там же. С. 259.

образовательные потребности, уметь спроектировать индивидуальный образовательный маршрут для обучающихся с различным персональным стилем учения и т. д.

Таковы лишь некоторые аспекты современной организации и содержания педагогического образования в контексте идей академика Алексея Ивановича Пискунова. Обращение к ним помогает лучше понять истоки имеющихся проблем и наметить возможные пути их решения.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия»: [электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Ковалева Г. М. “Self skills” как особые компетентности в современном образовании // Цели и ценности современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 8–10 апреля 2020 г. [отв. ред. В. Э. Черник]. Мурманск: МАГУ, 2020. С. 34–38.
3. Пискунов А. И. Избр. пед. соч. 1955–2001 гг. / сост. В. Э. Черник. М.: Прометей, 2006. 296 с.
4. Приоритетные направления развития системы общего образования Российской Федерации: Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний: [электронный ресурс]. URL: <http://www.oprf.ru/actual> (дата обращения: 31.01.2021).
5. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»: [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения: 31.01.2021).
6. Цели в области устойчивого развития: [электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 31.01.2021).

Сведения об авторах

БАРКОВА *Наталья Николаевна* – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина, институт педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия.

БЛИНОВ *Владимир Игоревич* – доктор педагогических наук, профессор, директор научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций федерального института развития образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Почетный работник общего образования Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Москва, Россия.

БУРДИНА *Елена Ивановна* – доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии Педагогических Наук Казахстана, и.о. заведующего кафедрой «Психология и педагогика», НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Республика Казахстан.

ЕСЕНИНА *Екатерина Юрьевна* – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций федерального института развития образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва, Россия.

КИРИЛЛОВА *Анна Викторовна* – кандидат педагогических наук, доцент, Посольство Российской Федерации в Уганде, г. Кампала, Уганда.

КЛАРИН *Михаил Владимирович* – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник, Институт стратегии развития образования Российской академии образования, г. Москва, Россия.

КЛИМЕНКО *Татьяна Константиновна* – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики

и психологии Забайкальского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Общественной палаты Российской Федерации, г. Чита, Россия.

КУВЫРТАЛОВА Марина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия.

ЛАШИН Стефан – доктор педагогических наук, профессор, эксперт в области образования, г. Нью-Йорк, США.

ОРЛОВ Александр Андреевич – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, Заслуженный деятель науки РФ, г. Тула, Россия.

ПУНАНЦЕВ Артем Алексеевич – аспирант кафедры педагогики, стажер-исследователь кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», г. Мурманск, Россия.

РОМАШИНА Екатерина Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета искусств, социальных и гуманитарных наук, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия.

РЫЖОВ Алексей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина, институт педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия.

СЕРГЕЕВ Игорь Станиславович – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций федерального института развития образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва, Россия.

ТАКЭДА Масанао – доктор педагогических наук, профессор, почетный профессор Хоккайдского университета, иностранный член Российской академии образования, Президент Общества «Япония – страны Евразии» (ОЯСЕ) всей Японии и Президент ОЯСЕ отделения г. Саппоро, г. Саппоро, Япония.

ТУРБОВСКОЙ Яков Семенович – доктор педагогических наук, профессор, советник директора по научной этике Института стратегии развития образования Российской академии образования, вице-президент Академии гуманитарных дисциплин, г. Москва, Россия.

ФЕДЕЦОВ Сергей Алексеевич – преподаватель технологии, отдельная дисциплина «Искусство, МХК и технология», филиал федерального государственного казенного общеобразовательного учреждения «Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны Российской Федерации» в г. Мурманске, г. Мурманск, Россия.

ЧЕРНИК Валерий Эдуардович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики ФГБОУВО «Мурманский арктический государственный университет», г. Мурманск, Россия.

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ: СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Отчет о конференции¹

В современном мире, в том числе и России, ведутся поиски путей совершенствования образования. Многие уповают на его технологическое обновление, другие ломают копыта по поводу стандартов образования, третьи видят главное в необходимости прописать все в ОПОП, а еще и цифровизировать... Забывая зачастую слова К. Д. Ушинского, что «в деле обучения и воспитания, во всем школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя».

Каким быть современному учителю? Что должно преобладать в подготовке его? Как пробудить в нем человека и развить профессиональное мастерство? Вопросы подобного рода волнуют многих из нас.

В поисках ответов на них мы зачастую обращаемся к прошлому, к идеям корифеев. Для многих таким является **Алексей Иванович Пискунов**. Конечно, сам он сейчас сыронизировал бы на этот счет. Но факт остается фактом: многие десятилетия заведующий кафедрой педагогики главного педагогического вуза СССР – МГПИ имени В. И. Ленина, академик Пискунов влиял на подготовку учителей в великой стране, к его мнению прислушивались, с его позицией считались далеко за пределами России. Многие шли к нему за советом, хотели узнать о его понимании всего того, что происходило и что нас ждет.

Годы без него подтверждают значимость его идей, опасений за судьбу отечественного образования, академического сообщества, чистоту научных изысканий и т. д.

24 февраля 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Алексея Ивановича Пискунова. В этот день на базе Мурманского аркти-

¹ http://www.masu.edu.ru/structure/kafs/kaf_ped/news/26480--v-magu-sostoyalas-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-aleksey-ivanovich-piskunov-s

ческого государственного университета состоялась международная научно-практическая конференция «**Алексей Иванович Пискунов: Слово об Учителе**».

Конференция началась ровно в 12 часов дня по московскому времени, как традиционно многие десятилетия ученики, коллеги, друзья Алексея Ивановича собирались в его доме, вмещавшем, казалось, неисчислимое количество людей, среди которых одновременно были и министры, и профессора, и академики, и начинающие путь в науку аспиранты, и приехавшие зарубежные гости.

На онлайн-встречу и в этот раз собрались из разных частей света те, кому памятно и дорого имя Алексея Ивановича Пискунова, его идеи, отношение к делу, которому он служил многие десятилетия.

Участниками заинтересованного, профессионального и открытого разговора о положении дел в педагогической науке, образовании стали представители не только организаций высшего образования в России, начиная от Южно-Сахалинска до Мурманска, научно-исследовательских институтов Российской Федерации, а также ученые из Японии, Казахстана, Польши, США.

Доктор педагогических наук, профессор МПГУ (Москва, Россия), в прошлом аспирант А. И. Пискунова **Алексей Николаевич Рыжов** рассказал о детстве и юности Алексея Ивановича Пискунова, о том, как начинался его путь в науку, привел интересные, порой малоизвестные факты его биографии.

Один из них связан с периодом Великой Отечественной войны, когда Алексей Иванович Пискунов как человек, прекрасно знавший немецкий язык, был направлен на временно оккупированную территорию Кавказского региона для выполнения особого задания: устроиться на службу к фашистам в качестве переводчика в комендатуре или подразделениях гестапо и собирать информацию, важную для советского командования. За выполнение задачи «стать предателем» впоследствии он был награжден. Но особый характер поручения не предполагал огласки и не всем был ясен. И уже много лет спустя бывший лейтенант контрразведки СМЕРШ Кадрия Салимова, в число служебных задач которой входил поиск предателей, перешедших на сторону врага, встретила бывшего

«переводчика гестапо» в стенах Института теории и истории педагогики АПН РСФСР. И лишь получив подтверждение в «компетентных органах» подвига Алексея Ивановича, Кадрия Улькер Исмаил Кызы Салимова – впоследствии доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования станет до конца жизненного пути коллегой академика А. И. Пискунова, сохранив самое доброе расположение к нему.

Владимир Игоревич Блинов, директор научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС (г. Москва, Россия), в своем выступлении отметил, что прошло уже более тридцати лет с тех пор, когда Алексей Иванович Пискунов начал разговор с ним, совсем молодым аспирантом, о самом важном понятии в педагогике – о воспитании. Тогда, в эпоху социальных потрясений, многие предпочитали не говорить о воспитании, но Учитель настаивал. И оказался прав. Через тридцать лет **воспитание вновь обрело статус самого сложного и востребованного педагогического феномена**. И хотя воспитание считается одним из наиболее изученных педагогических феноменов, практика показывает, что все не совсем так просто. И сегодня мы снова вышли на некий смысловой виток, вошли в новое пространство понимания феномена воспитания. Докладчик обратил внимание присутствующих, что в истории педагогики и образования обучение и воспитание рассматривались неразрывно. В частности, И. Ф. Гербарт, столь почитаемый А. И. Пискуновым, считал, что основным средством воспитания всегда является обучение, поскольку основной процесс, который сопровождает воспитание, – это развитие человека. И обучение – это очень удачный инструмент развития умственных и физических сил, эстетических чувств. Самый простой способ воспитать человека – это организовать его познавательную, эстетическую, трудовую деятельность. Организовать деятельность таким образом, чтобы складывались определенные отношения, проявлялось конструктивное поведение человека.

Яков Семенович Турбовской, доктор педагогических наук, профессор, советник директора по научной этике Института стратегии развития образования Российской академии образования,

вице-президент Академии гуманитарных дисциплин (г. Москва, Россия), в своем выступлении вспомнил некоторые эпизоды общения с Алексеем Ивановичем Пискуновым, которого многие считали непростым человеком.

Весьма показательным может быть такой поступок, ярко проявивший особенности характера А. И. Пискунова. По поручению Президиума АПН СССР он написал текст доклада для Президента АПН СССР, Героя Социалистического Труда, члена ЦК КПСС И. А. Каирова, который на официальном совещании, как теперь принято говорить, был «озвучен», т. е. прочитан. Ну, написал и написал. Такая практика и в те времена была не в новинку. Но не в этом случае, который вылился в очень глубокий и открыто публичный конфликт. Ибо Президент, прочитавший доклад, счел возможным его опубликовать. И опубликовал... А Алексей Иванович Пискунов, не зная о планах Президента АПН СССР, посчитал возможным опубликовать подготовленный им материал как свою статью в журнале «Народное образование». Случился скандал. И нужно обладать гоголевским талантом, чтобы описать все то, что после всего этого произошло, и до каких публичных высот докатился этот скандал! А все потому, что не мог себе позволить Алексей Иванович стать в позу услужливого лакея, и – не стал.

Но проявленная принципиальность во все времена оплачивается дорогой ценой. И Алексей Иванович, несмотря ни на что, платил эту цену в течение всей своей жизни. И цена эта была не только сугубо психологической, но и должностной. Вверх – по заслугам, вниз – плата за гордость, принципиальность, проявленное чувство собственного достоинства.

При этом многие удивлялись его принципиальности, порой нескрываемой, хотя, как говорил один статусный человек, «за ним, образно говоря, никого нет. И кроме самого себя ему не на что и не на кого опереться». По мнению Якова Семеновича, источником этой уверенности и принципиальности была впитанная отечественная и мировая культура, профессионализм А. И. Пискунова.

Однажды один из академиков, слушавший выступление А. И. Пискунова, воскликнул: «Хотел бы я столько знать, сколько вы!». На это не один десяток лет знавшие Алексея Ивановича

коллеги заметили: «Так провел бы столько времени в библиотеках, как Пискунов, знал бы».

Игорь Станиславович Сергеев, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (г. Москва, Россия), посвятил свое выступление теме **«Научная школа академика А. И. Пискунова и пути российской педагогики»**. При этом под «научной школой академика А. И. Пискунова», как заметил Игорь Станиславович, понимается не его историко-педагогическая школа (влияние которой на развитие российской и мировой педагогической науки несомненно, но, по-видимому, еще ждет своего особого изучения), а скорее общеметодологическая платформа. Тем более что под научным руководством Алексея Ивановича были защищены диссертации не только по истории педагогики, но и по другим направлениям педагогической науки, в рамках научной специальности 13.00.01.

Не секрет, что как научный руководитель А. И. Пискунов был достаточно жестким человеком. Помимо содержательного общения с аспирантами и докторантами, связанного с проблематикой их исследований, он осуществлял своего рода «научное воспитание». Оно, по мнению докладчика, заключалось в обозначении определенного комплекса принципов, которым должна следовать любая научная работа в педагогике, в постоянном контроле за тем, насколько тщательно соискатель ученой степени им следует. При этом, как заметил И. С. Сергеев, центральной ценностью для академика А. И. Пискунова – и как для исследователя, и как для научного руководителя – была *дисциплина ума*.

Масанао Такэда, доктор педагогических наук, профессор, почетный профессор Хоккайдского университета, иностранный член Российской академии образования, Президент Общества «Япония – страны Евразии» (ОЯСЕ) всей Японии и Президент ОЯСЕ отделения г. Саппоро (г. Саппоро, Япония), знавший А. И. Пискунова с 1963 г., рассказал о своем общении с ним и оказанном влиянии.

«Я очень многому научился у Алексея Ивановича, – подчеркнул М. Такэда. – Он всегда думал в первую очередь о развитии детей, учеников, студентов». Под влиянием общения с А. И. Пискуновым в декабре 1964 г. в 23-м номере вышедшего в Токио журнале «Советская педагогика» на японском языке была опубликована статья Масанао Такэда. В ней он написал, что образование – это «совместный процесс, совместное творчество учителя и ученика», что суть образования – «учиться вместе и вместе расти». Такая концепция образования была заложена в программу обучения в университетах, готовящих сотрудников для предприятий малого и среднего бизнеса. Эту программу развивает созданный в 1969 г. и объединяющий сегодня 50 тысяч человек Всеяпонский Союз руководителей компаний малого и среднего бизнеса. «Я считаю Алексея Ивановича Пискунова пионером концепции образования как совместного развития», – подчеркнул Масанао Такэда.

О международном значении и актуальности идей академика А. И. Пискунова говорил также **Стефан Лашин**, доктор педагогических наук, профессор, эксперт в области образования (г. Нью-Йорк, США). В прошлом он руководил кафедрой начального образования в педагогическом университете г. Ольштын (Польша), был докторантом А. И. Пискунова. В частности, С. Лашин обратил внимание на то, что академик Пискунов был сторонником тщательной и всесторонней подготовки учителей. Он считал, что учитель должен быть готов действовать как преподаватель, воспитатель и общественный деятель, особенно в сельской местности. Что касается школы, то учитель должен быть подготовлен к ведению уроков и внеклассных занятий с детьми. Учитель должен быть лидером в своем сообществе.

Елена Ивановна Бурдина, доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии Педагогических Наук Казахстана, и.о. заведующего кафедрой «Психология и педагогика» НАО «Торайгыров университет» (г. Павлодар, Республика Казахстан), обратила внимание на бескомпромиссную научную и гражданскую позицию академика Пискунова при отстаивании интересов отечественного педагогического образования. «Я хорошо помню, – сказала Е. И. Бурдина, – как на одном из заседаний

ученого совета МГПИ имени В. И. Ленина Алексей Иванович выступал с докладом о подготовке учителя. Один из любителей начавшейся тогда в СССР “перестройки” высказал требование, что нужно ориентироваться на Запад, внедрить в образование “мировые стандарты”. На это глубоко и блестяще знавший особенности педагогического образования в зарубежных странах академик Пискунов сказал, что **мы готовим учителей для своей страны, а не для Запада**». Эта мысль, которую А. И. Пискунов неуклонно отстаивал, в том числе и на страницах журнала «Советская педагогика» (впоследствии «Педагогика»), не утратила своей актуальности, а, может, даже стала еще более значимой в контексте поиска национальной идеи, решения задач российской гражданской идентичности. Это важно и для решения вопросов образования в Казахстане, где, к сожалению, нормативно-правовая база образования, как правило, апеллирует к международным стандартам, словно вся молодежь Казахстана готовится покинуть Родину и работать на Западе. Да, надо идти в ногу со временем, а в образовании лучше на опережение, но отрекаться от своих явных преимуществ, в том числе и советской педагогики, все-таки не следует.

Человеческой многомерности Алексея Ивановича Пискунова посвятил свое выступление **Михаил Владимирович Кларин**, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования Российской академии образования (г. Москва, Россия).

Он, в частности, отметил, что «ключевой ценностью для Алексея Ивановича была компетентность. К ее отсутствию он относился с заметной досадой и негодованием. Нередкую для гуманитарных наук того времени надуманность он подмечал и отвергал; если исследовательский тезис подменялся идеологической оценкой, от него можно было услышать: “А вот это уже от лукавого”. Его ученики проходили школу дисциплины мысли. Внутреннюю дисциплину он уважал, требовательно ожидал от других. Это было *измерение профессионализма*.

Алексей Иванович соблюдал требования того времени, однако без стремления демонстрировать идеологическое усер-

дие. Он стремился организовать исследования, в которых важно было содержание, а не идеологические оценки. Интеллектуальная требовательность, взыскательность были свойственны ему повседневно: понятие, употребленное непродуманно, не к месту, вызывало у него возмущение. В его суждениях прослеживался внутренний ориентир чести, который связывал его с традицией русской интеллигенции, проявлялся и за пределами исследований. Например, он не придерживался антисемитской линии, которую иногда искренне, а чаще из осторожности проводили многие руководители. Такие проявления человеческой ограниченности, как национализм, шовинизм, были ему органически чужды. Это было еще одно измерение – *измерение чести*.

Алексей Иванович многих вывел “в люди”, многим помог. В его доме приход гостей или посетителей был привычным и частым. Каждый наш разговор у него дома прерывался звонками по телефону и в дверь, приходили и приезжали из других городов его ученики – бывшие, текущие или будущие. И все же он знал, что его резкость делает свое: немало людей относились к нему с опаской или с затаенной обидой, хотя уважали все. Его это терзало... И тогда он сказал: “Хочу, чтобы на моей могиле написали: *Он был хороший...*” Это было особое *измерение ранимости*, о котором немногие могли бы даже догадаться.

Сейчас, когда я думаю об Алексее Ивановиче, в памяти всплывают ракурсы и грани его многомерной личности. Для меня центр воспоминаний – чувство благодарности к нему, к школе, которую я смог пройти благодаря ему. Фрагменты воспоминаний складываются в объемный облик. Сквозь время я по-новому вижу измерения этого незаурядного человека. К разным людям он поворачивался разными гранями, и есть грань, на которой должны быть написаны эти слова, – пусть они будут написаны здесь. Он был *хороший*», – заключил М. В. Кларин.

Татьяна Константиновна Клименко, член общественной палаты Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии Забайкальского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Чита,

Россия), поделилась своими воспоминаниями о том, как в самом начале 1980-х гг. впервые появилась на кафедре педагогики МГПИ имени В. И. Ленина. Она уже многое знала об А. И. Пискунове, ведь к тому времени 12 доцентов кафедры педагогики Читинского педагогического института прошли школу аспирантуры кафедры педагогики МГПИ имени В. И. Ленина. Теперь с академиком Пискуновым ей довелось познакомиться лично. У него было правило: раз в две недели непременно встречаться с каждым аспирантом, независимо от того, кто у того был официальным научным руководителем, и обсуждать ход исследования, его план-проспект, основные идеи, организацию эксперимента и т. д. Из этого общения с Алексеем Ивановичем, как призналась выступающая, она извлекла важные уроки на всю последующую свою жизнь и деятельность. Один из них – это трепетное отношение к методологии исследования. «Этому он учил нас и в ходе своих занятий, которые вел для аспирантов, когда рассуждал во время дискуссий на кафедре при обсуждении различных вопросов, в ходе работы диссертационного совета, в котором Алексей Иванович был руководителем», – сказала Татьяна Константиновна.

Александр Андреевич Орлов, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, Заслуженный деятель науки РФ (г. Тула, Россия), обращаясь к собравшимся, заметил, что день рождения Алексея Ивановича Пискунова – это знаменательный для многих день и хороший повод вспомнить его как ученого, крупнейшего организатора педагогической науки в СССР и человека. Первая встреча с академиком Пискуновым у выступавшего состоялась в 1970-е гг., когда А. А. Орлов был аспирантом института общей педагогики АПН СССР. Его научным руководителем был Э. Г. Костяшкин, который в ту пору был ректором института повышения квалификации при АПН СССР. В этой связи А. А. Орлов заметил, что система повышения квалификации тогда и сегодня – это словно небо и земля. Сегодняшняя – скорее фикция. В те теперь уже давние годы в ИПК АПН СССР на Большой Полянке преподаватели педагогических вузов из всех уголков Советского Союза могли не формально прослушать или «пройти» курсы, а действительно повысить квали-

фикацию, обучаясь четыре месяца у ведущих ученых и педагогов страны. Именно там, в хорошо знакомом многим доме на Большой Полянке, А. А. Орлов впервые увидел А. И. Пискунова, который беседовал с другим академиком – Х. Й. Лийметсом из Эстонии. «С того момента Алексей Иванович Пискунов практически постоянно был в моей жизни», – сказал Александр Андреевич, добавив, что, без сомнения, многое мог бы рассказать о нем.

Он обратил внимание на несколько деталей. Первая: академик Пискунов с присущей ему самоиронией говорил о себе: ну, какой я ученый!? Ведь нет звания «Заслуженный ученый», есть звание – «Заслуженный работник науки». И считал себя работником науки. Второе, что поражало в Алексее Ивановиче, – системность видения проблемы. Он был мыслитель, стратег. Это, в частности, наглядно проявилось в его знаменитом прощальном письме в РАО, которое зачитал тоже неординарный человек, первый министр образования постсоветской России Э. Д. Днепров. В нем было предупреждение об опасности для академии, если не изменится этическая позиция академиков к ситуации в академии, к присвоению ученых степеней и званий.

«Прошло 15 лет, и слова, предвидение Алексея Ивановича сбылось, – полагает А. А. Орлов. – Действительно, ни сама РАО, ни педагогическая наука практически никакой роли в процессах образования, развития отечественной системы образования не играют. Всё решают чиновники».

Юлия Иосифовна Турчанинова, кандидат педагогических наук, доцент, эксперт по вопросам образования (г. Хьюстон, США), начала со слов благодарности, заметив, что за многое благодарна Алексею Ивановичу Пискунову. Она поделилась своими наблюдениями за тем, с какой радостью академик Пискунов работал с молодежью, когда была организована переподготовка и повышение квалификации для педагогов всей страны. Практически все приезжавшие попадали на разговор к Алексею Ивановичу на предмет даже не консультации, а просто «поговорить за педагогику». Алексей Иванович приезжал на эти организуемые школы-семинары и оставался там на все две недели. Он пропускал через свой кабинет десятки людей. Из этих программ повышения

квалификации вышли затем десятки остепененных людей, которых Алексей Иванович консультировал по педагогике, истории педагогики и образования, психологии, вопросам управления образованием. Сам он никогда «не надувал щеки», не позволял этого и другим. Было невероятным удовольствием наблюдать за нескончаемой очередью молодых, которые шли к Пискунову для разговора, разобраться и понять. Это был настоящий праздник!

Екатерина Юрьевна Ромашина, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета искусств, социальных и гуманитарных наук Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого (г. Тула, Россия), с сожалением высказала мысль о том, что из учебных планов подготовки педагогов почти везде исключена история педагогики. «Но, как говорится, приведи в порядок свою планету... и нам на факультете, где работаю я, удалось сохранить этот учебный предмет. Мне думается, – заметила Екатерина Юрьевна, – нам удалось найти хороший прием – рассмотреть историю педагогики через историю учебников, как отечественных, так и зарубежных». Приобщаясь к истории педагогики, студенты видят педагогические идеи в развитии, понимают, что великие – тоже люди. Например, что тот же К. Д. Ушинский мог совершать и методические ошибки. Или, например, поразмышлять, почему «не пошла» «Азбука» Л. Н. Толстого.

Наталья Федоровна Виноградова, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, зав. лабораторией начального общего образования федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия), остановилась на нескольких чертах личности Алексея Ивановича Пискунова, которые, по ее мнению, притягивали к нему людей.

«Его называли совестью Российской академии образования, – сказала Наталья Федоровна. – Его выступлений всегда ждали, они вызывали интерес, были резонансными. Он любил дискутировать, размышлять, умел признавать и свою неправоту. При этом он всегда проявлял доброжелательность и искренность в общении с собеседниками. Мало кто знает, что многие годы

он вместе с супругой Л. Е. Журовой анонимно помогал одной из ее бывших аспиранток, которая оказалась в трудной жизненной ситуации».

Наталья Федоровна поделилась таким воспоминанием: «На одной из своих книг, которые Алексей Иванович подарил мне, написано слово *“Дружески”*. Это слово очень дорого для меня: не каждый учитель удостоит свою ученицу подобным посвящением. Но таким был Алексей Иванович: людей, бывавших в его гостеприимном доме, он считал не просто коллегами, учениками, гостями, а – друзьями. При всей строгости, принципиальности, а иногда и жесткости, Алексей Иванович был весьма дружелюбным, остроумным и сердечным человеком. Его глаза лучились, когда он беседовал с нами, его мысль играла, его шутки были остры и смешливы. И мы все испытывали волнение и огромное чувство гордости, что мы ходим в его дом, слушаем его, обсуждаем житейские и философские проблемы, что мы видим его необыкновенные глаза и завораживающую улыбку. Вот таким Человеком с Большой Буквы был Алексей Иванович Пискунов».

Подводя итоги состоявшегося открытого, заинтересованного профессионального разговора об Алексее Ивановиче Пискунове, его взглядах и идеях, модератор конференции, руководитель рабочей группы по организации и проведению конференции, завкафедрой педагогики МАГУ **Валерий Эдуардович Черник** обратился к мысли М. М. Бахтина, который говорил, что человека нельзя познать – с ним можно общаться. Всем, кто принял участие в международной конференции памяти А. И. Пискунова, повезло узнать этого неординарного человека по-своему. «Сегодня мы еще раз убедились, что наш Учитель – это по-настоящему планета, влияние которой испытал каждый, кто хоть однажды встретился с Алексеем Ивановичем Пискуновым. Его сила была не только в формальном положении заведующего кафедрой педагогики ведущего педагогического вуза Советского Союза, председателя диссертационного совета, который долгие годы принято было считать № 1 в нашей стране.

Главное состояло в его кропотливой работе с диссертантами, с любимым, кто нуждался в его помощи и поддержке. Он помогал нам

расправить свои исследовательские плечи, сформировать исследовательскую и человеческую позицию. Его сила заключалась, образно говоря, не в том, чтобы помочь своим научным “детям” стать обладателями рыбы – искомой степени, но научить нас самих способу изготовления удочки – уметь работать в исследовательской сфере. Не робеть перед авторитетами, не страшиться возражений и замечаний, при этом не быть косными и не терять способности слышать собеседника, аргументы оппонента, но еще больше – время, в котором нам выпало жить. Сам Алексей Иванович в чем-то сумел опередить его. И нам предстоит еще многое понять в нем и открыть».

Уже после конференции ее участники написали в адрес организаторов:

«Спасибо за возможность прикоснуться к памяти такого большого Ученого и Учителя! У него вечные идеи, время которых непременно придет. Оно придет еще и потому, что есть такие люди, которые организуют, проводят и собирают вокруг себя талантливых и неравнодушных людей», – написала **Елена Александровна Авдеева**, доктор философских наук, доцент, завкафедрой педагогики и психологии с курсом ПО ФГБОУ ВО Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск, Россия.

Ирина Игоревна Фришман, доктор педагогических наук, профессор, директор научно-практического центра Международного союза детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций» (СПО-ФДО) (г. Москва, Россия): «Сегодня почти одновременно проводятся конференции, одна из которых посвящена 100-летию со дня рождения Алексея Ивановича Пискунова, а вторая – 90-летию Сталя Анатольевича Шмакова. И я вынуждена разрываться, пытаюсь одновременно быть участницей обеих конференций. Нам безумно повезло, что нашими наставниками были такие гиганты. Мы словно стоим на плечах этих выдающихся педагогов. Спасибо, что не даете кануть в Лету идеям, делам Алексея Ивановича Пискунова!».

Константин Евгеньевич Зискин, кандидат педагогических наук, заведующий отделом центра стратегии развития образова-

ния МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия): «В какой-то момент я поймал себя на мысли, что мы словно в знакомом и дорогом нам доме на Ленинском проспекте. Мы всегда ощущали, что значимы для него и Лидии Ефремовны. Конечно, Алексей Иванович живет в каждом из нас».

Организаторы международной конференции выражают искреннюю благодарность всем, кто нашел возможность принять участие в конференции, поддержал ее организационно и идейно.

Думается, что одним из главных итогов состоявшейся международной конференции стала не только возможность актуализировать идеи академика Пискунова, проанализировать современные проблемы образования и подготовки учителей сквозь призму его взглядов, но и понять силу и значение объединения единомышленников, сторонников научной школы академика Алексея Ивановича Пискунова.

Научное издание
АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ПИСКУНОВ:
СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

*Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
академика А. И. Пискунова
24 февраля 2021 г.*

Ответственный редактор *В. Э. Черник*
Статьи публикуются в авторской редакции

Оформление обложки *Удовенко В. Г.*
Компьютерная верстка *Ковтун М. А., Дорожкина О. Н.*

Подготовлено при участии
Московского педагогического государственного университета (МПГУ).
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Отпечатано с предоставленных электронных файлов
в ИП Курнешов Е.А., Москва,
Бережковская наб., д. 14, кв. 40.

Подписано в печать 15.06.2021. Формат 60x90/16.
Бум. офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,00.
Тираж 500 экз. Заказ № 1174-21.

ISBN 978-5-4222-0449-6

9 785422 204496